

Министерство образования и науки России
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Казанский национальный исследовательский
технологический университет»

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сборник материалов
Международной научной школы
25-26 октября 2013г.

Казань
Издательство КНИТУ
2014

УДК 316; 616-036.82/.85
ББК 74.58

Социальное благополучие человека в современном мире: сборник материалов Международной научной школы;
М-во образ. и науки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. —
Казань: Изд-во КНИТУ, 2014. — 192 с.
ISBN 978-5-7882-1536-5

Представлены материалы докладов и выступлений на круглых столах участников Международной научной школы «Социальное благополучие человека в современном мире», проводимой кафедрой социальной работы, педагогики и психологии КНИТУ. В рамках научной школы рассмотрен широкий круг проблем, связанных с социальным благополучием человека в современном мире.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Казанского национального исследовательского технологического университета

Редакционная коллегия:
профессор Н.Ш. Валеева
доцент Р.В. Куприянов
доцент Э.Р. Валеева

Материалы публикуются в авторской редакции

ISBN 978-5-7882-1536-5

© Казанский национальный исследовательский
технологический университет, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Александрова Н.А. (г.Сыктывкар) Факторы, влияющие на социальную адаптацию молодых людей, освободившихся из мест лишения свободы	6
Альмухаметова С.Г. (г.Казань) Охрана труда работников, как актуальное направление социальной политики государства	8
Бабюх В.А., Валеева Э.Р. (г.Казань) Особенности социальной политики Испании и России как необходимого элемента обеспечения благополучия населения	13
Билык О.А. (г.Сыктывкар) Формирование социальной активности и реализация социальных инициатив в подростковой среде	24
Богданова Е.В. (г.Казань) Профилактика эмоционального выгорания как условие профессионального развития и саморазвития сотрудников ГАУЗ «РЦПБ СПИД И ИЗ МЗ РТ»	29
Бортникова В.В. (г.Казань) Социальное благополучие современной молодежи в контексте социальной ответственности масс-медиа	33
Габидуллина Д.С. (г.Казань) Профессиональное развитие персонала как способ развития организации	38
Герасимов И.С. (г.Казань) Проблема досуга и развитие творческого потенциала детей школьного возраста	43
Доценко А.О. (г.Сыктывкар) Исследование причин употребления психоактивных веществ у подростков	46
Камышова Е.В. (г.Саранск) Развод как фактор риска для социального благополучия личности в современном обществе	51
Касаркина Е.Н., Саттарова Т.А. (г.Саранск) Роль семейно-родственной помощи в обеспечении благополучия пожилого человека	56
Кузьмина Ю.М. (г.Казань) Волонтерство как направление социальной политики	61
Куприянов Р.В. (г.Казань) Особенности подготовки социальных работников в США	64
Маврина Д.В. (г.Казань) Профессиональный рост и развитие специалиста социальной работы как способ достижения благополучия личности	68

Мартынова О.А. (г.Казань) Тьюторство как способ содействия саморазвитию личности студента – будущего инженера	72
Мелехина Е.Ю. (г.Сыктывкар) Технологии социальной работы с одинокими пожилыми людьми	75
Меркурьева Н.А. (г.Сыктывкар) Исследование качества жизни молодых инвалидов и факторов их обуславливающих	79
Морозов А.В. (г.Казань) Социальное страхование 1920-х годов как базовый элемент советской модели «общества благоденствия»	82
Надеева М.И., Виленский А.А., Надеева Д.Б. (г.Казань) Традиции ислама как фактор социального благополучия человека	90
Перминова С.С. (г.Сыктывкар) Оценка качества жизни семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями	95
Петербургская О.В. (г.Сыктывкар) Женский алкоголизм: развитие, причины и последствия	98
Плохова И.А. (г.Ульяновск) Модель профессионального становления социального работника как один из факторов саморазвития и благополучия личности	101
Попкова Т.Д. (г.Пермь) Конец иллюзий о «tabula rasa»	106
Попова Т.Н. (г.Муром) Роль государственной службы занятости населения в решении проблем безработицы	111
Рымарь С.В. (г.Муром) Материнский капитал как компонент социальной политики в отношении семьи	116
Сабирова Г.Ш. (г.Казань) Защита персональных данных работника в организации как составляющая социального благополучия человека	121
Скрябина М.Н. (г.Сыктывкар) Стадия перелома детско-родительских отношений, как показатель кризиса семьи.	127
Солодкова А.Г. (г.Казань) Развитие творческих способностей умственно-отсталых детей как способ достижения благополучия личности ребенка	130
Сухарова Ю.В. (г.Пермь) Активизация внутреннего потенциала людей с инвалидностью как способ достижения социального благополучия	134
Тарелова Р.А. (г.Казань) Работа с семейным неблагополучием как основное направление профилактики социального сиротства	139

Тойберт А. (Германия), Рязанская Н.В, Абранина Т.С. (Россия)	145
Порядок введения новых норм и социальных стандартов в совете Европы	
Фомина О.Е. (г.Муром)	149
Социологическое исследование актуальных проблем молодежи в малых городах России	
Фомина О.Е. (г.Муром)	153
Формирование смысложизненных ориентаций студентов вузов малых городов России	
Фролова Ф.Ф. (г.Казань)	160
Саморазвитие как способ достижения субъективного благополучия личности	
Хакимзянова Л.Ф. (г.Казань)	165
Основные направления формирования позитивного имиджа социальной работы	
Хакимзянова Л.Ф. (г.Казань)	170
Имидж социальной работы за рубежом и в России: ключевые проблемы	
Халилова Р.Р. (г.Казань)	175
Реализация мер социальной поддержки малообеспеченных слоев населения: проблемы и пути решения	
Чугунова Н.Г. (г.Саранск)	178
Роль социальной работы по месту жительства в обеспечении благополучия детей в современном обществе	
Юрлина Е.Ю. (г.Казань)	183
Внутренняя социальная политика организаций как элемент социального благополучия человека в современном мире	
Galimoval L. (USA)	187
Barriers to sustainable development: the case of the city of Phoenix, AZ.	

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Александрова Н.А. (Alexandrova N.A.)

Сыктывкарский государственный университет

Особое место в практике пенитенциарной и постпенитенциарной социальной работы занимает социальная работа с молодыми людьми, которые освобождаются из мест лишения свободы, изучение их образа жизни. В современных условиях интенсивных преобразований все больше трудностей возникает при включенности лиц, освобожденных от наказания, в полноценную жизнь общества. Проблема социальной адаптации освобожденного к условиям нормального существования в социальной среде тесно связана с проблемой борьбы с рецидивной преступностью. Так, совершение повторного преступления в 50 процентах случаев происходит в течение первого года после освобождения [1]. Большое значение для решения этих социальных проблем имеет изучение личности осужденного к моменту его освобождения из исправительного учреждения.

Россия занимает одно из первых мест в мире по количеству людей, отбывающих наказание. В настоящее время в Российской Федерации насчитывается около 864 тыс. человек, находящихся в местах лишения свободы. Кроме того, на территории страны проживают еще около миллиона освободившихся заключенных [2]. Среди различных возрастных групп интенсивное проявление криминальной активности характерно для лиц в возрасте от 25 до 29 лет. Согласно статистическим данным, ежегодно из учреждений уголовно-исполнительной системы, расположенных на территории Республики Коми, освобождается более 6 тыс. человек, около 40 процентов из них – лица моложе 35 лет [1]. Возникающие трудности и отсутствие необходимой социальной помощи в период адаптации к жизни на свободе значительно снижают позитивные результаты по коррекции личности осужденного, достигнутые в период отбывания наказания.

По освобождению молодые люди сталкиваются с одним и тем же кругом проблем: отсутствие документов, жилья, про-

писки, утрата социально-полезных связей с родными и близкими, проблемы с трудоустройством. Некоторые ученые выделяют специальные факторы, которые негативно влияют на ресоциализацию личности – алкоголизм и наркомания. Если молодой человек не находит пути решения или нейтрализации данных проблем, то возникают более сложные проблемы, влияющие на социальную и культурную адаптацию. Наблюдается дезадаптация указанных лиц, что приводит к удовлетворению материальных и иных потребностей незаконным способом.

По данным социологического исследования, проведенного среди молодых людей, повторно отбывающих уголовное наказание в ФКУ «Исправительная колония №25» ГУФСИН России по Республике Коми, отмечены основные факторы, от которых зависит социальное благополучие данной категории граждан. Так, временно не работали, но искали работу или хотели сменить род деятельности 48% опрошенных; у 53% работающих молодых людей складывались недоброжелательные, чаще даже пренебрежительные отношения с руководством. В оценке удовлетворенности различными сторонами своей жизни выяснилось, что больше половины опрошенных имели трудности в приобретении жилья (86%). После отбывания наказания в местах лишения свободы 97% бывших осужденных столкнулись с финансовыми трудностями.

При изучении личности бывшего осужденного стоит большое внимание уделять социально-демографическим (возраст, уровень образования, семейное, профессиональное положение) и психологическим характеристикам (убеждения, нравственные черты, взгляды, эмоциональные и волевые свойства). Важно также учитывать неблагоприятное социальное окружение, разрушающее мораль человека, формирующее жизненные обстоятельства и позволяющее эмоциям вызывать девиантное поведение. Половина рецидивистов исправительного учреждения отметили наличие в семье ранее судимых родственников. Вследствие такого общения поведение молодых людей не всегда изменяется в лучшую сторону.

В настоящее время учреждения уголовно-исполнительной системы осуществляют только деятельность, связанную с перевоспитанием осужденных, упуская внедрение профилактиче-

ских мероприятий. Серьезное внимание следует уделять вопросу отношения к людям, вернувшимся из мест лишения свободы, со стороны окружающих. Поведение бывших осужденных на свободе, как правило, никем не контролируется, многие отказываются от помощи в ресоциализации, тем самым повышается риск совершения рецидивных преступлений. Таким образом, в целях эффективной профилактики необходим комплексный целенаправленный подход в поддержку молодым людям, освободившимся из мест лишения свободы, со стороны государства, правоохранительных органов, работников социальной сферы и здравоохранения и всего общества в целом.

Литература:

1. О Концепции постпенитенциарной социальной реабилитации и адаптации лиц, освободившихся из учреждений уголовно-исполнительной системы, на период до 2014 года: Распоряжение Правительства Республики Коми № 396. – р. 9.10.2012. // Доступ СПС «Консультант - Плюс». – 2012.
2. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ № 1772. – р. 14.10.2010. // Доступ СПС «Консультант - Плюс». – 2012.

ОХРАНА ТРУДА РАБОТНИКОВ, КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

магистрант С.Г. Альмухаметова (S.G. Almuhametova),
научный руководитель – к.пед.н., доцент А.А. Сафина** (A.A. Safina),*

*Казанский национальный исследовательский
технологический университет*

** e-mail: sirena596@yandex.ru*

*** e-mail: caf-ala@mail.ru*

Любое общество состоит из экономически сильных и слабых индивидуумов. Инструментом, позволяющим поддерживать слабых, создавать условия для самореализации всех без исключения граждан страны, сохранять ее культурные и исторические ценности, является социальная политика.

Социальная политика представляет собой часть общей политики государства, которая затрагивает отношения между со-

циальными группами, между обществом в целом и его членами; направлена на изменения в социальной структуре, рост благосостояния граждан, улучшение их жизни, удовлетворение их материальных и духовных потребностей, совершенствование образа жизни. Она ориентирована на самые различные слои, группы населения и включает в себя:

- борьбу с безработицей;
- государственное регулирование минимального размера оплаты труда;
- общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе, бесплатность высшего образования;
- бесплатную медицинскую помощь в учреждениях здравоохранения;
- бесплатное пользование библиотечными фондами и сравнительно низкую плату за посещение музеев, картинных галерей, театров, концертных залов и других учреждений культуры и т.п.

Конституцией определено, что Российская Федерация – социальное государство, высшей ценностью в котором является человек со своими правами и свободами. Под социальным государством понимается его обязанность оказывать всестороннюю поддержку своим гражданам, создавать равные условия для реализации своих прав. Но она не предполагает безусловной опеки над гражданами, а ориентирована на создание благоприятных правовых и организационных возможностей для того, чтобы граждане собственными усилиями достигали материального достатка для себя и своей семьи.

Определяемые ч. 2 ст. 7 Конституции основные направления государственной деятельности в социальной сфере – это, по существу, конституционные обязанности государства по социальной защите граждан. Они имеют не разовый, а постоянный характер, предполагают не спонтанную, а адресную помощь и требуют высокой степени активности государства в обеспечении материального производства и распределения, государственного программирования развития экономики. Поэтому социальная политика государства реализуется через го-

сударственные программы, через бюджетное планирование денежных средств.

Значимость социальной политики для государства выражается в затратах, направляемых государством на реализацию мероприятий в данной области. Так, согласно Федеральному закону от 03.12.2012 N 216-ФЗ (ред. от 07.06.2013) «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» на социальную политику предполагается направить в 2013 году – 34,2 %, в 2014 году – 32,9 %, в 2015 году – 32,0 %, в 2016 году – 31,9 % от общего расхода денег. Тогда как на национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность в 2013 году – 8,4 % и 8,6 %, в 2014 году – 9,6 % и 8,3 %, в 2015 году – 10,7 % и 8,0 %, в 2016 году – 10,8 % и 7,2 % от общего расхода денег соответственно. Как видно из приведенной статистики социальные нужды являются одной из главных статей федерального бюджета, однако настораживает тенденция хоть и незначительного, но сокращения расходов на социальную политику в последующие периоды.

Одним из приоритетных направлений социальной политики государства являются вопросы охраны труда работающего населения. Охраной труда называется социально значимая деятельность по обеспечению безопасности труда и сохранению здоровья наемных работников во время их профессиональной деятельности. Охрана здоровья и труда работников - первостепенная задача, как государства, так и работодателя, что является общечеловеческим принципом, отвечающим Всеобщей декларации прав и свобод человека, конвенциям и декларациям Международной организации труда, а также соответствует международным обязательствам Российской Федерации и ее Конституции.

Основная цель охраны труда – сохранение жизни и здоровья работников в процессе их трудовой деятельности – сформулирована и закреплена законом в Трудовом кодексе РФ.

Приоритетность данного направления деятельности государства также подтверждается и в Конституции Российской Федерации. Так в статье 37 Конституции обозначено, что право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и

гигиены - одно из основных прав человека и гражданина. А охрана труда и здоровья людей провозглашена в части 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации как одно из основных направлений социальной политики Российской Федерации.

Вопросы охраны и безопасности условий труда как никогда актуальны в современном обществе. Ведь производственный травматизм называют «болезнью XX века». По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), смертность от несчастных случаев в наше время занимает 3-е место после сердечнососудистых и онкологических заболеваний.

Результаты статистических исследований говорят сами за себя. По данным МОТ ежегодно по причинам, связанным с трудовой деятельностью, погибает около двух миллионов человек. Еще около 160 миллионов человек по всему миру страдают от заболеваний, связанных с трудовой деятельностью. В каждом третьем случае болезнь приводит к потере трудоспособности на 4 и более рабочих дня. Общее количество несчастных случаев на производстве по всему миру (как приведших к смертельному исходу, так и без него) оценивается в 270 миллионов в год.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики РФ численность пострадавших от несчастных случаев на производстве составила в 2011 году 43,6 тыс. человек, из них 30,7 тыс. составили мужчины и 12,9 тыс. женщины. Всего со смертельным исходом на тот же период приходится 1,80 тысяч случаев.

Недопущение гибели экономически активного населения на местах работы важно для страны, как с экономической, так и с демографической точки зрения. Уменьшение смертей на рабочих местах должно достигаться через мероприятия охраны труда. Важное и необходимое свойство охраны труда – её комплексность и наличие юридических, экономических и социальных аспектов, а не только технических, санитарно-гигиенических и медицинских мероприятий.

Социальной сущностью охраны труда является поддержание здоровья и трудоспособности экономически активного населения на максимально возможном уровне, а также социальная защита пострадавших на производстве и членов их семей.

Экономической сущностью охраны труда является минимизация потерь общества при ведении им производственной деятельности путем предотвращения случаев производственного травматизма и профессиональной заболеваемости.

Правовая сущность охраны труда состоит в правовом регулировании работы по способностям с учетом тяжести условий труда, физиологических особенностей женского организма, организма подростков и трудоспособности инвалидов.

Таким образом, на наш взгляд, в целях сокращения смертности на производстве, обеспечения благоприятных условий труда работникам необходимо исполнение следующих мероприятий:

1. Соблюдение требований охраны труда, предусмотренных нормативно-правовыми актами, всеми участниками трудовых отношений: государственными органами, надзорными органами, предприятиями, работодателями, работниками.

2. Реализация мероприятий охраны труда через государственные программы.

3. Применение методов экономического стимулирования за соблюдение норм охраны труда в отношении всех участников трудового процесса. Для работодателей такими стимулами могут служить налоговые льготы, для работников выплаты премий с учетом анализа соблюдения ими мер охраны труда на рабочих местах.

4. Требование от организаций соблюдения норм и реализации мероприятий в области охраны труда с учетом специфики отрасли, в которой она работает.

5. Ответственность всех уровней за создание и обеспечение благоприятных условий труда для трудящихся.

6. Уменьшение и автоматизация тяжелого труда и труда в опасных и вредных условиях.

Литература:

1. Доклад МОТ «Охрана труда в цифрах и фактах», 2004 (http://www.comsert.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=28:2011-07-29-14-43-53&catid=7:2011-07-29-13-24-58&Itemid=10)

2. Охрана труда: учебное пособие для специалистов и руководителей служб охраны труда организаций: в 4 ч. Ч. 1. Основы охраны труда / коллектив авторов. - 3-е издание, перераб. и дополненное. – М.: Золотой теленок, 2007 – 352 с.
3. Практическая психология: учебник / под ред. М. К. Тугушкиной. - 4-е изд., перераб., доп. - СПб.: Изд-во «Дидактика Плюс», 2001. - 368 с.
4. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2010. – 64 с.
5. Смирнов, С.Н. Социальная политика: учебное пособие / С.Н. Смирнов. - М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. — 432 с.
6. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» от 03.12.2012 N 216-ФЗ (ред. от 07.06.2013) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Проверено 13.10.2013.
7. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/working_conditions/#)

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ИСПАНИИ И РОССИИ КАК НЕОБХОДИМОГО ЭЛЕМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ

к.ист.н., В.А.Бабюх (V.A. Babuh),
к.пед.н., Э.Р. Валеева (E.R.Valeeva)**,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
*e-mail: abv5@ukr.net
**e-mail elvaleeva@mail.ru*

Одним из важнейших признаков демократического социального государства является обеспечение прав и свобод человека и гражданина. В то же время, недостаточно провозгласить государство социальным, главное необходимо создать определенные механизмы, условия для реализации указанных прав и свобод. То есть должна быть определена четкая система реализации социальной политики государства.

В мировой практике наиболее распространенными являются два направления социальной политики – либеральный и патерналистский. Первый присущ европейским странам, связан

с такой деятельностью государства, которая создает необходимые экономические, правовые и культурные условия для развития и становления личности, обеспечивая равные возможности каждому гражданину. Патерналистская модель практически полностью реализуется в России и предусматривает гарантирование государством определенного уровня доходов и социальных услуг в зависимости не от личного трудового вклада, а прежде всего от потребностей населения, таким образом способствуя развитию человеческого капитала.

Процесс глобализации, который проходит во всем мире, уже давно затронул и российское общество. Российская экономика начала интегрироваться в мировую экономику, российские компании в меньшей или большей степени включены в мировую торговлю, а международные компании, в свою очередь, работают в России. Но, как правило, экономическое сотрудничество затрудняется, когда деятельность компаний наталкивается на совершенно чуждые им нормы социальной политики. На уровне государств очень часто возникают трения по тем или иным вопросам несоблюдения социальных гарантий в России, что показывает невозможность полной интеграции страны в европейские структуры.

Мнения исследователей по поводу основных направлений социальной политики, отличаются в деталях, хотя суть остается та же. Так, В.М. Капицын к числу направлений социальной политики относит: 1) здравоохранение и обязательное медицинское страхование; 2) поддержку семьи, детства, материнства и отцовства; 3) жилищную политику, коммунальное, бытовое обслуживание населения; 4) поддержку престарелых и инвалидов; 5) социальное обслуживание населения; 6) охрану окружающей природной среды; 7) федеральное и местное (муниципальное) обустройство мигрантов, особенно беженцев и вынужденных переселенцев [1].

По мнению И.А. Григорьевой [2], социальная политика направлена на оказание помощи бедным и борьбу с бедностью, развитие социального страхования, работу с молодежью, стимуляцию занятости, активизацию перевода получателей пособий в разряд экономически и социально самостоятельных личностей.

Но не зависимо от количества направлений ее главной целью является повышение благосостояния населения, снижение бедности и неравенства.

Механизм же реализации целей социального государства различается в зависимости от господствующей идеологии и воплощается в социальной политике. Социальная политика формируется с учетом конкретно-исторических условий страны.

На каждом этапе своего развития социальное государство определяет приоритеты в реализации установленных принципов. Приоритеты определяются исходя из:

- степени остроты важнейших социально-экономических и политических проблем;

- проблемного видения самых значительных противоречий сложившейся исторической ситуации, разрешение которых будет способствовать переходу общества на качественно новый уровень социально-экономического развития, опирающегося на демократические принципы и правовые нормы.

Важно отметить, что социальная политика является затратным и дорогостоящим видом деятельности. Каждое из направлений социального развития требует больших финансовых вложений, и чем более масштабной является социальная политика, чем более значимые цели она себе ставит, тем больше средств должно выделяться на ее реализацию. Однако, на данном историческом этапе, когда весь мир попал в сферу влияния циклического экономического кризиса, многие страны пошли по пути решения самых насущных социальных проблем. Именно такая ситуация сложилась в Испании.

В Испании ярко выражена социальная политика, на нее направлено более половины расходной части бюджета страны. Ее социальная структура показывает, что Испания в ЕС – вполне типичный член и ее современное политическое положение тесно связано с политикой ЕС. В Евросоюз Испания вошла в 1986 году, и этот шаг позволил улучшить ее политическое положение существенным образом.

Социальное положение Испании такое же, как и в большинстве экономически развитых странах. Ее социальная модель (как составная часть европейской общественной системы) основывалась на следующих постулатах:

- взаимосвязь экономического развития и социального прогресса;
- ведущая роль государства, выступающего арбитром в отношениях между социальными партнерами;
- универсальный характер и высокий уровень пенсионного обеспечения;
- трудовое законодательство, защищающее интересы наемного работника; достойная оплата труда;
- поддержание высокой занятости, борьба с безработицей;
- социальная справедливость и солидарность в обществе.

Демография страны испытывает такие же проблемы, как и в других странах Европы. Прирост населения составляет около 0,1% в год, а по уровню рождаемости Испания находится на 119 месте в мире. Именно потому демографическая политика Испании также проводится в одном русле с усилиями других стран Евросоюза в этом направлении.

В стране сложилась так называемая «иберийская» модель социального государства (разновидность европейской социальной модели). Она позволила сформировать вполне современное общество с действующими демократическими и гражданскими институтами, дала возможность официально Мадриду принять участие в строительстве единого социального пространства Евросоюза [3]. Вместе с тем одной из характерных черт этой модели стал отрыв социальной политики от собственных финансовых возможностей в расчете на приток внешних ресурсов.

В рамках «иберийской» модели произошло кардинальное перераспределение структуры государственных расходов в пользу социальных статей. Одним из важнейших социальных завоеваний стало серьезное улучшение системы доступного населению медицинского обслуживания. Это выразалось в постоянном наращивании расходов на здравоохранение, значительном увеличении дипломированного медицинского персонала. Результатом общего улучшения социальных условий является высокая ожидаемая продолжительность жизни испанцев, которая в 2010 г. составила 81 год [4].

В ходе развития «иберийской» модели был сформирован многочисленный средний класс, к нему в конце 2000-х годов можно было отнести не менее двух третей населения. Этот

процесс развивался на фоне глубоких изменений на рынке труда. Во-первых, увеличился удельный вес работающих по найму. Во-вторых, сложилась новая структура занятости, при которой доминирующее место получили работники сферы услуг. В-третьих, значительно возросла занятость женщин практически во всех отраслях народного хозяйства. В-четвертых, сильные позиции заняли профсоюзные объединения трудящихся (одна из особенностей иберийских стран). И в-пятых, ощутимо увеличилась реальная оплата труда, выросла средняя заработная плата.

Высшим достижением государства всеобщего благосостояния в его иберийской версии стали универсализм социальных гарантий и сравнительно высокая социальная защищенность основной части населения. Пример тому – пенсионная система, охватившая практически всех граждан и в предкризисный период обеспечившая приемлемый уровень жизни. Особенно это характерно для Испании, где в 2008 г. средний размер пенсий по возрасту составил 814 евро в месяц [5].

Приток иммигрантов радикально изменил миграционную и демографическую ситуацию в Испании. В последние два десятилетия страна из государства-донора превратилась в государство-реципиента миграционных потоков, за счет чего в значительной степени удовлетворялись потребности ряда отраслей (главным образом сервисного сектора) в рабочей силе и происходило расширение спроса на жилье. По оценкам специалистов, иммигранты в 2000-х гг. обеспечивали до 50% прироста испанской экономики [6].

Кризис, который обрушился на Испанию, охватил (хотя и в разной степени) все основные сектора ее экономики, приобрел системный характер. В условиях, когда ряд стран-партнеров по Евросоюзу также переживал глубокую рецессию, Испания стала все чаще фигурировать в числе «проблемных стран» (так называемые PIGS – Португалия, Ирландия, Италия, Греция и Испания).

При всей сложности экономических проблем, порожденных кризисом, в Испании самые большие риски возникли в социальной сфере. По сути, оказалась под угрозой демонтажа социально ориентированная и социально ответственная модель

развития общества, сложившаяся в постфранкистский период и ставшая главным достижением испанской нации, стержнем демократической системы, – так называемое государство всеобщего благосостояния. Снижение материального благополучия граждан, по мнению известного аналитика Хоакина Эстефании, означало «интенсивную атаку» на принципы универсальности и социальной справедливости, положенные в основу общественно-политического устройства Испании в постфранкистский период [7].

Сравнительно эффективные и надежные механизмы социальной защиты основной массы населения в условиях затянувшейся рецессии начали пробуксовывать, а социальные риски – возрастать.

Острейшей социальной проблемой явился рост безработицы (табл. 1). По удельному весу безработных в экономически активном населении (свыше 24%) Испания в начале 2012 г. занимала второе место среди 43 наиболее развитых стран, уступая лишь Южной Африке (25%). В среднем по Евросоюзу данный показатель составлял около 10%.

Таблица 1. Безработица, % экономически активного населения

Регион	2007	2008	2009	2010	2011
Еврозона	7,6	7,6	9,6	10,1	10,1
Испания	8,3	11,3	18,0	20,1	22,8

Очевидно, что в нынешних условиях испанский рынок труда не в состоянии справиться с проблемой занятости. Особо тяжелое положение сложилось в сфере безработицы среди молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет). Если в среднем по Евросоюзу этот показатель находится на уровне 20–22%, то в Испании он приближается к 50%.

Важно отметить, что массовая безработица в Испании носит структурный характер, в решающей степени детерминирована кризисом национальной макроэкономической модели. Ряд традиционных отраслей таких, как строительство, израсходовали свой потенциал и утратили роль ведущих и системообразующих секторов экономики. Именно поэтому радикальное сокращение безработицы невозможно без смены парадигмы раз-

вития, без динамичного формирования и развития новых производств.

Но ростом безработицы социальные проблемы Испании далеко не исчерпываются. В частности, в период кризиса сузилось поле для реализации профессионального потенциала ряда категорий высококвалифицированных работников. Многие специалисты утратили возможность не только строить успешную профессиональную карьеру, но вообще работать по своей специальности. Следствием явилось кардинальное изменение миграционной ситуации. В 2011 г. впервые за 10 лет соотношение иммигрантов и эмигрантов сложилось в пользу последних. Согласно данным Национального института статистики, в этот год в Испанию въехало 418 тыс. человек, а покинуло страну – 508 тыс. Эксперты с тревогой отмечают усилившуюся «утечку умов» – отъезд за границу молодых квалифицированных специалистов, потерявших надежду найти достойную работу на родине. По имеющимся прогнозам, в 2011–2021 гг. население Испании сократится на 0,7 млн. человек, при этом число граждан в возрасте от 20 до 39 лет уменьшится на 3,7 млн. [8].

Многие эксперты отмечают, что осложнение демографической ситуации – прямая угроза стабильности испанской системы пенсионного обеспечения. Число пенсионеров в последние годы стремительно выросло: 8,0 млн. в 2005 г. и 8,7 млн. – на начало 2010 г. Это резко увеличило расходы на их содержание и подтолкнуло правительство социалистов провести в феврале 2011 г. реформу пенсионной системы, которая предусматривает постепенное повышение возраста выхода на пенсию (с 65 до 67 лет) и увеличение обязательного трудового стажа (с 35 до 37 лет). Однако эта вынужденная мера не принесла (и не могла принести) непосредственного финансового эффекта.

Существуют и другие острые социальные проблемы. Например, в условиях кризиса в критическом положении оказались многие семьи, с помощью ипотеки приобретавшие объекты недвижимости (в 2000–2008 гг. их насчитывалось 9 млн.). В одних случаях члены семей оказались без работы, что драматически сократило возможности погашения кредитов. В других – банки навязали более жесткие условия платежей, что также

усугубило финансовое положение сотен тысяч домохозяйств. Зачастую происходило и то и другое.

Экономическая рецессия углубила социальные различия в современном испанском обществе. В этой связи отдельные аналитики пишут не только о кризисе государства всеобщего благосостояния, но указывают на угрозу «социального разрыва» [9].

В обстановке кризиса оживились националистические настроения и активизировалась дискуссия о государственно-территориальном устройстве Испании. Началась новая атака на концепцию государства автономий, сопровождавшаяся выдвижением альтернативных проектов административного переустройства страны: двигаться в сторону централизации или идти по пути укрепления федеративных начал, дальнейшего расширения полномочий автономных сообществ вплоть до создания самостоятельных государств. Между тем ситуация накалялась, особенно в Каталонии, где в сентябре 2012 г. прошли многотысячные манифестации с требованием отделения от Испании. (Основным лозунгом демонстрантов было: «Каталония – новое государство в Европе!»)

Таким образом, кризис обострил многие социальные проблемы испанского общества и ощутимо сузил возможности государства проводить полноценную социальную и национальную политику, удовлетворяющую насущные общественные запросы. Устои государства всеобщего благосостояния (в его испанской версии) и социальные гарантии значительной части населения оказались поколеблены. Все это превращает испанское общество в «общество повышенных рисков» [10].

Ситуация в социальной сфере в Российской Федерации во многом отлична от европейской. Трансформация общественно-го устройства России в 1990-е гг. заставила власти искать новую социальную модель государства и формировать качественно новые социальные институты. Социальная политика все более отходит от принципов патерналистского государства и предоставления социальных гарантий на уравнительных подходах.

В финансировании программ социальной поддержки утверждаются их адресные формы. В начале 2000 годов были приняты Трудовой кодекс Российской Федерации, новое пен-

сионное законодательство, законодательство по упорядочению социальных льгот.

Но в ходе либеральных реформ и формирования рыночного хозяйства были утрачены важнейшие государственные функции в социальной сфере – социально-сбалансированный учет интересов всех основных социальных слоев, аккумуляции и перераспределения необходимых финансовых ресурсов, регулирование сферы труда, здравоохранения, образования.

Именно поэтому в России остается ряд крупных социально-экономических проблем, которые не позволяют развиваться социальной сфере.

Отсутствие стратегических, публично одобренных программ реформирования экономической, социальной и политических сфер жизнедеятельности общества привело к нарушению естественных взаимоотношений между государством и обществом, обществом и личностью, личностью и государством. В свою очередь это стало причиной дезинтеграции общества и государства, разрыву социальных связей, к глубокому социально-экономическому кризису, обесценению физического и человеческого капиталов. С каждым годом Россия опускается в мировых социальных рейтингах все ниже и ниже. Особенно критическим является положение в области здравоохранения и демографии [11]. Так, сложившаяся демографическая ситуация остается сложной. Низкий уровень рождаемости не обеспечивает простого воспроизводства населения, а высокий уровень смертности, особенно мужчин в трудоспособном возрасте, в разы превышает аналогичные показатели в европейских странах.

Маргинализация общества и социальная деградация стали привычными явлениями. Слой высококлассных специалистов резко сократился из-за спада производства и массовой безработицы. Это привело к деквалификации работников, их выезду за границу, бегству от своих профессий вследствие катастрофического сокращения реальных доходов.

Заработная плата основной массы работников в России упала еще в 1990-е гг. до крайне низкого уровня, который не обеспечивает даже простое воспроизводство населения. Такое

положение дел является одной из основных причин демографического кризиса России.

Более того, существующая колоссальная дифференциация заработной платы приводит к недопустимому уровню расслоения населения. По оценкам ученых, при сохранении нынешних тенденций функционирования экономики и дальнейшем усилении неравномерного развития производительных сил, дифференциация заработной платы и доходов населения в ближайшие годы возрастет еще на 40-60%, что усилит антагонизм в обществе [12].

Важно отметить, что уровень доходов основной массы населения настолько низок, что огромное число граждан уже не в состоянии оплачивать «в полном объеме» ни жилищно-коммунальные услуги, ни образование, ни медицинское обслуживание, тарифы на которые существенно выросли за последние два года.

Таким образом, можно отметить, что социальная политика РФ, в отличие от испанской требует системного и комплексного решения социальных проблем. И в первую очередь, требуется выбрать такую социальную модель государства, которая во едино свяжет все социальные институты (доходы населения, социальное страхование и обеспечение), здравоохранение и образование.

При разработке совместной программы подготовки магистров по направлению «Социальная работа» были учтены особенности образовательных программ КНИТУ и UAB. В данном случае предпочтение было отдано курсам/модулям университетов, которые взаимно дополняют друг друга в рамках единой согласованной образовательной программы (каждая часть программы реализуется отдельным партнёром) [13]. Оба, указанные выше, подхода к подготовке магистров среди положительных своих сторон, имеют ряд, указанных нами, существенных недостатков. Как указывает Р.В. Куприянов для, подготовки профессионалов в междисциплинарных профессиях (а социальная работа одна из них – *авт.*) необходимо ориентироваться сначала на процесс профессиональной деятельности, а потом формировать его содержание [14]. Поэтому, мы считаем, что наиболее эффективным методом обучения в программе двой-

ных дипломов был бы симбиоз из теоретических дисциплин и дисциплин прикладного характера. Это позволило бы выпускникам сразу же после университета приступать к работе (без периода переучивания) и быть довольно гибкими к изменениям социальной политики государства.

Таким образом, исходя из современного состояния социальной политики Европы и России, а также проанализировав учебные планы подготовки магистрантов по направлению «Социальная работа» в вузах-партнерах, можно утверждать, что в программе двойных дипломов между УАВ и КНИТУ наиболее эффективным будет профессионально ориентированное обучение социально-правовым дисциплинам. Это позволит сочетать теорию с четким пониманием применения ее на практике в различных сферах деятельности социальных работников.

Литература:

1. *Капицын В.М.* Социальная политика и право: сущность и взаимозависимости // Российский журнал социальной работы. – 1998. – № 8. – С. 37-45.
2. *Григорьева И.А.* Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах. – СПб., 1998. – 112 с.
3. Социальная Европа в XX веке / Под редакцией М.В. Каргаловой. - М., 2011. Гл. 3.
4. *Яковлев П.П.* Кризис на Юге Европы: Испания и Португалия в тисках жесткой экономии // http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/krizis_na_juge_jevropy_ispanija_i_portugalija_v_tiskah_zhestkoj_ekonomii_2012-06-13.htm
5. Instituto Nacional de Estadística // www.ine.es
6. *Яковлев П.П.* Кризис на Юге Европы: Испания и Португалия в тисках жесткой экономии // http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/krizis_na_juge_jevropy_ispanija_i_portugalija_v_tiskah_zhestkoj_ekonomii_2012-06-13.htm
7. *Joaquín Estefanía.* Creadores de escasez. // El País, 29.04.2012.
8. *Яковлев П.П.* Европейский кризис в зеркале Испании// perspektivy.info/oykumena/ekdom/jevropejskij_krizis_v_zerkale_ispanii_2012-11-06.htm.
9. *Manuel de la Rocha Vázquez* Estado de bienestar o fractura social. // El País, 9.02.2012.

10. *Бек У.* От индустриального общества к обществу риска. – Thesis. 1994, Вып. 5.
11. *Роик В.Д.* Социальная модель государства: выбор современной России и опыт стран Европы // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. -2006. -№ 6 (294)
12. *Лексин В., Швецов А.* Общероссийские реформы и территориальное развитие // Российский экономический журнал. № 4, 2004, С. 17.
13. *Ульянова М.Е.* Развитие программ двойных дипломов как элемент повышения конкурентоспособности российских вузов в условиях глобализации // Инициативы XXI века. – 2010 – № 4-5. – С. 77-79
14. *Куприянов Р.В.* Функциональный подход к подготовке специалистов междисциплинарных профессий (на примере нанотехнологов и социальных работников). // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – Т. 14, № 15. – С. 315-318.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Студент О.А. Билык (O.A. Bilyk)*

*Научный руководитель – к.и.н., доцент Л.В. Хотимова**
(L.V. Hotimova)*

Сыктывкарский государственный университет

**e-mail: kraba91@gmail.com*

*** e-mail: konf-spgm-12@mail.ru*

Социальные инновации невозможны без социальной активности населения, заинтересованного в решении социальных проблем. Подростки являются одной из наиболее активных частей населения, поэтому одним из важных и действенных форм инновационной деятельности выступает поддержка подростковой социальной активности. Социальная активность подростков является результатом плодотворного взаимодействия процессов развития общества и развития личности при условии, что общество предоставляет благоприятные условия для этого развития.

Социальная активность представляет собой особую форму проявления деятельности молодых людей, направленную на участие юношей и девушек в общественной жизни, самостоятельное решение своих проблем, решение актуальных проблем, характерных как для социальной группы, так и для других социальных групп и общества в целом.

К сожалению, в современных условиях приходится констатировать, что подростки развиваются в достаточно сложных, противоречивых условиях. И такие условия неопределенности не могут негативно не сказаться на формировании и развитии социальных характеристик подростков.

Выводы исследователей по проблемам подростков свидетельствуют о том, что ведущим состоянием современных подростков является состояние когнитивного диссонанса, связанного, прежде всего, с поиском идеалов «быть» и «стать». Сегодня сознание их таково: «думаю одно, знаю другое, а делаю третье». Отсюда следует, что *вектор социальной активности необходимо формировать*.

Реализуемые в настоящее время в рамках государственной молодежной и детской политики программы являются актуальными и имеют определенные положительные результаты. Однако большинство этих программ инициировано органами по делам молодежи и другими социальными институтами. *Молодые люди в рамках данных программ часто воспринимаются как объекты деятельности*. В то же время концептуальные идеи самоопределения и самореализации подростков предполагают необходимость изменение позиции и проявления их как инициатора различных программ, проектов и акций в рамках государственной молодежной политики. Именно такой подход способствует развитию подростковой инновационной среды, становлению, самореализации личности, обретению личностью определенных видов свобод и полноценного участия в жизни гражданского общества.

Социальная активность понимается нами как одно из главных качеств в характеристике личности субъекта общественных отношений, как мера проявления социальной дееспособности человека, как ответственное и заинтересованное отношение человека к труду, обществу. Социальное становление,

развитие социальной активности и участия молодых граждан в социально – значимой деятельности возможно при приближении государственной политики к конкретному муниципальному образованию, к конкретной подростковой группе или сообществу, к конкретному молодому человеку. В контексте данного подхода подростков необходимо рассматривать как местное сообщество молодых граждан объединенных общей целью и общими задачами экономического, социального и политического развития территорий муниципального образования, соответствующих стратегии развития государства и территорий и не противоречащих интересам и потребностям самих подростков, граждан и местного сообщества в целом.

Современные процессы, связанные с построением гражданского общества, призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов. Становление гражданского общества не сводится только к явлениям политического порядка. Преодоление социальной пассивности и формирование креативных начал в поведении каждого человека выступает ныне как стержневая проблема развития российского общества в современных условиях.

Рассмотрение феномена социальной активности применительно к подростковому возрасту объясняется наличием у данной категории большого потенциала и склонности к социально активному поведению в силу психофизиологических особенностей. В этой связи особенно важно уберечь подрастающее поколение от проявлений деструктивной активности, основные формы которой заключены в понятиях «асоциальное» или «девиантное» поведение, и направить естественную активность личности в социально одобряемое русло.

Осуществление молодежной и детской политики, стимулирующей общественно значимую активность отдельных личностей и организованных подростковых структур, дает возможность подготовить подростков к умению самостоятельно принимать решения, делать осознанный выбор, быть готовыми и способными творить на благо общества. Целенаправленное воздействие позволяет формировать личность, ищущую собственный путь в быстроменяющемся мире, отстаивающую свои интересы, поддерживающую общечеловеческие ценности сози-

дания и социального творчества. Потребность и умение с юных лет проявлять социально значимую активность не смогут оставить человека безучастным к проблемам общества, к необходимости помогать ближнему и в более зрелом возрасте.

Умение проявлять конструктивную социальную активность требует организованной среды. Современные изменения в социально-культурной ситуации предоставляют значительные возможности подрастающему поколению для проявления социальной активности в самых различных сферах жизнедеятельности. Сфера свободного времени позволяет подростку выбирать формы деятельности в соответствии со своими интересами, свободно общаться, проявлять инициативу, творить, осуществлять действия, ведущие к изменениям в социальной ситуации и ценностной динамике в сознании личности. Опираясь на закономерности досуга, сфера свободного времени существенно расширяет возможности успешного решения задач самореализации, самоопределения, формирования отзывчивости на общественные проблемы, умения подростков приобретать новый социальный опыт. Чем выше уровень организации досуга подростка, тем более его поведение приобретает творческий характер, тем большую роль начинает играть социальная активность как системообразующее качество личности.

Социальная активность личности представляет собой комплексное образование, состоящее из взаимосвязанных структурных компонентов: мотивационных, ценностных; когнитивных, деятельностно - творческих; аналитических; критериями которых, определяющими их сформированность, являются: социальные знания, готовность к саморазвитию и образованию, ценностные ориентации, мотивация достижения, рефлексия, эмпатия, самооценка, творческий потенциал.

Отсутствие условий для широкого вовлечения молодых людей в новые для них виды социальной деятельности, ресурсная ограниченность детских и молодежных общественных объединений, не разработанность механизмов включения юношей и девушек в процесс принятия стратегических задач развития государства обусловили возрастание роли общественной деятельности как фактора социализации подростков.

В результате можно выделить ряд рекомендаций, направленных на развитие общественной деятельности и повышение социальной активности молодых людей. Это повышение престижа общественных организаций и улучшение информированности об общественной деятельности для подростков. Целесообразно разработать нормативно – правовые документы в области общественной деятельности для подростков и дополнить уже существующие нормативно-правовые документы, распространяющиеся на молодежь и подростков. А главное с раннего возраста формировать у детей активную жизненную позицию, через социальные институты.

Литература:

1. Об общественных объединениях: Федеральный закон № 82 от 19 мая 1995 г.//Система ГАРАНТ-2013.
2. О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений: Федеральный Закон № 98 от 28 июня 1995г.//Система ГАРАНТ-2013.
3. Информационный вестник Управления по социальным вопросам МО «Город Сыктывкар»: Городская научно-практическая конференция «Молодежь на рубеже веков: опыт, проблемы, будущее»/ Под ред. В.И. Деминой. Сыктывкар, 2012. - 58 с.
4. Куприянов, Б.В. Детские общественные организации/ Б.В.Куприянов// Дополнительное образование и воспитание. — 2007. — № 11. — С. 3—12.
5. О положении молодежи в Республике Коми: Информационно-аналитический доклад за 2011 год. Сыктывкар, 2012. - 120 с.
6. Роль молодежных и детских общественных организаций в позитивной социализации подростков и молодежи: Инф.-метод. бюллетень / Комитет по делам молодежи администрации Волгограда. - Волгоград: «Колибрис Плюс», 2004. – 65 с.
7. Ярцев, Д.В. Особенности социализации современного подростка/ Д.В.Ярцев// Вопросы психологии. - 2003. - № 6. – С.11-14.

ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И САМОРАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ ГАУЗ «РЦПБ СПИД И ИЗ МЗ РТ»

Магистрант Е.В. Богданова (E.V. Bogdanova)*

*Научный руководитель – к.ист.н., доцент Н.Н. Мелихова**
(N.N. Melikhova)*

*Казанский национальный исследовательский
технологический университет*

**e-mail: sunshine90@inbox.ru*

***e-mail: nmelikhova@bk.ru*

В последние годы в российском обществе произошли существенные социально-экономические преобразования: смена экономического строя, возникновение рынка труда, появление безработицы и др. Результатом таких перемен стало изменение отношения к человеческому капиталу. Новая система социально-экономических отношений требует от членов общества не только стремления к индивидуальному успеху и к получению максимальной материальной выгоды, но и постоянной готовности к совершенствованию и саморазвитию для их достижения.

Термин «саморазвитие» представляет собой характеристику внутренней способности личности и готовности (эмоциональной и когнитивной) к работе над собой, к росту, развитию. Жизнь любого взрослого человека предоставляет ему многочисленные возможности для собственного развития, однако, нас в первую очередь интересует саморазвитие, способствующее не только личностному и профессиональному росту, но и позволяющее людям повышать эффективность деятельности своих организаций [1].

Одной из причин, препятствующих саморазвитию индивида в профессиональной сфере, может являться синдром эмоционального выгорания. Он характеризуется постепенной утратой эмоциональной, когнитивной и физической энергии, умственным истощением, физическим утомлением, личной отстранённостью и снижением удовлетворения исполнением работы. Данные характерные черты снижают готовность и способность индивида к самостоятельному личностному росту и раскрытию своего потенциала. Особое внимание профилактике эмоцио-

нального выгорания сотрудников должно быть уделено в тех сферах жизни, где осуществляется активная работа с населением. От этого зависит, как повышение эффективности деятельности организации, так и минимизация негативных последствий истощения для профессионального и личностного потенциала сотрудников.

Исследования проводилось на базе отделения медико-социальной реабилитации ВИЧ-инфицированных ГАУЗ «Республиканский центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями МЗ РТ».

В исследовании приняло участие 14 специалистов Отделения. Условно персонал можно поделить на 2 группы: медицинских специальностей (7 человек) и социально-психологических (7 человек).

Процедура определения степени профессионального выгорания достаточно обширна и трудоёмка, поэтому в данное исследование были включены лишь вопросы, позволяющие определить отношение к пациентам, коллегам, самому процессу профессионально-трудовой деятельности, так же профессии в целом.

Наибольшее опасение вызывают результаты исследования, демонстрирующие взаимоотношения с клиентом: 86 % сотрудников чувствуют эмоциональное истощение. Преобладает эмоциональное истощение среди представителей социально-психологических профессий. Это объясняется высокой степенью эмоционального напряжения в работе с клиентами, стремлением сопереживать, полным погружением в проблемы пациента. Кроме того, у медицинского персонала есть приём, позволяющий разграничивать сферу работы и дома: они снимают белый халат и стараются оставить все переживания в рабочей обстановке. Специалисты социально-психологических профессий, как правило, не практикуют ношение белого халата.

Постоянное ощущение усталости перед работой с утра наблюдается у 29 % сотрудников и столько же процентов часто думают о смене профессии. Все они специалисты социально-психологического профиля. Данное распределение свидетельствует о том, что эта категория специалистов не видит потен-

циала для своего развития в данной сфере и стремится решить проблему радикальным способом.

В отношениях с коллегами не чувствуют раздражения больше половины респондентов (58%), а чувствуют иногда—28 %, что свидетельствует о достаточно благоприятном климате в коллективе. Данную ситуацию необходимо использовать как ресурс при коррекции и профилактики профессионального выгорания.

Среди методов профилактики наиболее часто указываются разграничение сфер работы и личной жизни, психологическая разрядка, занятия спортом. Результаты ответов на данный вопрос свидетельствуют не только о низком уровне использования методов профилактики профессионального выгорания, но и в целом о низкой информированности об их разнообразии и эффективности.

При этом сотрудники обеих групп отдают приоритет руководству учреждения в организации профилактики эмоционального выгорания, преуменьшая свой собственный потенциал и занимая пассивную позицию в отношении своего профессионального и личностного развития.

Таким образом, можно сделать вывод о низкой культуре профилактики профессионального выгорания среди сотрудников как медицинских, так и социально-психологических профессий. Наиболее обостренно данная ситуация проявляется у сотрудников социально-психологических профессий, чья трудовая деятельность сопряжена с сильной эмоциональной вовлеченностью и не имеет четких профессиональных границ, как у медицинского персонала. Дальнейшее профессиональное развитие и саморазвитие персонала отделения не представляется возможным без продуманной политики учреждения в отношении профилактики профессионального выгорания и активной позиции самих сотрудников.

Одной из мер, способствующих преодолению данной ситуации, может стать саморефлексия сотрудников, реализованная благодаря журналу специалиста. Использование данного инструмента профилактики схоже с заполнением дневника, где находят отражение эмоциональные переживания специалиста и встречающиеся в процессе трудовой деятельности сложные си-

туации. В процессе заполнения журнала специалист анализирует собственное поведение и пытается найти менее болезненные пути преодоления сложившейся ситуации. Увеличению эффективности данной меры будет способствовать включение в журнал специалиста краткой информации о синдроме эмоционального выгорания, его причинах и методах профилактики и коррекции с наглядными примерами. В этом случае, мы достигаем вариативности в выборе комплекса упражнений по профилактике эмоционального выгорания и места и времени его выполнения. В условиях низкого уровня самоконтроля у персонала могут быть предусмотрены регулярные встречи для обсуждения возникающих проблем и трудных ситуаций. Важным является то, что в дальнейшем ответственность за выполнение переносится на самих сотрудников, что может стать толчком к активизации их собственной заинтересованности в профилактике эмоционального выгорания.

Таким образом, профилактика эмоционального выгорания является одним из главных условий сохранения стремления индивида к саморазвитию, в свою очередь, саморазвитие позволяет разнообразить и нарастить личностный потенциал, расширяя кругозор, способствуя появлению новых навыков и умений и в профессиональной сфере. К сожалению, в бюджетной сфере недостаточно уделяется внимания данному вопросу и синдром эмоционального выгорания сотрудников остаётся актуальной проблемой.

Литература:

1. Жмуров, В.А. Большой толковый словарь терминов психиатрии.-М.:Джангар,2010.-864 с.

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МАСС-МЕДИА

магистрант В.В. Бортникова (V.V. Bortnikova)*
*научный руководитель - к.и.н., доцент В.А. Бабюх** (V.A. Babuh),*

*Казанский национальный исследовательский
технологический университет*

**e-mail: madam.kler@yandex.ru*

***e-mail: abv5@ukr.net*

Современный мир – век информации и информационных технологий. Ежедневно мы сталкиваемся с огромным потоком информации. Мы можем получать одну и ту же новость, но из разных источников и с различными деталями, поэтому понять, где правдивая информация, становится все сложнее. Особенно это касается молодежи. Интернет, социальные сети, тематические форумы, блоги, новостные ленты – вот ежедневные составляющие времяпровождения современных молодых людей. Естественно, такой широкий выбор источников и доступность информации и такой незначительный процент общения с людьми «вживую», в реальном мире сказывается на образе жизни и благополучии молодежи в целом.

Единого определения понятия «социальное благополучие» нет. Существует множество точек зрения и все они имеют место быть. Социальное благополучие в зарубежных исследованиях оценивается успешностью физического, психического, социального и экономического функционирования в социуме. В западной психологии понятие благополучие определяется в самом широком смысле – wellbeing, как многофакторный конструкт, представляющий сложную взаимосвязь культурных, социальных, психологических, физических, экономических и духовных факторов. В используемой ВОЗ дефиниции здоровья («состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов») понятие «благополучие» включает элементы, которые обеспечивают индивиду способность жить полноценной для него жизнью [1]. Однако степень функционирования в физическом, экономическом, духовном, социальном плане определяется в каждой стране проводимой государством социаль-

ной политикой и субъективными возможностями человека. Поэтому рамки социального благополучия конкретный человек определяет для себя сам, т. е. играет роль субъективный компонент, удовлетворенность личности своей жизнью и своим статусом в ней.

Исходя из точки зрения субъективности понимания социального благополучия, можно сделать вывод, что молодые люди вполне удовлетворены текущим положением, а значит и благополучны, имея технические средства общения, погружаясь в виртуальный мир, заводя виртуальных друзей, проводя все свое свободное время за телевизором и в интернете, без критики оценивая полученную информацию. Однако со стороны это выглядит как отсутствие полноценного развития, следование чужим интересам и чужим мнениям. В этом случае социальная ответственность масс-медиа играет огромную роль. Как механизм он призван действовать в интересах всего общества, для его развития и благополучия.

Социальная ответственность СМИ – это ответственность социальных институтов (пресса, книжные издательства, агентства печати, радио, телевидение, официальные интернет-ресурсы и т. д.) перед конкретным человеком, обществом и государством в целом (т. е. аудиторией) за сбор, обработку и распространение информации в массовом масштабе; ответственность за качество, необходимость, правдивость той или иной информации.

За молодежью будущее страны, а значит, каким оно будет, зависит от нынешнего положения молодежи, его настроения, ценностных ориентаций и благополучия в целом. Современные масс-медиа влияют на сознание и поведение общества, особенно это касается детей и молодежи в силу их неокрепшей психики, высокой мобильности, гибкости, подверженности современным технологиям. Следовательно, для их благополучия средства массовой информации должны помнить о том, как, какую информацию и в каком количестве представлять обществу. Потребителям информации, в свою очередь, необходимо научиться фильтровать информацию в онлайн-среде и критично к ней относиться.

Согласно многим исследованиям, СМИ, в частности телевидение и интернет, сильно влияют на социальное настроение общества, формируют мировоззрение и ценностные ориентации. Например, демонстрация насилия в телевизионных программах и его воздействие на поведение людей исследовалась социологами и психологами достаточно подробно, но единой объясняющей модели не предложено. Выделяют три основных гипотезы, объясняющих механизм влияния телевизионных сцен насилия на агрессивное поведение людей.

Первая – «гипотеза модели», согласно которой агрессивное поведение оказывается результатом наблюдения и подражания агрессивным действиям других людей и телевизионных персонажей, разработана А. Бандурой. В ходе экспериментальных работ, осуществленных под его руководством в первой половине 60-х годов, детской аудитории показывали, к примеру, снятого на киноплёнку взрослого, бьющего палкой большую куклу. После этого дети играли в комнате, а экспериментатор скрыто наблюдал за ними. Как правило, оказывалось, что в экспериментальной группе при общении детей агрессивные проявления обозначались намного ярче, чем в контрольной группе, не смотревшей указанную ленту. Агрессия на телеэкране служит своего рода примером для моделирования реального поведения.

Вторая гипотеза – «гипотеза катализатора». Д. Берковитц предполагает, что сцены насилия служат своеобразными стимуляторами возбуждения и импульсивного поведения у зрителей (по принципу катализатора, ускоряющего ход химической реакции). Такие сцены выступают стимуляторами, запускающими определенные когнитивные процессы (вызывают агрессивные воспоминания, идеи), что уже, в свою очередь, приводит к агрессивному поведению.

Третья гипотеза – «гипотеза катарсиса», наоборот, указывает на то, что демонстрация сцен насилия приводит к ослаблению агрессивности. Происходит своего рода сброс эмоционального напряжения (катарсис).

Так или иначе, результаты большинства проведенных исследований подтверждают «гипотезу модели» [2].

В связи с выше изложенным, негативное влияние СМИ на психику и поведение молодежи заставляет серьезно ставить вопрос о введении социальной ответственности масс-медиа, которая будет, по сути, мерой для поддержания благополучия молодежи в данном контексте. Необходимо разрабатывать такие механизмы регулирования СМИ, которые могли бы не только управлять их деятельностью, но и направлять ее по пути достижения культурных, патриотических и идеологических ценностей. Разумное сочетание саморегулирования СМИ и регулирования их обществом – идеальный фундамент для формирования социальной ответственности масс-медиа, что, несомненно, скажется на благополучии молодежи и общества в целом. Коммерческие цели не должны главенствовать. Масс-медиа призваны нести обществу информацию, направленную на его развитие, идентификацию, а это требует нового уровня профессионализма, к которому необходимо стремиться [3].

В рамках социальной ответственности масс-медиа можно регулировать и направлять их деятельность таким образом (с помощью нового разработанного законодательства в области социальной ответственности СМИ, общественного телерадиовещания, этических кодексов журналиста, советов по прессе), чтобы у молодежи формировались положительные качества и достойное поведение. Например, с помощью СМИ можно:

1. Формировать направленность на здоровый образ жизни: пропаганда в СМИ здорового питания, отсутствие рекламы фаст-фудов, запрет рекламы алкогольной и табачной продукции, положительное отношение к спорту.
2. Повысить уровень патриотического настроения среди молодежи, уважения истории своей страны.
3. Ориентировать молодежь на помощь другим: волонтерство, благотворительность, взаимопомощь.
4. Призывать больше общаться в реальной жизни, чем в виртуальной.
5. Направлять на духовное просвещение: формирование мотивации и интереса посещать театры, кино, музеи, библиотеки, оперу, балет и т. д.

Но это будет работать при условии сформированной социальной ответственности СМИ, чего в России мы пока не на-

блюдаем, несмотря на то, что попытки внедрить механизм социальной ответственности масс-медиа делаются. Однако, к сожалению, пока все строится на механизмах конкуренции и свободе предпринимательства: чем зрелищнее, доступнее, актуальнее, тем больше прибыль и неважно, правдива эта информация или нет, и как она повлияет на сознание человека. И понятно, что в этом случае речь о благополучии не только молодежи, но и всего общества не идет.

Таким образом выглядит социальное благополучие молодежи в контексте социальной ответственности СМИ. В современном мире масс-медиа имеют больше негативное влияние на сознание и поведение молодежи, поэтому необходимо принимать меры для поддержания их благополучия, а именно развивать механизм социальной ответственности масс-медиа. Правильно направлять СМИ, регулировать их не государством, а самим обществом, делая акцент не на факте зрелища, а на правдивости, достоверности, ответственности – необходимые составляющие успешной реализации данного механизма.

Литература:

1. Психология общения: энциклопедический словарь / Под общ. ред. А. А. Бодалева. – М.: Изд-во Когито-Центр, 2011. – 600 с.
2. Дроздов, А. Ю. «Агрессивное» телевидение: социально-психологический анализ феномена / А. Ю. Дроздов // Социс, 2001 (<http://ecsocman.hse.ru/data/568/841/1231/009Drozdov.pdf>).
3. Полосин, П. Н. Социальная ответственность СМИ в контексте информационно-аксиологической (ценностной) поддержки стратегии развития России // Власть. – № 8. – 2010. – С. 46.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

*магистрант Д.С. Габидуллина * (D.S. Gabidullina)*

*научный руководитель – к.п.н., доцент И.Р. Зарипова ** (I.R. Zaripova)*

*Казанский национальный исследовательский
технологический университет*

**e-mail: dilya_10@list.ru*

***e-mail: irinarenatovna@rambler.ru*

В условиях высокой конкурентной борьбы, руководители организаций, делая акцент на улучшении производства, зачастую забывают о таких методах влияния на персонал, как его обучение и развитие.

Между тем, развитие персонала является одним из важнейших направлений деятельности по управлению персоналом и фактором, влияющим на успех деятельности производства. Под развитием персонала понимается совокупность мероприятий, направленных на повышение квалификации и совершенствование психологических характеристик работников. Многие организации разрабатывают специальные методы управления профессиональным развитием, и систематизируют их для подготовки резерва руководителей и развития их карьеры. В крупных предприятиях существуют, как правило, специальные отделы профессионального развития, возглавляемые специалистами в этой области, имеющими большой опыт развития человеческих ресурсов. О важности этого процесса говорит и то, что цели в области профессионального развития включаются в личные планы высших руководителей, вице-президентов и руководителей национальных компаний.

Выбор методов обучения персонала зависит от следующих факторов:

1. целей и задач, которые руководители ставят перед обучением;
2. прямой и косвенной стоимости обучения;
3. времени, отпущенного на обучение;
4. состава участников (их квалификации, мотивации, предыдущей подготовки);
5. компетентности и квалификации преподавателей;
6. сложившейся структуры компании и ее размера.

Разовые мероприятия не дают результатов в решении проблем обучения персонала. Необходима целая система, направленная на профессиональное развитие и карьерный рост специалистов компании. Это очень важный стимул для успешной работы сотрудников. [1, С. 111-112].

Профессиональное развитие и профессиональное обучение - это система взаимосвязанных мероприятий, направленных на совершенствование профессиональных компетенций работников и их мотивации с целью выполнения обязанностей и новых функций для решения актуальных и перспективных задач.

Повышая квалификацию и приобретая новые навыки и знания, сотрудники становятся более конкурентоспособными на рынке труда, при этом получают дополнительные возможности для профессионального роста как внутри своей организации, так и за ее пределами. Это особенно важно в современных условиях быстрого устаревания профессиональных знаний. [1, С. 113].

Важным моментом в управлении профессиональным развитием является определение потребностей организации в этой области. То есть выявление несоответствия между профессиональными знаниями и навыками, которыми должен обладать персонал организации для реализации ее целей (сегодня и в будущем), и теми знаниями и навыками, которыми он обладает в действительности. Определение потребностей в профессиональном развитии отдельного сотрудника требует совместных усилий отдела профессионального развития, самого сотрудника и его руководителя. Каждая из сторон привносит свое видение в решение данного вопроса. [2, С.137-140].

На основании анализа выявленных потребностей нужно сформулировать цели каждой программы обучения. Ими могут быть: адаптация, внедрение нововведений, повышение профессиональной квалификации и др. При определении целей необходимо помнить о принципиальном различии между профессиональным обучением и образованием: первое формирует конкретные навыки и умения, необходимые данной организации, второе направлено на общее развитие обучающегося в определенной сфере знаний [3, С.211].

Традиционными методами определения и регистрации потребностей в профессиональном развитии являются аттестация и подготовка индивидуального плана развития.

Аттестация (в переводе с латинского – свидетельство, подтверждение) – определение квалификации, уровня знаний и умений кого-либо, а также соответствия требованиям; отзыв, характеристика.

При обучении и подготовке кадров под аттестацией понимается установление уровня знаний, умений и навыков, обучаемых по отношению к объему и содержанию учебных дисциплин, представленных и утвержденных в учебных планах и учебных программах. [5].

В ходе аттестации сотрудник обсуждает с руководителем перспективы своего профессионального развития. Результатом этого обсуждения становится план индивидуального развития, который передается в кадровую службу. Сведенные воедино планы развития сотрудников становятся программой профессионального развития персонала организации. Эта программа определяет цели профессионального развития, средства их достижения и бюджет.

Еще один источник информации о потребностях в профессиональном обучении - индивидуальные планы развития, подготавливаемые сотрудниками в момент аттестации, а также заявки и пожелания самих сотрудников, направляемые непосредственно в отдел профессиональной подготовки. [2, С.140]

Как правило, индивидуальный план содержит пункт о долгосрочном профессиональном развитии сотрудника, т. е. развитии его карьеры. Следовательно, сотрудник имеющий представление о возможностях карьерного роста в организации, будет развиваться и тем самым двигать организацию вперед.

Профессиональное обучение связано со значительными материальными издержками, поэтому контроль над формированием и распределением бюджета является важнейшими элементом управления профессиональным обучением. На величину бюджета влияют два фактора - потребности компании в обучении и финансовые возможности организации. Высшее руководство определяет, сколько может быть потрачено на

профессиональное обучение в течение следующего года, и, сопоставляя размер бюджета с выявленными потребностями, устанавливает приоритеты в профессиональном обучении.

Наличие полной информации о связанных с профессиональным обучением издержках дает возможность принять оптимальное решение о методе проведения обучения.

Оценка эффективности программ обучения является центральным моментом управления профессиональным обучением в современной компании. Все чаще затраты на профессиональное обучение рассматриваются как капиталовложения в развитие персонала организации. Эти капиталовложения должны принести отдачу в виде повышения эффективности деятельности организации. Так, многие экономические организации ожидают от профессионального обучения дополнительной прибыли.

Оценить эффективность профессионального обучения достаточно сложно, поскольку далеко не всегда удастся определить ее влияние на конечные результаты деятельности всей организации. В таком случае эффективность может оцениваться по степени достижения стоявших целей перед началом обучения сотрудников. Можно также использовать косвенные методы оценки эффективности:

- тесты, проводимые до и после обучения, и показывающие насколько увеличились знания сотрудников;
- наблюдение за поведением прошедших обучение сотрудников на рабочем месте;
- оценку эффективности программы самими обучающимися с помощью анкетирования или в ходе открытого обсуждения.

В любом случае критерии оценки должны быть установлены до обучения и доведены до сведения обучающихся, обучающихся и управляющих процессом профессионального обучения в организации. [4].

Как показывают исследования, успех программы профессионального обучения на 80% зависит от ее подготовки и только на 20% от желания и способности обучающихся. Специалисты в области обучения давно поняли, что не существует ни одного универсального метода обучения – каждый имеет свои достоинства и недостатки. Поэтому большинство современных

программ профессионального обучения представляют собой сочетание различных приемов подачи материала – лекций, видеофильмов, деловых игр, моделирования и т.д.

Программы могут быть разработаны и реализованы самой организацией или же она может прибегнуть к помощи внешних консультантов. Сегодня многие крупные корпорации обладают мощными образовательными структурами, однако, они же являются важнейшими потребителями услуг по профессиональному обучению.

Получать новые знания сегодня можно где угодно. К услугам предприятий – вузы и бизнес - школы, тренинговые компании, консультанты и внутренние тренеры. Многие компании уже берут на вооружение принцип перекрестного обучения, когда в роли преподавателя выступает непрофессиональный лектор – коллега или руководитель.

Так, менеджеры BBD Group периодически ездят на обучение в университет BBD в Испанию, а затем обмениваются опытом с коллегами. Это достаточно эффективно, ведь гарантированный способ усвоить материал – попытаться научить других. [4].

Таким образом, решение проблемы профессионального развития персонала предусматривает:

- определение степени потребностей организации в профессиональном обучении (необходимое количество подготовленных сотрудников, количество существующих работников, нуждающихся в обучении или переобучении и т.д.);
- составление и реализация программы профессионального обучения;
- проведение аттестации сотрудников;
- разработка индивидуального плана развития;
- проведение оценки эффективности программ профессионального обучения (мониторинг) для сравнения полученных результатов с целями, стоявшими перед началом обучения сотрудников.

Литература:

1. *Захаров, Н.Л.* Управление социальным развитием организации. / Н.Л.Захаров, А.Л. Кузнецов. - М.: Инфра-М, 2009. – 263 с.
2. *Кузнецов, А.Л.* Социальные стратегии предприятия / А. Л. Кузнецов. — Ижевск: ИжГТУ, 2009. — 228 с.
3. *Кураков, В.Л.* Стратегия планирования развития социальной сферы: методология и концепция повышения результативности ее структурных составляющих / В. Л. Кураков. – СПб.: Нев. диалект, 2002. – 272с.
4. *Лапыгин, Ю.Р.* Методы оценки успешности развития организации. / Ю.Р. Лапыгин //Бизнес@RB7.ru, 2007 (<http://rb7.ru/statya/metody-otsenki-uspeshnosti-razvitiya-organizatsii>)
5. Яндекс. Словарь. Охрана труда, 2007 (<http://slovari.yandex.ru/>)

ПРОБЛЕМА ДОСУГА И РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

магистрант И.С. Герасимов

научный руководитель к.пс.н., доцент Р.В. Куприянов

Казанский национальный исследовательский

технологический университет

e-mail: vanyagerasimow@yandex.ru

e-mail: kroman1@mail.ru

На дворе 21 век – век информационных технологий, высокий подъем цивилизации и человеческого развития во всех отраслях жизнедеятельности. Такое состояние диктует обществу особенные правила поведения, подходы, так сказать, к грамотному использованию человеческих и природных ресурсов. Основной потенциал и будущее человека – это молодежь, преемственность поколений, и именно от молодых людей зависит дальнейшее поступательное или «топтательное на месте» развитие человечества.

Безусловно, всё это связано с образовательной системой, каждый человек вправе и должен получить среднее школьное образование. Сейчас этот вопрос никто не ставит под сомнение, хотя в конце 90х – начале 2000-х годов ввиду сложной си-

туации в стране была такая версия: «нужно ли человеку учиться, в том числе в школе?». Сейчас динамика изменилась в положительную сторону и, что отрадно, существует здоровая конкуренция в учебной и другой успеваемости детей. Согласно статистике, чем раньше ребенок начнет всесторонне развиваться, тем соответственно раньше станет добиваться успехов в учебе, спорте, творчестве и будет опережать своих ровесников, что придает ребенку уверенность в себе, значимость в коллективе. Однако на тернистом пути к успехам лежит достаточно много преград. Одно из таких серьезных препятствий, на мой взгляд, исходя из собственных наблюдений, это плод человеческого труда – компьютер, интернет, портативные компьютеры, телефоны и, как следствие, компьютерные игры, социальные сети, постоянно влекущие ребенка в этот искусственный виртуальный мир. Эта проблема существенно обострилась за последние лет 5-10, с появлением планшетов, айфонов, различных игровых приставок и т.д. Буквально недавно еще были простые телефоны, по которым можно было только звонить, а сейчас основная функция телефона для ребенка отходит на второй план, на первый же выходит компьютерная игра. Кажется, такое явление можно назвать детской игроманией. Это отнимает очень много времени у детей, у детей школьного и особенно младшего школьного возраста, вырабатывает зависимость, в то время, когда они должны впитывать информацию как «губка», желательно впитывать все полезное.

Решить эту проблему в корне, думается, невозможно, так как это породит конфликт между родителем и ребенком. Следовательно, нужно это сделать обходным путем. Нужно конкретно занять ребенка полезным развивающим делом – это может быть спорт, творчество, усиленное образование.

Один из путей решить такую проблему, на мой взгляд, это привлечь ребенка к интеллектуальным видам спорта (ИВС). Одной из самых распространенных и поистине древних игр являются шахматы. Игра уже давно стала символом интеллектуальной деятельности. По словам Стефана Цвейга: «она выдержала испытание временем лучше, чем все книги и творения людей, это единственная игра, которая принадлежит всем народам и всем эпохам, и никому не известно имя божества, при-

несшего ее на землю, чтобы рассеивать скуку, изощрять ум, ободрять душу». Таким путем преследуется сразу несколько целей:

- Приобщение ребенка к интеллектуальному труду, чем предстоит ему заниматься долгие годы, т. е., занимаясь ИВС, у человека формируется мнение, что он умный, наращивает «умственные мышцы», примерно так же, когда человек, занимаясь физическим спортом, ощущает себя сильнее и здоровее. Однако, занимаясь умственным трудом, у человека появляется потребность и в движении, занятии подвижными видами деятельности.

- Мышление, память, умение концентрироваться, аналитические навыки, волевые качества и многое другое — всё это частицы многогранной интеллектуальной игры — шахматы, с помощью которой можно развить интеллектуальный потенциал детей, привить интерес ребенка к умственному труду, учебе, выработать усидчивость и, главное, научить самостоятельно мыслить и принимать решения как за шахматной доской так и в жизни.

- Важно, что это игра, а игра занимает в детстве ребенка значимое место, как показывает практика. Следовательно, если школьники будут продолжать играть на планшетах, телефонах, но только в ИВС, то будет совмещаться приятное с полезным.

На тему положительного влияния шахмат на развитие подростков проведено достаточно много экспериментов, так как любые предположения должны быть проверены на практике. Одно из таких научных исследований было проделано в Венесуэле специальной комиссией, в состав которой входили педагоги и ученые. В ходе эксперимента члены комиссии вели наблюдения за двумя группами учащихся, причём все ребята проходили обычный курс школьного обучения, но в одной из групп дети совмещали учёбу с усиленными занятиями шахматами. Через 6 месяцев после начала исследования был проведён опрос школьников обеих групп с помощью особых тестов. Внимательно изучив его результаты, специалисты пришли к выводу, что скорость интеллектуальной реакции у ребят, активно игравших в период наблюдения в шахматы, повысилась почти на 40 процентов.

Резюмируя вышеизложенное, следует сказать, что проблема детской зависимости к компьютерным играм и социальным сетям требует пристального внимания. Эта проблема не такая явная, на первый взгляд, и, кажется, что в этом нет ничего предосудительного, однако в перспективе это может негативно повлиять на образование и культурный уровень молодежи.

Литература:

1. Шахматы как инструмент развития мышления детей в контексте наднационального образования Сухин И. Г. Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2010. № 2. С. 97-104

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ У ПОДРОСТКОВ

А.О.Доценко (A.O.Dotsenko)*

*научный руководитель - к.э.н., доцент Р.И.Зубова** (R.I.Zubova),*

Сыктывкарский государственный университет

**e-mail: nastya.dotsenko.92@mail.ru*

***e-mail: rzubova12@yandex.ru*

В жизни современного общества остро встала проблема употребления психоактивных веществ. Особенно большое распространение эта вредная привычка получила в среде подростков и молодёжи, ведь они легко поддаются чужому влиянию и весьма импульсивны в данном возрасте. Подростковый возраст является стадией жизни, имеющей высокий потенциал для интеллектуального и физического развития. В течение этого периода продолжается формирование пожизненных социальных навыков, включая те навыки, которые связаны со здоровьем. Употребление психоактивных веществ подростками растёт и уже превратилось из феномена в эпидемию. Проблема злоупотребления психоактивными веществами ведёт за собой и другие, такие, как преступность, правонарушения, психические и физические нарушения. Поэтому большое значение имеет преждевременное обнаружение причин употребления и по возможности их искоренение. Именно поэтому укрепление и сохранение здоровья подростков имеет высокую социальную значимость и входит в число наиболее важных задач государства, так как здоровье детей подросткового возраста составляет фунда-

ментальную основу для формирования репродуктивного, трудового потенциала страны.

В феврале 2013 года в рамках студенческой научно-исследовательской лаборатории «Социс» кафедры социальной работы института социальных технологий Сыктывкарского государственного университета автором было проведено социологическое исследование методом анкетирования о причинно-следственных связях употребления психоактивных веществ подростков 8а и 8б классов одной из общеобразовательных школ г. Сыктывкара. Было опрошено 46 подростков, что составляет 100% присутствующих в 8-ом классе и позволяет распространять полученные результаты на число опрошенных в г. Сыктывкар. Рабочая гипотеза данного исследования заключалась в том, что именно под влиянием друзей происходит приобщение к ПАВ, а основными причинами их употребления является любопытство и недостаточная информированность об опасности последствий.

Сравнительный анализ результатов проведенного исследования позволил выявить, что в 8а классе спиртные напитки пробовали 83%, когда как в 8б - 61%. Первая же проба алкоголя учащихся 8б произошла раньше (6 лет), чем 8а (9лет). Но в обоих классах большинство подростков впервые попробовали спиртные напитки в 12 -13 лет. Эти результаты свидетельствуют о том, что проба алкогольных напитков происходит уже в раннем возрасте и чтобы предотвратить проблему подросткового алкоголизма, необходимо как можно раньше проводить профилактические мероприятия. Подросток уже с ранних лет должен знать пагубное влияние психоактивных веществ.

После употребления алкоголя учащиеся в основном чувствуют улучшение настроения в среднем каждый четвёртый. В 8а чувство веселья превалировало, было отмечено 35%, в 8б почти в 2 раза меньше - 17%. Суммируя ответы учащихся обоих классов, отрицают последствия употребления психоактивных веществ 10% учащихся, так как их употребление было разовым и только на Новый год. Также было выявлено, что в 8-х классах приобщение к алкоголю 23% подростков произошло по примеру родителей, 28% - влияние друзей. Это говорит о том,

что большое влияние на подростка оказывают его друзья и, что также приобщение к алкоголю происходит по вине родителей.

При выяснении о месте употребления алкогольных напитков на первое место вышли ответы 29% респондентов, которые отметили «дома в гостях в присутствии взрослых». Именно там произошла проба алкоголя. На второе место 17% ответов вышло дома в гостях без взрослых, третье место разделили варианты – на улице на дискотеке, в подъезде, в общежитии – по 6% ответов. Данные результаты исследования показывают, что в большинстве случаев потребление алкоголя происходит с позволения взрослых или в их присутствии. Это очередной раз говорит о халатном отношении родителей и взрослых людей по отношению к подросткам, своим детям.

К психоактивным веществам относится и табак. Проведенный опрос показал, что в 8а классе курят 26%, когда в 8б меньше - 9%, и почти все они утверждают, что сами решили начать курить. Те, кто употреблял табачные изделия, причиной этого отмечали - желание попробовать, желание повзрослеть, влияние компании, вследствие алкогольного опьянения и стресса. Курить в 8-ых классах начали с 8 до 13 лет, и среди пагубных последствий они отметили ухудшение состояния зубов, появление одышки, нервозность, многие никаких последствий не замечали.

Анализ результатов употребления наркотиков показал, что в 8а классе попробовали их 9%, в 8б таких не обнаружено. Мотивом употребления наркотиков в 8а классе стало желание получить новые ощущения, и предложили это занятие друзья. Из ответов респондентов можно сделать вывод о том, что 8 класс не приобщён к наркотическим веществам, и все учащиеся на предложение попробовать наркотики ответили бы отказом или проявили бы осторожность. Важно заметить, что по ответам, никто не согласился бы, даже с друзьями, употребить наркотические вещества.

Также необходимо отметить, что большинство учащихся 8-х классов информированы о негативных последствиях наркотиков. Подростки отмечают различные последствия: 22% - зависимость, 17% - преждевременную смерть, 26% - серьезные заболевания, 9% - ухудшение умственных способностей, по 4%

- уродство будущих детей, разрушение центральной нервной системы, 2% - нервозность. Этот результат показал, что подростки хорошо осведомлены о вреде таких опасных психоактивных веществах как наркотики, и принимать связи с этим их бояться.

Таким образом, выдвинутая основная гипотеза почти полностью подтвердилась: одной из главных причин употребление ПАВ подростками является любопытство, влияние сверстников. Это происходит потому, что подростки зависимы от своей референтной группы и прислушиваются к своим друзьям-сверстникам. Чтобы как-то предотвратить злоупотребление подростками психоактивных веществ, необходимо, чтобы не только окружение подростка отказалось от потребления вредных веществ. Новым же стало то, что предположение о недостаточной информированности об опасности последствий психоактивных веществ не подтвердилось, так как подростки показали хорошую осведомлённость об их последствиях. Даже зная о пагубных последствиях психоактивных веществ, подростки не прекращают их употреблять: возможно, каждый про себя думает, что с ним это не произойдёт. Поэтому к профилактике у подростков употребления психоактивных веществ необходимо подходить очень продуманно и тщательно.

Также из результатов анализа исследования можно сделать вывод, что учащиеся параллельных классов общеобразовательной школы весьма отличаются. По ответам респондентов 8-го класса было выявлено, что уровень потребления психоактивных веществ в 8а классе выше, чем в 8б, поэтому с классом, который более подвержен к влиянию ПАВ, необходимо дополнительно работать над профилактикой злоупотребления вредных веществ.

Исходя из результатов проведённого анкетирования, можно выделить ряд предложений для формирования отрицательного отношения у подростков к психоактивным веществам. Необходимо проводить преподавателям, социальным педагогам лекции и беседы по профилактике употребления психоактивных веществ, педагогам необходимо сделать акцент именно на последствиях этого злоупотребления. Проводить диалоги, узнавать у учащихся о том, как они относятся к психоактивным

веществам. Водить учащихся на экскурсии в диспансеры, больницы, места, где находятся люди злоупотребляющие ПАВ и показывать, что с ними стало, чтобы они наглядно могли понять, увидеть, что становятся с людьми, которые злоупотребляют наркотиками, алкоголем, табаком. Также необходимо своевременное усиление профилактической деятельности специалистами в учебных заведениях, в которых и подростки проводят значительную часть свободного времени. Основное направление, имеющее большие возможности и средство эффективности в деле первичной психолого-педагогической профилактики – это организация досуговой деятельности подростков. Задача родителей и педагогов совместно с подростком организовать это свободное время так, чтобы оно служило делу развития, воспитания и становления подростка как полноценной личности. Таким образом, подросток окажется вовлеченным в активную жизнь с возможностью самореализации и целенаправленного дальнейшего развития и откажется от употребления психоактивных веществ, а может и вовсе предупредит пробу этих веществ.

Литература:

1. *Березин, С.В.* Профилактика наркотизма: теория и практика/ С.В.Березин, К.С.Лисецкий. – Самара: ГУСО «Перспектива», 2005. – 272 с.
2. *Горшков, М.К.* Молодёжь России: социологический портрет/ М.К.Горшков, Ф.Э.Шереги. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
3. *Козлов, А.* Вопросы недобровольного лечения наркозависимых лиц/ А.Козлов, Т.Клименко// Обозреватель. - 2009. - №2. – С. 53-54.
4. *Москаленко, В.Д.* Индивидуальные и семейные факторы риска и защиты от злоупотребления психоактивными веществами подростками// Наркология. - №11. – 2004. – С.63-64.
5. *Носова, Е.В.* Предупреждения употребления психоактивных веществ подростками: образовательная программа // Биология в школе. – 2009. - №1. – С. 49 – 52.

РАЗВОД КАК ФАКТОР РИСКА ДЛЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

к.с.н., доцент Е. В. Камышова (E.V. Kamyshova)

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

e-mail: ekamyshova@yandex.ru

Благополучие собственной семьи, ощущение себя в ней полноценной личностью – важные условия социального благополучия современного человека, которые в современных условиях под влиянием многочисленных социокультурных детерминантов, к сожалению, оказываются под угрозой.

Одним из основных факторов риска для социального благополучия личности в современном обществе при этом является развод, выступающий в качестве широко распротсраненного способа прекращения брака при жизни супругов путем юридического расторжения.

При этом обращает на себя внимание то, что в отношении разводов в современном обществе складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, социум и культура порождают многочисленные факторы, подрывающие стабильность семьи и, более того, формирующие у огромного количества людей уже осознанную потребность в разводе как способе разрешения супружеского конфликта. С другой стороны, общество предлагает крайне мало адекватных форм и методов профилактики неоправданных разводов, а также мер, направленных на предупреждение и компенсацию их негативных последствий для общества, семьи как социального института и малой социальной группы, самих супругов и их детей. Это серьезная социальная проблема, которая требует глубокой научной проработки и выработки максимально конкретных рекомендации по ее решению.

Нельзя не признать, что, с одной стороны, в современном обществе разводы в положительном смысле функциональны, если удастся разрушить кризисные тенденции в отношениях двух людей путем изменения их жизненного положения и вернуть им после довольно длительных коллизий, связанных с разводом, как личную способность радоваться жизни, так и готовность по мере своих сил и умений участвовать в жизни об-

щества [3, с. 268]. Право на развод позволяет улучшить жизнь человека и сохранить его достоинство, возвращает бракоспособность взрослым членам общества, предоставляет новые возможности для встречи с любимым человеком, для рождения долгожданных и желанных детей, повышает шансы, по крайней мере, одного из супругов на большую удовлетворенность супружеством в новом браке, на изменение своего социального положения и т.д. [5, с. 121].

Относительно детей развод родителей во многих случаях также может расцениваться как благо, если он изменяет к лучшему условия формирования личности ребенка, ставит точку на остром воздействии на его психику супружеских конфликтов и раздоров [5, с. 12]. Прекращение стрессовых ситуаций через развод приводит к разрядке, которая способствует созданию благоприятной обстановки для здорового развития детей.

Вместе с тем в социальной практике все больше свидетельств тому, что негативный эффект от разводов, от закрепления тенденции их роста в социокультуре значительно сильнее. И прежде всего, развод негативно сказывается на социальном благополучии личности, оказавшейся в этой сложной жизненной ситуации.

Так, развод влечет массу негативных последствий для благополучия самих супругов. В научных работах социологов, психологов, педагогов, медиков, юристов подтверждается, что жизнь взрослого человека в ситуации развода осложнена:

- резкой реорганизацией повседневной жизни и социальных связей, необходимостью одновременно адаптироваться к распаду брака и формировать новый стиль жизни,
- ухудшением материально-бытового положения,
- снижением социальной, общественной, производственной активности,
- появлением психологических проблем (синдром подавленности, беспокойный сон, ощущение неполноценности, навязчивые идеи убийства и самоубийства, появление чувств ненужности, отчужденности);
- вынужденной необходимостью решать многочисленные педагогические проблемы в ситуации, если в распавшейся семье есть дети;

- возникновением проблем медико-социального характера, в частности, появлением нервно-психических расстройств и ухудшением состояния здоровья в целом, в связи с чем психическое и физическое здоровье разведенных супругов значительно хуже, чем лиц из групп с другим брачным статусом;
- необходимостью решать ряд социально-правовых проблем, связанных, например, с разделом имущества, с решением о месте проживания ребенка после развода;
- появлением жилищно-бытовых и материальных проблем и т.д.

Развод родителей одновременно с этим влечет массу негативных последствий и для социального благополучия детей. Положение о разводе как факторе, оказывающем сильное воздействие на них, среди ученых практически не вызывает дискуссий. Признается, что если он изменяет к лучшему условия формирования личности ребенка, помогает положить конец острому воздействию на его психику родительских конфликтов, то в этих случаях может быть расценен как благо. Но даже в этой ситуации, по мнению большинства авторов, разрыв родителей – сильный стресс в жизни ребенка, толчок для развития в его поведении и психологии отклонений. По свидетельству многих ученых и специалистов-практиков, переживание детьми разрыва родителей изменяется в диапазоне от вялой депрессии, апатии до резкой гиперактивности, негативизма и демонстрирования разногласия с их мнением. Дети испытывают страх покинутости, досаду, одиночество, чувство вины, грусть, агрессию, направленную на родственников и других детей и т.п. У детей, переживших развод родителей, отмечается усложнение и деформация вхождения ребенка в социальную среду, нарушение социальной адаптации к повседневной жизни [5, с. 29]; формирование дефектов характера и нравственного развития, проявляющихся в несформированности альтруистических и гуманистических свойств, в отсутствии положительного опыта сотрудничества, взаимных уступок и решений, в выборе в будущем роли постоянной жертвы; социальная дискриминация, связанная с отсутствием отца и матери; увеличение риска асоциального как реакции на предразводную конфликтную ситуацию в семье, бракоразводную процедуру, а также на свой

особый социальный статус; детская безнадзорность; сложности во взаимоотношениях со взрослыми, сводными и единокровными братьями и сестрами в ситуации полиродительства [2, с. 33-36]. Особенно сложна жизнь детей в так называемой «распадающейся семье» – чрезвычайно обострившейся конфликтной ситуации, когда брак фактически уже распался, но супруги продолжают жить вместе, что «считается наиболее психотравмирующим источником для ребенка из-за длительности стрессовой ситуации и приводит к нарушениям в развитии личности» [1, с. 57], выступая, таким образом, серьезным фактором риска для его социального благополучия.

Зачастую проблемы детей и родителей в ситуации развода тесно взаимосвязаны и нередко усугубляют друг друга, уязвляя социальное благополучие личности. Между тем в социологии отсутствуют пока ответы на такие вопросы: когда начинается и заканчивается воздействие развода на супругов и их детей; почему многие люди безразличны к семье, к себе, к детям, и не воспринимают себя всерьез в качестве супруга и родителя; почему развод формирует чувство вины у ребенка; почему самосохраняющие силы семьи, защищающие ее «баланс», ее гомеостатический механизм, малоэффективно противостоят распаду брака. Наконец, слабо изучены механизмы профилактики разводов и компенсации их негативных последствий.

В этих условиях, думается, важно повышать роль профессиональной социальной работы, проводимой в ситуации развода и ориентированной, помимо прочего, на восстановление социального благополучия семьи (если это возможно), разводящихся супругов и их детей. Разумеется, в данном случае нельзя абсолютизировать труд социальных работников: они не всемогущи, не всесильны, не всезнающи [4, с. 13]. Государству, являющемуся главным субъектом семейно-демографической политики и социальной работы, следует изменить направленность данного влияния, сделать акцент на приоритет профилактических концепций и практики, направленных на предотвращение, нейтрализацию и устранение тех общественных и культурных факторов, которые подрывают стабильность брака и семьи. Подобное – фактически долгосрочная, перспективная цель. Однако, вести работу по оптимизации социальной работы с кон-

кретными семьями при разводе в условиях его социальной детерминации в современном российском социуме нужно уже сейчас.

Перспективная государственно-общественная модель социально работы с семьями в ситуации развода должна опираться на: 1) концептуальное обоснование системы помощи на федеральном, региональном, муниципальном уровнях и уровне отдельной семьи и ее членов; 2) научно-исследовательское, нормативно-правовое, программное, финансовое, кадровое, управленческое, информационное обеспечение; 3) совершенствование процесса управления межсекторной и межуровневой социальной работой; 4) децентрализацию социальной работы; 5) приоритет превентивной практики; 6) содействие развитию сети общепрофильных и специализированных социальных, медико-социальных, социально-правовых, психолого-педагогических служб, призванных оказывать помощь семье и т. д.

Литература:

1. Горьковская, И.А. Влияние семьи на формирование деликвентности у подростков / И. А. Горьковская // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 2. – С. 57–65.
2. Дементьева, И.Ф. Развод и дети / И. Ф. Дементьева. - М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2000. – 48 с.
3. Зидер, Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX) / Р. Зидер; пер. с нем. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. - 302 с.
4. Савинов, Л.И. Социальная работа с детьми в семьях разведенных родителей : учеб. пособие / Л. И. Савинов, Е. В. Камышова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Издат-торгов. корпорация «Дашков и К°», 2013. – 260 с.
5. Харчев, А.Г. Современная семья и ее проблемы (Социально-демографическое исследование) / А. Г. Харчев, М. С. Мацковский. – М.: Статистика, 1978. – 224 с.

РОЛЬ СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННОЙ ПОМОЩИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЛАГОПОЛУЧИЯ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА

к.с.н., доцент Е.Н. Касаркина (E.N. Kasarkina),*

*Магистрант Т.А. Саттарова** (T.A. Sattarova)*

Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева

**e-mail: eienovik@mail.ru*

***eienovik@mail.ru*

Несмотря на многообразие субъектов социальной помощи пожилому человеку один из важнейших показателей положения пожилого человека в обществе - его семейный статус. Социально-экономическая нестабильность в нашем обществе привела к тому, что пожилые люди ищут защиту преимущественно в семье. Потребность исследования семейно-родственной помощи пожилому человеку обусловлена проблемой, которая характеризуется, с одной стороны, - сложностью процесса трансформации семьи и системы семейно-родственных отношений в современной России, с другой – ресурсным дефицитом государства в отношении социальных гарантий как для всего общества в целом, так и для пожилого человека в частности.

Старость – особый период в жизни человека, когда либо вовсе не строятся далеко идущие планы, либо они резко суживаются и ограничиваются бытовыми потребностями. Это период, когда появляется множество старческих недугов, снижается жизненный тонус, пессимистически оценивается будущее. Чем старше человек, тем сильнее он зависит от поддержки семьи и тем больше верит в нее. В одиночку пожилые люди зачастую не способны справиться с многообразием проблем. Особое значение для них имеет семейно-родственная помощь и защита.

Некоторые исследователи рассматривают семью как прибежище, в котором пожилой человек может укрыться от трудностей заключительного этапа своей жизни [1], как возможность удовлетворения насущных потребностей - витальных, интеракционистских, социализационных, смысложизненных [2], как фактор положительно влияющий на социальное самочувствие пожилого человека [3].

Значимость семьи для пожилого человека подтверждают результаты социологических опросов: семью, детей пожилые реципиенты возводят в ранг важнейших, непреходящих ценно-

стей [4], [5]. Недостаточность семейной поддержки, неблагоприятная эмоциональная атмосфера в семье, конфликты, отсутствие условий для расслабления и отдыха усугубляют психоэмоциональные проблемы пожилых, ведут к длительным стрессовым состояниям [6, 12]. Самочувствие пожилых людей в значительной степени определяется царящей в семье атмосферой, а также тем, как распределяются обязанности в семье между бабушками и дедушками, их взрослыми детьми и внуками [7, 35].

Семья является важнейшим институтом воспроизводства общества и именно в семье наиболее тесны межпоколенческие связи. Семья – это сфера, где практически каждый пожилой человек имеет возможность получить помощь и сам оказать ее другим. Главные события жизни происходят, как правило, дома. Здесь справляют новоселья, свадьбы, дни рождения, ссорятся, прощаются, встречаются. Именно семейная помощь, защита и поддержка наиболее ожидаема пожилым человеком, так как она инстинктивная, естественная, своевременная, разнообразная, отвечающая основным потребностям и интересам, основанная на родстве, универсальная и динамичная.

Согласно Принципам ООН в отношении пожилых людей принятых в 1991 г. пожилые люди должны иметь обеспеченный уход и защиту со стороны семьи и общины в соответствии с системой культурных ценностей данного общества.

Среди условий, при которых семья наполняется для пожилого человека положительным содержанием можно выделить следующие: супружество; удовлетворенность браком; посильное выполнение хозяйственно-бытовых функций; наличие детей и внуков; участие в воспитании внуков; межпоколенная семейная поддержка; доброжелательное сожительство разных поколений; независимость пожилого человека; сохранение родственных связей [7, С. 35-36]. К факторам отрицательного значения относятся: развод, семейное насилие, неконструктивные семейные ценности, девиантное и асоциальное семейное поведение, отказ детей от родителей, внутрисемейное отчуждение.

Рассмотрим составляющие действенной семейно-родственной помощи и защиты относительно пожилого человека более подробно:

1. Виды семейно-родственной помощи и защиты пожилого человека: социально-экономическая (поддержание и улучшение жизненного уровня, финансовая поддержка); социально-бытовая (оказание помощи в жизнедеятельности и ведении домашнего хозяйства); социально-медицинская (поддержание в улучшении здоровья, забота о заболевших, приобретение лекарств); социально-психологическая (коррекция психологического состояния для адаптации к среде обитания (обществе), эмоциональная поддержка); социально-педагогическая (профилактика отклонений в поведении и аномалий личного развития, формирования позитивных интересов, в том числе в сфере семейного досуга); социально-правовая (поддерживающие или изменяющие правовой и социальный статус, советы, посредничество).

2. Цели семейно-родственной помощи и защиты пожилого человека: поддержание социального статуса; решение материальных и бытовых проблем; помощь в самообслуживании; вовлечение в активную жизнь социума; привитие жизненных потребностей и интересов; развитие социальной адаптации; продление жизни; общение и коммуникация; развитие семейно-родственных отношений.

3. Принципы семейно-родственной помощи и защиты пожилого человека: добровольность (осуществляется на условиях добровольного согласия семьи, родственников, близких помогать пожилому человеку); доступность (означает физическую возможность оказания помощи пожилому человеку); универсальность (оказание содействие пожилому человеку по потребности в помощи); реагирование (действие в соответствии с конкретными обстоятельствами, без промедления); толерантность (терпимость к проблемам и трудностям пожилого человека); системность (взаимосвязь и совокупность видов помощи пожилому человеку); альтруизм (бескорыстие и безвозмездность в оказании содействия).

4. Потребности семейно-родственной помощи и защиты пожилого человека: потребность помогать, опекать, заботиться, любить; потребность в сыновнем долге; потребность в самореализации при оказании помощи; потребность в психологической и

физической близости; потребность в семейном общении и досуге; потребность в поддержании родственных связей.

5. Результаты семейно-родственной помощи и защиты пожилого человека: повышение жизненного тонуса, здоровья пожилого человека; преодоление семейных кризисов, конфликтов; продление жизни пожилому человеку; налаживание тесных семейно-родственных отношений; положительный пример для будущих поколений.

6. Затраты семейно-родственной помощи и защиты пожилого человека: финансовые (денежная и натуральная помощь); физические (помощь в ремонте, уходе, ведении домашнего хозяйства); умственные (совет, поддержка, переживания); временные (дни, недели, месяцы, годы).

7. Ресурсы и средства семейно-родственной помощи и защиты пожилого человека: денежные, натуральные, психологическая помощь и поддержка, семейное имущество, семейное наследство, семейный бизнес.

8. Функции семейно-родственной помощи и защиты пожилого человека: хозяйственно-экономическая (питание, приобретение имущества, одежды, благоустройство жилища); регенеративная (наследование семейного статуса, фамилии, имущества, социального положения, фамильных драгоценностей); образовательно-воспитательная (контакты с детьми, семейное воспитание, забота о внуках, формирование семейной субкультуры); рекреативная (организация семейный досуг, забота о здоровье и благополучии семьи); психологическая (эмоциональная поддержка, ласка, совет).

Весьма плачевна была бы ситуация в масштабе всего общества, если бы не существовало семейно-родственной помощи. Однако в настоящее время такая угроза весьма реальна, если семьи не будут получать должного социального содействия со стороны государства. Для удовлетворения нужд пожилых людей необходимо сотрудничество семьи и общества. Следует продолжить изучение значимости семейно-родственной помощи для пожилого человека, чтобы четко знать, что семья может сделать лучше, чем учреждения социальной помощи и, наоборот, что эти учреждения делают лучше, чем семья. Так семья, по сравнению с иными субъектами социальной защиты пожи-

лого человека, определяется как рядом достоинств (инстинктивность социального содействия и помощи; естественность при оказании социальной поддержки; своевременность социального реагирования; разнообразие видов социальной помощи; универсальность и динамичность социальной помощи) так и определенными недостатками (ограниченность социального содействия пожилому человеку бюджетом и силами семьи; зависимость социальной помощи и поддержки пожилому человеку от характера семейных отношений; оказание помощи как ответ на оказанную помощь ранее либо взаимобмен; обусловленность социальной защиты пожилого человека структурой и типом семьи; развитие иждивенчества и инфантилизма).

Литература:

- 1 *Холостова, Е.И.* Социальная работа с пожилыми людьми: учебное пособие / Е. И. Холостова. – М. : «Дашков и К^о», 2008. – 346 с.
- 2 *Парахонская, Т.А.* Пожилой человек в семье / Т. А. Парахонская // Социс. – 2002. – № 6. – С. 103–110.
- 3 *Дементьева, Н.Ф.* Семья и пожилой человек в аспекте социальной адаптации / Н. Ф. Дементьева // Отечественный журнал социальной работы. – 2011. – № 2. – С. 67–71.
- 4 *Коломасова, Е.Н.* Институт помощи в системе семейно-родственных отношений : автореф. дис. ...канд. социол. наук / Е. Н. Коломасова ; Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева. – Саранск, 2005. – 25 с.
- 5 *Семьеведение: учебник* / под ред. Е. И. Холостовой, О. Г. Прохоровой, Е. М. Черняк. – М. : Юрайт, 2012. – 403 с.
- 6 *Ерусланова, Р.И.* Технология социального обслуживания лиц пожилого возраста и инвалидов на дому : учебное пособие / Р. И. Ерусланова. – М. : «Дашков и К^о», 2010. – 162 с.
- 7 *Соколова, В.Ф.* Теория и практика реабилитации граждан пожилого возраста: учебное пособие / В. Ф. Соколова, Е. А. Берleckая. – М. : Флинта : МПСИ, 2012. – 195 с.

ВОЛОНТЁРСТВО КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

к.п.н., доцент Ю.М.Кузьмина (Yu M.Kuzmina)

Казанский национальный исследовательский

технологический университет

e-mail: kuzminoy@mail.ru

Федеральный закон от 7 июля 1995 года гласит: «Добровольцы – граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации» [1].

Миссия волонтеров состоит в том, чтобы добровольно оказывать помощь тем, кто в ней нуждается, не требуя за свои услуги никакого вознаграждения. Работа волонтера спланирует людей в единственном стремлении – стремлении делать добро.

Сегодня в мире волонтерская деятельность – один из самых распространенных видов добровольческого труда. Поле деятельности волонтеров очень широко. Активные инициативные, равнодушные к социальным проблемам, они работают во многих профилактических программах: от помощи пожилым людям, детям-инвалидам, детям-сиротам и людям с ограниченными возможностями до профилактики наркомании и распространения ВИЧ-инфекции.

Добровольческий труд – непосредственная благотворительная деятельность. Добровольчество не знает национальности, возраста, статуса. Волонтерство можно назвать также альтруизмом (нравственный принцип, предписывающий сострадание и милосердие к другим людям, бескорыстное служение им и готовность к самоотречению во имя их блага). Таким образом, обобщая приведенные определения, мы можем сказать, что добровольческий труд основан на участии гражданина в решении социально-значимых проблем общества, не преследуя целей извлечения прибыли, получения оплаты или карьерного роста за свою деятельность.

Основная цель, стоящая перед волонтером – получение удовлетворения своих личных и социальных потребностей через оказание помощи другим людям.

Включение студентов в волонтерство, как практическую социально значимую деятельность, в настоящее время может выполнять функцию нравственного воспитания, возрождения в молодежной среде фундаментальных ценностей (гражданственность, милосердие, справедливость, гуманность, отзывчивость), развития навыков социальной и личностной компетентности, а также формирование собственного достоинства и других важных качеств, ценностей.

Как показывает история российской благотворительности и мировой опыт волонтерской деятельности, участие в волонтерстве способствует:

1. восприятию и усвоению духовно-нравственных гуманистических ценностей, позитивным изменениям в личности;
2. решению перспективной задачи формирования будущих профессионалов;
3. получению дополнительных профессиональных знаний;
4. реализации одной из главных задач современного образования - развивать «человеческое в человеке» студенческой молодежи.

Волонтерство в России стартует практически с нуля, и одновременно достаточно активно развивается как на региональном, так и федеральном уровнях.

Добровольчество как бескорыстное предоставление времени, сил, энергии, знаний и таланта людей, играющее особую роль в изменении нравственного климата в обществе и развитие в таких странах мира как США, Япония, Великобритания, Австралия, Чехия и др., становится все более актуальным явлением и в современном российском обществе, т.к. все яснее понимается и признается важность вовлечения граждан в добровольческую деятельность для участия в решении серьезных социальных проблем общества.

Необходимость в работе волонтеров в России сейчас гораздо больше, чем когда-либо, особенно в решении таких социальных проблем как рост детской безнадзорности и детского сиротства, увеличение доли пожилых, рост преступности среди молодежи, экологическая деградация, злоупотребление наркотиками, малообеспеченность.

Становится очевидным, что государство не в состоянии решить все эти и другие проблемы, поэтому в их преодолении необходимо привлекать к активному участию не только граждан, но и все общество. Огромное значение в этом процессе отводится волонтерам (добровольцам) и общественным благотворительным организациям.

Деятельность волонтерских организаций регулируется Федеральными законами, среди которых есть закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (7 июля 1995 г.), дающий юридическое определение волонтера: «Волонтеры - граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации». В настоящий момент также разработан проект Федерального закона о добровольчестве (волонтерстве). Данный закон вступает в силу с 1 января 2014 года. В этом законе также есть определение добровольца: «Доброволец (волонтер) – физическое лицо, осуществляющее в свободное от работы (учебы) время добровольную социально направленную, общественно полезную деятельность в формах и видах, предусмотренных настоящим Федеральным законом, без получения денежного или материального вознаграждения (кроме случаев возможного возмещения связанных с осуществлением добровольческой (волонтерской) деятельности затрат)» [2].

Международная практика и опыт, накопленный в последние несколько лет в России, показывают, что системная поддержка развития добровольчества является одним из ключевых направлений развития человеческого потенциала, эффективным инструментом развития гражданского общества, важнейшим ресурсом для деятельности организаций некоммерческого сектора. Добровольческая деятельность способна внести существенный вклад в процесс социального развития, воспитания детей и молодежи как социально ответственных членов общества, в укрепление духовного и нравственного развития общества.

На федеральном уровне развитие системы поддержки добровольчества предусмотрено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на

период до 2020 года. Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации в рамках реализации государственной молодежной политики также активно содействует развитию добровольчества как механизма вовлечения школьников, студентов в реализацию общественно полезной деятельности.

В ряде регионов и муниципалитетов (в Санкт-Петербурге, Самаре, в Самарской и Тверской областях, Республиках Татарстан, Коми, Карелия и др.) накоплен позитивный опыт формирования механизмов реализации потенциала добровольчества, обеспечивающих создание условий для активного добровольного участия граждан в практической общественно полезной деятельности.

Источники:

1. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 23.12.2010) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».
2. Об утверждении статистического инструментария для организации статистического наблюдения за ценами и финансами на 2008 год: постановление Правительства РФ // Вопросы статистики. – 2007. - №7. – С. 53-59.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В США

к.пс.н., доцент Р.В.Куприянов (R.V.Kupriyanov)

Казанский национальный исследовательский

технологический университет

***e-mail: kroman1@mail.ru*

Система подготовки социальных работников в США берет свое начало в 1898 г., когда по инициативе Мэри Ричмонд начала свою деятельность первая национальная школа прикладной филантропии [Корнюшина Р.В., 2004]. Культура, национальный характер и система ценностей американского общества оказали большое влияние на становление и развитие системы социальной помощи и социальной работы. Хотя США были не первой страной, в которой сложились предпосылки формирования новой профессии, однако именно здесь

социальная работа и профессиональное образование специалистов данной квалификации были впервые поставлены на научную основу, а их содержание, методы и технологии получили всестороннее теоретическое обоснование. Социальная работа как профессия начала складываться в США в конце XIX в. Ее становление в основном завершилось в первой трети XX в., когда сформировались основные концептуальные, идеологические, ценностные, научно-методические ориентиры, определившие направления развития профессии и профессионального образования в последующие периоды, вплоть до настоящего времени [Целых М.П., 2007].

В настоящее время в Соединенных Штатах Америки действует многоуровневая шкала профессиональной квалификации для социальных работников. Подготовка основывается на непрерывной системе обучения. На двух допрофессиональных уровнях готовят помощников в области социальной работы (диплом средней школы) и специалистов системы социального обслуживания (соответствует степени в области гуманитарных наук) [Давиденко С.А. и соавт., 2012]. Выпускники этих программ могут получить работу в специальных службах, но они будут считаться «помощниками», а не социальными работниками. Как правило, большинство выпускников 2-летних программ продолжают обучение по 4-летним программам со специализацией в социальной работе [Фокин В.А., Фокин И.В., 2005]. На профессиональном уровне переподготовки выделяют следующие уровни: социальный работник со степенью бакалавра (BSW), социальный работник со степенью магистра (MSW), дипломированный социальный работник (DSW), закончивший академию (доктор социальной работы) [Давиденко С.А. и соавт., 2012].

Содержание подготовки профессиональных социальных работников в США определяет Совет по обучению социальной работе (CSWE), который аккредитует программы BSW и MSW. Им разработаны аккредитационные стандарты по этой специальности. CSWE предполагает, что каждое учебное заведение само определит, каким образом содержание будет доведено до студентов, и это позволяет преподавателям внедрять инновации в процесс обучения. Структура курса, формы и методы работы

в аудиториях, акцент на связи теории с практикой, учебные тексты и многое другое отличаются в различных программах. Однако, аккредитационные стандарты требуют от программ быть совместимыми с программами университета, где они будут реализовываться, а некоторые стандарты - отвечать и региональным нуждам [Фокин В.А., Фокин И.В, 2005]. Несмотря на возможные отличия в программах, основное базовое содержание одинаково для всех аккредитованных программ BSW и MSW. Кроме того, докторские программы, хотя они и не аккредитуются CSWE, но готовят преподавателей для обучения студентов по программам бакалавриата и магистратуры, в своих учебных планах имеют во многом сходное базисное содержание. Основное различие заключается в том, что программы BSW и MSW готовят студентов к профессиональной практике, а докторские - к академическому исследованию [Фокин В.А., Фокин И.В, 2005].

Можно выделить следующие новые тенденции в области подготовки социальных работников в США: повышается значимость культурной компетентности, т.е. умения взаимодействовать и оказывать помощь представителям разных культур и социальных слоев [Krentzman, A. & Townsend, A., 2008]; развивается идея гендерных различий (феминизм), которая проявляется в переходе от теоретических основ понимания гендерных отличий к тому как эти идеи и теории могут быть применены в практике социальной работы [McPhail, B., 2008]; повышается значимость умения взаимодействовать в междисциплинарных командах специалистов, что необходимо для обеспечения эффективной практики; увеличивается распространённость дистанционного обучения социальной работе, при этом ученые отмечают, что дистанционное образование в области социальной работы является не только средой для преподавания социальной работы, но также оно может являться примером реализации таких ценностей социальной работы, как равенство и социальная справедливость [Abels, P., 2005]; увеличивается влияние социальной работы на политическую жизнь, которое проявляется в том, что социальные изменения происходят в результате воздействия социальных организаций на законодательные или политические процессы [Ritter, J. A., 2008]; проис-

ходит интеграция духовного измерения в социальной работе и практике, в частности конфессиональная инициатива («Faith-Based Initiative») администрации Буша способствовала развитию партнерства между религиозными организациями и источниками государственного финансирования в налаживании связей с уязвимыми группами населения в течение последнего десятилетия [Sherman, A., 2000]; старение как демографическая тенденция сохраняется в обществе, что приводит к увеличению значимости геронтологической компетенции у студентов [CSWE, 2008]; увеличение значимости глобального контекста социальной работы, который проявляется в том, что приходится учитывать новые требования глобальной взаимосвязанности при решении социальных проблем как внутри страны, так и за пределами национальных границ [Link, R. & Nealy, L., 2005].

Литература:

1. Давиденко, С.А. Состояние, проблемы и перспективы подготовки специалистов по социальной работе/ С.А.Давиденко, И.В.Медко, Г.А.Петрова // Вестник Нижневарттовского государственного гуманитарного университета. 2012. - № 2. - С. 68-80.
2. Корнюшина, Р.В. Зарубежный опыт социальной работы. Владивосток 2004
3. Фокин, В.А. Профессиональное образование социальных работников в США/ Фокин В.А., Фокин И.В. //Педагогика. 2005. № 4. С. 98-103.
4. Целых, М.П. Социальная работа за рубежом: Соединенные Штаты Америки : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.П.Целых. - М. : Издательский центр «Академия». 2007. - 128 с.
5. Abels, P. (2005).The way to distance education, In Abels, P. (Ed.), Distance education in social work (pp. 3-22). New York: Springer Publishing Company
6. Council on Social Work Education (2008). Educational policy and accreditation standards. Retrieved November 8, 2008, from <http://www.cswe.org/CSWE/accreditation>. Washington, DC: Author.

7. Krentzman, A. & Townsend, A. (2008). Review of multidisciplinary measures of cultural competence for use in social work education. *Journal of Social Work Education*, 44(2): 7-31.
8. Link, R. & Healy, L. (2005). Teaching international content: Curriculum resources for social work education. Alexandria, VA: Council on Social Work Education.
9. McPhail, B. (2008). Re-gendering the social work curriculum: New realities and complexities. *Journal of Social Work Education*, 44 (2): 33-49.
10. Ritter, J. A. (2008). A national study predicting licensed social workers' levels of political participation: The role of resources, psychological engagement, and recruitment networks. *Journal of Social Work*, 53(4), 347-357.
11. Sherman, A. (2000). Tracking charitable choice: A study of the collaboration between faithbased organizations and the government in providing social services in nine states. *Social Work and Christianity*, 27(2): 112-129.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РОСТ И РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

Магистрант Д.В. Маврина (D.V.Mavrina)*

*Научный руководитель - проф. Р.Р. Исхакова** (R.R.Ishakova),*

*Казанский национальный исследовательский
технологический университет им. Кирова*

**e-mail: mercedes-daria@rambler.ru*

***e-mail: isrezeda@yandex.ru*

Процесс профессионального развития социального работника представляется как постепенное приобретение профессионально значимых характеристик, овладение профессиональными знаниями и умениями, ролевыми функциями. Существуют особенности и проблемы данного развития, которые требуют рассмотрения.

Профессионально-личностное развитие не может происходить в отрыве от общего развития человека, поэтому включает все компоненты целостного развития личности. Этот процесс имеет ряд стадий, для выделения которых могут быть самые различные основания; каждая стадия характеризуется

единством и достаточностью личностных признаков, удерживающих период в границах качественной определенности [1].

Становление человека как профессионала тесно связано с благополучием личности; личностное пространство шире профессионального и существенно влияет на него. Достижение благополучия личности обычно оказывает позитивное влияние на выбор профессии, на ход профессиональной адаптации, профессиональной самореализации, стимулирует профессиональное мастерство и творчество.

Профессиональные качества личности по мере их становления и развития начинают оказывать обратное (позитивное или негативное) влияние на личность.

Содержание профессионального развития как социально-педагогического явления включает единство и борьбу противоположностей: внутренних потребностей, мотивов и внешних целей и задач, процессов внешнего воздействия и интериоризации, взаимодействия и взаимосодействия, что обеспечивает его реальную динамику и полноценное достижение профессионализма личности и деятельности.

Профессиональное становление зависит от факторов как субъективного характера (например, склонности, возможности, способности, ценностные ориентации, мотивационная готовность и т. д.), так и объективного (например, значимость профессии в обществе, ее правовой и общественный статус и др.).

Профессиональное развитие будущего социального работника предстает как органическое единство внешнего и внутреннего мира индивида, объективных и субъективных факторов, а непрерывное профессиональное образование выступает как средство, условие этого взаимодействия, основание для достижения высокого профессионализма личности и деятельности [2].

В настоящее время многие исследователи (Б.Г. Бочарова, А.И. Ляшенко, В.А. Сластенин, Н.Б. Шмелева) разрабатывают модели показателей профессионализма личности и деятельности социального работника на разных уровнях.

Первый уровень включает характеристику объективных и субъективных показателей общего плана, которые находят отражение в личности и деятельности уже студентов старших

курсов: соответствие выбранной профессии личностным параметрам человека; соответствие личности требованиям этой профессии, ее стремление и готовность вносить свои профессиональные знания и умения в социальную практику; достаточно высокая продуктивность используемых технологий в плане социальной помощи, адаптации, реабилитации человека, группы лиц с различными проблемами.

Второй уровень характеризует показатели профессионализма, присущие специалисту-профессионалу той или иной специализации: 1) процессуальный (эффективность используемых методов, приемов, техники в социальной работе); 2) нормативно-этический (соответствие личности и деятельности квалификационным требованиям и этическим принципам, нормам, стандартам); 3) наличный базис личности и деятельности (уровень готовности личности специалиста и его деятельности в настоящее время); 4) результативный (качество эффективности, результативности социальной работы, профессиональное состояние личности в данной области деятельности); 5) прогностический (стремление «проектировать» свой профессиональный уровень как личности, так и деятельности в достижении «акме» — высшей точки профессиональной карьеры); 6) профессиональная обучаемость (желание, мотивация) постоянно повышать профессионально-личностный уровень, изучать опыт коллег, стремление к самообразованию, саморазвитию); 7) активная социальная позиция, конкурентоспособность личности и профессии.

Данный уровень характеризует высокий профессионализм личности и деятельности, но он носит в основном функционально-репродуктивный характер, включая элементы творчества, индивидуальности личности и деятельности.

Третий уровень составляет не только вышеперечисленные характеристики профессионализма, но и дополнен такими показателями, как творчество, индивидуальность, новаторство. Вместе с тем не исключено, что данные компоненты в отдельных случаях присутствуют и проявляют себя в характеристике профессионализма предыдущих уровней [3].

Известно, что процесс взаимодействия личности и профессии в широком смысле является двусторонним. Формируясь

в деятельности, приобретая свойственные представителям той или иной профессиональной группы, общности принципиальные черты, качества и свойства, личность оказывает преобразующее воздействие на саму деятельность. Достигая благополучия личности, человек достигает благополучия и в профессиональной среде, делая вклад в развитие самой профессии (новой профессии) — социальный работник — путем создания ее содержательно-технологических основ, творческого осмысления целей, задач, методик и технологий социальной защиты человека.

Показатель профессионального сознания и самосознания социального работника, адекватности его поведения в различных производственных ситуациях означает открытость личности специалиста для самопознания, саморазвития, саморефлексии, самооценки, самокритичности. Умение анализировать себя, свои действия и поступки, осознавать результаты, успехи, недостатки и неудачи — необходимый компонент наличия профессионализма личности и деятельности.

Таким образом, профессиональное развитие социального работника — это процесс встречного движения социума и индивида; он характеризуется единством социального заказа и потребностей человека в благополучии его личности.

Литература:

1. *Ярская-Смирнова, Е.К.* Этика социальной работы: учебно-методические материалы. — М: Ключ, 1999. — 167 с.
2. *Шмелева, Н.Б.* Педагогические основы социальной работы: Учеб.пособие.— М.:ИНФРА-М, 2001. — 141 с.
3. *Шмелева, Н.Б.* Ценностные ориентации, мотивации и психологические установки в профессиональной подготовке социального работника // Российский журнал социальной работы. — №1/5.— 1997 — 55 с.

Тьюторство как способ содействия саморазвитию личности студента – будущего инженера

магистрант О.А.Мартынова (O.A.Martynova)*
*научный руководитель – к.ист.н., доцент Н.Н.Мелихова***
(N.N.Melikhova)

*Казанский национальный исследовательский
технологический университет*

**e-mail: o.a_martynova@mail.ru*

*** e-mail: nmelihova@bk.ru*

Тьюторство можно рассматривать как педагогическую, так и психологическую позицию, способствующую развитию личности. Феномен тьюторства тесно связан с историей европейских университетов XII- XIV веков и происходит из Великобритании. Именно тогда тьюторство оформляется как особая форма наставничества в системе университетского обучения.

Изначально университеты являлись корпорациями преподавателей и студентов. Со временем университет превращался в братство, говорящее «на одном языке», в том числе, исповедующее единые ценности и признающее одни и те же научные авторитеты. Английский университет совсем не заботился о том, чтобы все студенты прослушали одни и те же определенные курсы. Студенту предстояло самому решать, каких профессоров и какие предметы он будет слушать. Каждый профессор читал и комментировал свою книгу. Поэтому студенты из одних колледжей могли быть, например, слушателями лекций профессоров из других колледжей. Университет же предъявлял свои требования только на выпускных экзаменах. Таким образом, студент должен был сам выбирать путь, благодаря которому он достигнет знаний, необходимых ему в конечном итоге для получения степени. В этом ему помогал тьютор [1].

Идеология и ценности тьюторской работы в российской школе складывались на протяжении 90-х годов 20 века. В тьюторстве отразились ценности поколения 90-х годов (25-35- летних), встретивших «перестройку» как время личных возможностей и шансов. Поколение здесь рассматривается как «единая возрастная и культурная группа, объединенная общими ценностями, идеями, стилем жизни» [3].

Эта форма наставничества, на наш взгляд, становится актуальной в системе инженерного образования в условиях ускорения научно-технического прогресса, связанного с взаимным влиянием друг на друга различных областей науки — нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий. Научный и технологический прорыв, о котором идет речь, предполагает не только оперирование сложнейшим комплексом информации, но и делает процесс обучения непрерывающимся и после окончания университета. Поэтому в ходе обучения в университете необходимо помочь студенту - будущему инженеру - запустить процессы самообучения и стремления к профессиональному и личностному саморазвитию.

Образовательные стандарты инженерных специальностей и направлений содержат дисциплины социально-психологического цикла, однако этого недостаточно для решения поставленной задачи. Для формирования устойчивых навыков самообучения и саморазвития необходимо организовать процесс постоянной психолого-педагогической поддержки познавательной деятельности будущих инженеров. Именно тьютор способен помочь студенту в раскрытии и реализации своего потенциала в рамках своей будущей карьеры.

Дисциплины социально-психологического цикла нацелены на раскрытие личностных ориентации и способностей.

Возникновение новой педагогической позиции связано с «желанием выстроить отношения с будущим поколением» в обстановке «дегуманизации образования», потери образованием ценности самоопределения личности. В связи с этим функционал тьютора создавался, прежде всего, под задачу обеспечения пространства «пробы сил» по установлению «соразмерности порядка индивидуальной души с миром вокруг нас, то есть с тем, что заведомо больше человека» [2].

Содержание работы тьютора заключается в индивидуальном консультировании студента и нахождение видов образовательной деятельности, которые способствуют развитию не только профессиональных, но личностных качеств человека. Устоявшаяся структура тьюторского сопровождения состоит из трех ключевых элементов:

- кураторство (руководство занятиями), способствующее учебе и работе;
- моральная поддержка и наставничество в студенческой среде;
- непосредственно, и само тьюторство обеспечивающие обучение студента в течение семестра и учебного года.

Основная функция работы тьютора состоит в планировании, целеполагании, позволяющим создавать комфортные условия для реализации идей студентов. Тьюторская практика, прежде всего, это процесс проектирования образовательной программы подопечным. Она начинается интересом познания и заканчивается тьюторским консультированием в профессиональной области.

Задачи тьютора можно обозначить следующим образом:

- выявление и диагностика факторов успешного образования для определения образовательных и личностных недостатков;
- соотношение тьюторского сопровождения с определением студентов со своим профессиональным будущим;
- выбор методов, средств и форм тьюторского сопровождения;
- помощь тьютора в самопознании обучающихся для понимания студентами своих достижений;
- содействие в прогнозировании результатов учебного процесса для будущего профессионального самоопределения.

Одной из определяющей является задача тьютора в определении индивидуальной траектории студента. Под индивидуальной траекторией подразумевается конкретное направление развития личности с характерными индивидуальными качествами в образовательном процессе. Средством определения данной траектории выступает тьюторское сопровождение, а также психолого- педагогическая помощь студентам.

Только в отличие от педагогических работников тьютор помогает студенту в следующем:

- осознание неопределенности личной ситуации, необходимости ее достройки;
- сохранение независимого мнения от чужих решений.

Отказ от стандартных процедур в процессе образования ведет к использованию инновационных образовательных технологий. Это приведет к тому, что тьютор будет являться не только учителем, но и наставником и даже другом, сопровождающим новое знание.

Таким образом, тьютор представляет психолого-педагогический цикл и позволяет акцентировать внимание студента – будущего инженера – на развитие общегуманитарных способностей.

Литература:

1. Профессия «тьютор» / Т. М. Ковалева Т. М. [и др.]. М.-Тверь: СФК-офис, 2012. – 246 с.
2. *Генисаретский, О.И.* Гуманитарные стратегии и практики // Поколенческий дискурс в практиках самоопределения Томск. – 2002. – С. 12-26.
3. *Рыбалкина, Н.В.* Открытое пространство образования: способы представления и построения // Переход к Открытому образовательному пространству: стратегии инновационного управления. – Томск, 2003. – С. 32-36.

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОДИНОКИМИ ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

Студентка Е. Ю Мелехина (E. Yu. Melekhina)

Научный руководитель – к.и.н, доцент А. В Соколова (A.V Sokolova)

Сыктывкарский государственный университет

e-mail: murf3@rambler.ru

В последнее десятилетие большое внимание уделяется изучению проблем старения и старости. Это связано, в-первую очередь, с значительным увеличением доли пожилых и старых людей в общей структуре населения. В настоящее время пожилые люди старше 60 лет – это самая быстро растущая группа населения России. По данным Пенсионного фонда Российской Федерации из общей численности населения России 62% составляют люди пенсионного и предпенсионного возраста. Прогноз увеличения пенсионеров России к 2015 году составит 35,2 млн. человек. Увеличение доли пожилых людей в общей структуре населения делает актуальным изучение проблем пожилых

людей и одной из серьезных проблем, возникающих в преклонном возрасте – это проблема одиночества.

Одиночество – это тягостное ощущение, увеличивающегося разрыва с окружающими, боязнь последствий одинокого образа жизни, тяжелое переживание, связанное с утратой существенных жизненных ценностей или близких людей, постоянное ощущение покинутости, бесполезности и ненужности собственного существования. Чувство одиночества обнаруживается во всех возрастных периодах, но только в старости оно приобретает особую актуальность и значимость для личности.

В преклонном возрасте реальность старения влечет за собой много причин одиночества. Умирают старые друзья, и хотя их можно заменить новыми знакомыми, мысль, что ты продолжаешь свое существование, не служит достаточным утешением. Взрослые дети отдаляются от родителей, иногда лишь физически, но чаще из эмоциональной потребности быть самим собой и иметь время и возможность заниматься собственными проблемами и взаимоотношениями. Со старостью приходят опасения и одиночество, вызванное ухудшением здоровья и страхом смерти. Однако в целях наилучшего приспособления к среде человек должен иметь и того, к кому он лично привязан, и широкую сеть друзей. Дефицит каждого из этих различных типов отношений может привести либо к эмоциональному, либо к социальному одиночеству.

Большинство исследователей сходятся на том, что одиночество в самом общем приближении связано с переживанием человека его оторванности от сообщества людей, семьи, исторической реальности, гармоничного природного мироздания. Но это не означает, что пожилые люди, живущие в одиночку, все испытывают одиночество. Можно быть одиноким и в толпе и в кругу семьи, хотя одиночество среди старых людей и может быть связано с уменьшением числа социальных контактов с друзьями и детьми.

Учитывая глобальность и актуальность данной проблемы существенным является изучение технологий социальной работы с одинокими пожилыми людьми. Наиболее приоритетной и востребованной технологией работы с данной категорией людей является *технология надомного социального обслуживания*.

Данная форма работы нацелена на продление времени пребывания пожилого человека в привычных для него условиях существования, что благоприятно сказывается на его самочувствии. Пожилые люди, находящиеся на надомном социальном обслуживании, это люди с ограниченной способностью к самообслуживанию и с проблемами передвижения, много времени проводят наедине со своими мыслями и склонные к тягостному переживанию чувства одиночества. Социальный работник, обслуживая на дому, помогает справиться с данной проблемой, оказывая услуги индивидуально, не только осуществляя уход за пожилыми гражданами, но и выполняя функции терапевтического характера, удовлетворяя их потребности в общении, информации, внимании, организации посильного досуга и так далее. Данная технология работы является наиболее востребованной и в настоящее время, данные услуги получают 57,1 тыс. человек – это 99,8% от числа обратившихся в социальные службы.

Актуальным также является разработка новых технологий социальной работы с данной категорией пожилых людей. Одной из таких инновационных форм является *приемная семья для пожилого человека*. Данная форма работы позволяет обрести пожилому человеку «вторую семью», они окружаются заботой, получают необходимый уход и находятся под присмотром. Пожилой человек обеспечивается вниманием, эмоциональным контактом, общением, который в большей степени помогает в преодолении одиночества. Помогая по дому, заботясь о младших членах данной семьи, пожилой человек чувствует себя нужным, что значительно повышает его интерес и стремление жить, улучшает его самочувствие и продолжительность жизни. Данная технология работы является взаимовыгодной как для приемной семьи, так и для одинокого пожилого человека и является перспективной формой социальной работы по преодолению одиночества среди пожилых людей.

Также распространенной и наиболее действенной формой работы по преодолению одиночества пожилого человека является хорошо и качественно организованная *досуговая деятельность*. Она может быть организована в различных формах и могут использоваться различного рода технологии, наиболее

популярные из них: это клубная работа – музыкальные, творческие коллективы, литературные клубы, видео клубы, и наиболее популярен «Университет третьего возраста», который дает возможность пожилым гражданам получить новые знания и повысить свою социальную значимость. Правильно организованная досуговая деятельность позволяет облегчить реабилитацию и адаптацию пожилых граждан к изменяющимся условиям существования, способствует повышению его социальной и физической активности, поддержанию связей с друзьями и формирует положительную мотивацию жизнедеятельности, активизирует жизненный потенциал пожилых людей и позволяет полностью избавиться от тягостного переживания чувства одиночества.

Таким образом, можно сделать вывод, что технологии социальной работы с одинокими пожилыми людьми достаточно разнообразны и комплексны. Они направлены на различные категории людей пожилого возраста: на одиноких пожилых людей, которые частично или полностью утратили способность к самообслуживанию; одиноких пожилых людей, которые требуют постороннего ухода; или же на всех пожилых людей, сохранивших способность к самообслуживанию и самостоятельному передвижению. Они решают проблемы не только одиночества, но и проблемы по социально-бытовому, медицинскому и другим видам обслуживания, а также проблемы межпоколенного взаимодействия и социальной интергации пожилых людей в общество, поддержании их жизненной активности и улучшения их самочувствия.

Литература:

1. *Примако, Л. В.* Пожилые люди в России: проблема социальной напряженности // Вестник общественного мнения. - N2. - 2010. - С. 101-112.
2. *Колесникова, А. А.* Лабиринты одиночества / А. А. Колесникова // 2012 (<http://www.anthropology.ru>)
3. *Иванченко, Г.* Проблемы развития и бытия личности: возрасты одиночества// Развитие личности.- 2007.- С.55- 80.

4. *Низовцева, О. О.* Современная государственная политика в отношении пожилых граждан: перспективы развития и пути решения проблем // Социальная работа.- №1.- 2013.- С. 9-12.
5. *Пикулева, О. А.* Социальное обслуживание на дому: о новых методах и технологиях // Социальная работа. - N 4. - 2010. - С. 28-30.
6. *Илларионов, И. В.* Современные технологии социального обслуживания граждан пожилого возраста// Социальное обслуживание. - №11. - 2010. - С. 38-46.
7. *Захарова О. Г.* Приемная семья для пожилых граждан как новая технология социального обслуживания // Работник социальной службы. - №1. - 2011. - С. 11-19.

ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ И ФАКТОРОВ ИХ ОБУСЛОВЛИВАЮЩИХ

Студентка Меркурьева Н.А. (Merkureva N.A)

Научный руководитель: к.э.н., доцент Р.И.Зубова (R.I. Zubova)

Сыктывкарский государственный университет

nat.merkurjeva@yandex.ru

С целью оценки качества жизни молодых инвалидов и факторов их обусловливающих, в рамках студенческой научно-исследовательской лаборатории «Социс» было проведено социологическое исследование. Реализация поставленной исследованием цели предполагала выявление: основных социальных проблем молодых инвалидов, возникающих в процессе социализации; факторов, влияющих на качество жизни. Респондентами выступили инвалиды от 18 до 45 лет Эжвинского района города Сыктывкара. Объем выборочной совокупности составил 32 человека. Из них 57% - женщины, 43% - мужчины; респонденты 1-й группы инвалидности - 5%, II-й - 75%, III-й - 20%. Полученные результаты распространяются на число опрошенных, которые являются представителями социальной группы молодых инвалидов.

На становление личности, положение человека в обществе решающее влияние оказывают различные социальные среды: семья, социальные институты, в пределах которых тот или иной человек выполняет свои роли и функции, общество в целом, предоставляющее человеку определенные права и предъ-

являющее к нему соответствующие законодательные, нравственные и культурные требования. У людей с инвалидностью, в связи со здоровьем, существуют препятствия в получении профессионального образования, а в последующем и трудовой деятельности. Исследование показало, что только 3% респондентов закончили высшее учебное заведение, 54% - имеют не полное среднее и 40% - среднее. Но 44% опрошенных хотели бы повысить уровень своего образования. С ростом уровня образования растет самооценка квалификации, готовность получить новую профессию, продолжить обучение, позитивное отношение к трудоустройству. Возможность учиться и трудиться создает условия не только для самовыражения и самореализации инвалидов, но и способствует решению одновременно нескольких жизненно важных задач: социальной и профессиональной реабилитации, социально-бытовой адаптации, повышению уровня жизни семьи индивида.

Семья также является очень важным звеном, в ней происходит первичная социализация человека. Семейную социализацию можно рассматривать двояко: с одной стороны, как подготовку к будущим семейным ролям, с другой, как влияние, оказываемое семьей на формирование личности. Большинство (56%) опрошенных нуждаются в понимании и поддержке семьи и друзей. Недостаток внимания со стороны близкого окружения оказывает существенное негативное влияние на самочувствие молодых инвалидов. Позиция инвалида во многом определяется атмосферой, сложившейся в семье. Если он чувствует любовь родителей, окружен разумным вниманием и ненавязчивой заботой, то подобная эмоциональная обстановка благоприятно влияет на его отношение к семье и в какой-то степени к людям вообще. И наоборот, ощущение заброшенности, ненужности в семье приводит к негативному отношению к ней, порождает черствость, эгоизм, уход в себя, озлобленность в отношении к окружающим. Как показало исследование, 60% респондентов проживают вместе с родителями, родственниками.

Проблема трудоустройства является актуальной для молодых людей с инвалидностью. Так, по результатам исследования не учится и не работает 88% молодых людей. Но и приобретя профессию, подавляющее большинство не могут трудоустро-

иться. Если это удастся, то зачастую работают они не по своей профессии или на низкооплачиваемой должности. Источники доходов молодых инвалидов крайне ограничен, 55% опрошенных нуждаются в деньгах. У 31% опрошенного молодого инвалида бюджет складывается из зарплаты трудоспособных членов семьи, а у 75% - из пенсии по инвалидности, социальных выплат и пособий.

Активная деятельность помогает молодым инвалидам преодолеть осознание своей «ущербности» и считать себя полноценными членами общества. Результаты исследования показали, что 53% респондентов положительно относятся к активному образу жизни, к занятиям спортом, к участию в соревнованиях, сами ведут активный образ жизни; 22% - очень положительно относятся к спорту, участвуют в соревнованиях, 16% - оказались наблюдателями, и только 6% - выразили безразличие. В свободное время 63% опрошенных встречаются дома с друзьями, 38% - общаются при помощи социальных сетей и посещают кино, 28% - занимаются параолимпийскими видами спорта, 22% - вяжут, занимаются рукоделием, 6% - пишут стихотворения.

Таким образом, оценка качества жизни молодых инвалидов показала, что данная категория сталкивается с многочисленными проблемами - материальной несостоятельностью, экономической зависимостью от родителей, а также с проблемой доступа в образовании, профессиональной занятости, доступности транспортных средств и неприиспособленности различных заведений для людей с ограниченными возможностями. Для повышения уровня социального благополучия молодых инвалидов необходимо осуществление следующих мер: ускорение решения проблем транспортных средств, предусматривающих перевозку лиц с различными нарушениями физического здоровья, а также налаживание безбарьерной среды жизнедеятельности, содействие служб занятости в вопросах поиска работы, введение инклюзии. Главное - заинтересованность и мотивированность молодых людей к активной жизнедеятельности.

Литература:

1. *Андреева, Н.А.* Инновационные программы реабилитации инвалидов // Социальная работа. – 2007. - № 2. – С.47-49.
2. *Антипьева, Н.В.* Социальная защита инвалидов в Российской Федерации. – М.: ВЛАДОС – ПРЕСС, 2002. – 224 с.
3. *Баранова, Т.В.* Реабилитация молодых инвалидов/ Т.В.Баранова, Е.А.Шевченко, Е.Н.Храмченко // Социальная работа. – 2009. - №6. – С. 28-29.
4. *Васин, С.А.* Социально-демографические характеристики инвалидности/ С.А.Васин, , Д.Д.Богоявленский – М.: ВОИ, 2000, - С.73-86.
5. *Ветрова, И.Ю.* Проблемы социальной адаптации инвалидов. - М.: Птица, 2000. – 250 с.
6. *Добровольская, Т.А.* Инвалид и общество: социально-психологическая интеграция/ Т.А.Добровольская, Н.Б.Шабалина// СОЦИС. – 2010. – №5. – 34с.

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ 1920-Х ГОДОВ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ «ОБЩЕСТВА БЛАГОДЕНСТВИЯ»

*к.и.н., доцент А.В. Морозов (A.V.Morozov)
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
e-mail: andmor@mail.ru*

Сравнение различных систем социальной помощи 1920-х гг. в тех или иных странах позволяет сделать вывод о том, что в Советском Союзе в 1920-е гг. была создана одна из самых развитых в мире систем социальной защиты трудящихся, базовым элементом которой в 1920-е гг. выступало социальное страхование. Несмотря на то, что социальное страхование рассматривалось коммунистами как буржуазная форма социальной защиты, а потому менее предпочтительная, чем социальное обеспечение, в силу противоречивости процесса формирования нового социалистического строя, оно в 1920-е гг. приспособлялось к общественным потребностям, и, приобретя ряд особенностей, стало важнейшим социальным институтом, обеспечивающим необходимый жизненный уровень советских рабочих

и служащих в случае наступления целого ряда социальных рисков.

Принципиальным отличием советского соцстраха от западного явилось освобождение от уплаты страховых взносов рабочих и служащих и переложение всей финансовой нагрузки на работодателей. Тем самым был изменен буржуазный принцип организации социального страхования, по которому в финансировании этой системы участвовали как работники, так и работодатели. Безусловно, это сказалось на финансовой устойчивости органов социального страхования, в первую очередь, на деятельности страховых касс, испытывавших в 1920-е гг. постоянный дефицит средств и вынужденных из-за этого понижать размеры выдаваемых пособий. Но, несмотря на все затруднения институт социального страхования, особенно в период нэпа приобрел огромное значение. Специфичным было и проведение в социальном страховании классового принципа, т.е. обеспечения по преимуществу пролетарских слоев населения и советских служащих.

Не секрет, что жизненный уровень российского населения в послеоктябрьский период, по сравнению с 1913 г. значительно снизился. На это повлияли многие социальные явления: первая мировая и гражданская войны; разруха, вызванная этими социальными катаклизмами; голод 1920-1921 гг., и др. Но в результате введения нэпа, уже к 1926 г. уровень заработной платы российских рабочих достиг значения 1913 г., да и в целом, мы можем сказать, что за эти 13 лет прежний уровень жизни в значительной степени восстановился. По выкладкам Госплана в 1924/25 г. средняя реальная годовая зарплата составляла во всей промышленности 82,6% довоенного уровня, а в 1926/27 г. – 105,4% [Маркус Б.Л., 1928. С. 16], а если с довоенным уровнем сравнивать не только заработную плату, но и все начисления на социальное страхование, культнужды, коммунальные услуги и др., то мы увидим, что общий жизненный уровень составлял уже в 1924/25 г. – 101,5% от довоенного [Маркус Б.Л., 1928. С. 21].

Понимая все противоречия становления новой советской государственности и ее социальной политики, не следует игнорировать того факта, что в Советском Союзе, пусть и несколько

декларативно, на передний план выдвигались интересы рабочего класса. Несмотря на сравнительно небольшую заработную плату, советские рабочие в плане социальной защиты могли «дать фору» западным. Советские рабочие были освобождены от выплаты страховых взносов в кассы социального страхования, пользовались квартирными льготами, платили по минимальным нормам за жилплощадь, освобождались от ряда налогов, имели право на бесплатную медицинскую помощь и др. Так, в далеко не лучшем 1923 г. оплата помещения составляла у казанского рабочего кожзавода «Спартак» менее 2% всех его расходов [Усольцев В.Ф., 1925 С. 20], тогда как западный рабочий был вынужден отдавать за наем жилого помещения до 20-30% своего заработка.

Безусловно, заработная плата являлась и является одним из основных показателей эффективности состояния экономики. Но кроме этой основной статьи прихода каждый советский рабочий имел ряд других, дополняющих его сравнительно «тощий карман». В 1923 г. заработная плата составляла 68,20% всей доходной части бюджета, часть дефицита компенсировалась государственной помощью из соцстраха, игравшей тогда сравнительно небольшую роль, покрывавшей всего 0,7% дефицита бюджета; более значительную роль играло кооперативное и частное кредитование 9 и 6% [Усольцев В.Ф., 1925. С. 37]. Но в конце 1920-х – начале 1930-х гг. роль соцстраха значительно возросла: пособия из соцстраха дополняли индивидуальную заработную плату рабочего в среднем уже на 8-9%.

Исторический анализ показывает, что в практике социального страхования в 1920-е гг. уживались как дореволюционные традиции, так и социалистические новации. Дальнейшее развитие получило страхование по болезни, перестроенное по территориальному принципу, развивалось страхование от несчастных случаев. Эти два вида страхования оттягивали на себя большую часть финансовых средств соцстраха. При этом советская власть во второй половине 1920-х гг., в т.н. «реконструкционный период» особое внимание стала уделять оздоровлению производства, профессиональной гигиене и санитарии, профилактике травматизма. Большим достижением стало создание в 1921 г. государственной классификации групп инва-

лидности, отсутствовавшей в России до появления советской власти.

Положительным моментом стало создание общестраховых организаций, объединивших в себе все виды социального страхования, что естественно сокращало накладные расходы и было более удобным для застрахованных. До второй половины 1920-х гг. в России сохранялась и специальная страховая медицина, финансируемая из средств соцстраха и обслуживающая исключительно застрахованных и членов их семей. Однако в противостоянии с государственной советской медициной страховая медицина проиграла и возродилась только в 1990-е гг., впрочем, как в целом вся система социального страхования.

Уже к концу 1920-х гг. социальное страхование распространилось почти на 90% наемных работников и на все случаи утраты заработка по временной нетрудоспособности по болезни и инвалидности, безработице и др. Медицинская помощь застрахованным и членам их семей оказывалась бесплатно, на всех предприятиях были организованы здравпункты, а на крупных – действовали поликлиники и амбулатории. Широко развернулась работа по предоставлению застрахованным санаторно-курортной помощи и посылке их в дома отдыха. С 1926 г. органы соцстраха стали участвовать в решении жилищного вопроса, направляя часть своих средств на строительство рабочего жилья.

Одним из «пороков» советской системы социального страхования до 1928 г. являлась определенная уравнительность, так, все застрахованные независимо от своего производственного и профессионального стажа имели право на пособие по временной нетрудоспособности в размере полного заработка с первого дня нетрудоспособности. До издания закона от 4 июля 1928 г. все застрахованные до 50 лет имели одинаковое право на пенсию, и лишь от лиц старше 50 лет требовался трудовой стаж 8 лет [Котов В., 1934. С. 28-29]. Подобный уравнительный или как его стали называть «собесовский» подход не способствовал повышению производительности труда, уменьшению текучести рабочей силы и сокращению прогулов. Пятый пленум ВЦСПС в январе 1931 г. высказался за принцип дифференцированного отраслевого обслуживания застрахованных. Новый

порядок обеспечения по временной нетрудоспособности предусматривал наличие общего трудового стажа, длительности работы на данном предприятии, учитывал перерывы в работе, активность в социалистическом производстве, членство в профсоюзах. Теория «страхового социального риска», по которой основной задачей социального страхования являлось обеспечение застрахованных в случаях утраты ими заработка, была выведена как из научного, так и практического оборота, а основное внимание стало уделяться обобществленным и натуральным видам помощи.

Несомненной заслугой советской власти стало введение социального страхования по безработице, являющегося одним из самых трудоемких, сложных и затратных видов. За исключением нескольких наиболее развитых стран, таких как Германия и Англия, ни одно из западных правительств не пошло на создание государственной системы страхования безработных. В СССР была выстроена достаточно стройная сеть бирж труда, регистрирующих безработных, направляющих их на постоянные или временные работы, а также в страховые кассы за получением денежных пособий по безработице. Несмотря на незначительные размеры пособий и сравнительно небольшой круг получающих пособия (в конце 1920-х гг. около 40% всех зарегистрированных на биржах труда) этот вид страхования сыграл большую роль в деле предотвращения деклассирования сотен тысяч рабочих и служащих.

Не меньшего внимания заслуживает опыт организации общественных работ (благоустройство территории, разбор зданий, засыпка болот, строительство дамб, дорожные и мелиоративные работы и др.), в которых по всей стране участвовали сотни тысяч безработных. Общественные работы пик, которых приходился на 1927 г. проводились не только в городской, но и сельской местности. Если на общественных работах в СССР пропускалось в среднем в 1922/23 г. – 30 тыс. безработных, то к 1927 г. их число достигло 160 тыс. чел. В конце 1920-х гг. общественные работы утратили свое значение в связи с наблюдавшимся повышенным спросом на неквалифицированную рабочую силу для быстро развивающегося строительства и погрузочно-разгрузочных работ [Морозов А.В., 2013].

Не меньшее значение в период 1920-х гг. приобрела трудовая помощь через производственные и торговые коллективы из числа безработных. В такие коллективы объединялись безработные определенных специальностей и профессий, необходимых для конкретного производства. Из государственных фондов социального страхования и профсоюзных фондов им предоставлялась ссуда для приобретения необходимого помещения, оборудования и сырья. Все предприятия объединений безработных, в том числе и торговые в течение первых 6 месяцев с момента их организации подлежали полному освобождению от промыслового налога, а затем приравнивались к кооперативным организациям. При вступлении в артель численность ее участников не ограничивалось, однако преимущество отдавалось членам профсоюзов. Все вступающие в артель вносили свой пай и 10% чистого дохода сдавали в распоряжение биржи труда. Безработные, занятые в коллективах, должны были, согласно существующим постановлениям, сменяться в среднем два раза в год; следовательно, и общее число безработных, которым предоставлялась трудовая помощь, увеличивалось вдвое.

Во второй половине 1920-х гг. советская власть приступила к регулированию сезонного рынка труда. Для регулирования отхода была развернута в местах отхода специальная сеть корреспондентско-информационных пунктов, в задачу которых входил учет отходников, информация их о местах спроса на труд, а также участие в вербовках рабочих, проводимых биржами труда и хозорганами. В 1927 г. в СССР было организовано 929 пунктов, в том числе в РСФСР – 741. Как правило, эти пункты были организованы в губерниях, дающих наиболее значительный отход населения на промыслы. Часть пунктов была организована в сельских местностях, районах прихода сезонных рабочих. Эти пункты, также производили непосредственную посылку рабочих на работу главным образом в государственные сельскохозяйственные предприятия. Одновременно, в целях сокращения стихийного отхода сезонных рабочих на заработки, органы труда ввели практику опыт прикрепления районов проживания тех или иных профессий рабочих торфодобывающей

промышленности, дрово- и лесозаготовок и др. к районам производства отдельных сезонных работ.

Большое значение в советской России приобрело обучение и переобучение безработных, совершенно неразвитое на Западе. В постановлении ЦК ВКП(б) «О подготовке и обучении рабочей силы» (17 марта 1926 г.) отмечалось, что «подготовка рабочей силы должна рассматриваться не только как обычная разновидность народного образования, но и как одна из важнейших хозяйственных задач». Основными формами подготовки рабочих кадров из числа городских безработных являлись: обучение безработных непосредственно на предприятиях по договорам бирж труда с предприятиями, учебные базы акционерного общества «Установка» и специальные курсы при биржах труда. В основном обучение безработных проводилось по профессиям металлопромышленности и строительного производства. Если в 1927/28 г. в СССР было обучено 49,1 тыс. безработных, то в 1928/29 г. – 83,0 тыс. чел., а в 1929/30 г. – 336,0 тыс. чел. Средства, расходуемые органами труда на обучение и переобучение безработных, из года в год увеличивались. В 1930-е гг. органы соцстраха стали заниматься подготовкой кадров для промышленности, строительством детских яслей (до 40% всех средств) и садов (ассигнования соцстраха составляли 10-12% стоимости содержания ребенка в год), организацией школьного питания и многими другими вопросами [Котов В., 1934. С. 8]. Важнейшим мероприятием, неразрывно связанным с социальным страхованием стало создание системы оздоровления рабочих в домах отдыха, санаториях и курортах, за счет соцстраховских и профсоюзных средств. Западная практика совершенно не знала ничего подобного. Отдых рабочих осуществлялся индивидуально и без всякого участия государства в его организации и финансировании.

К началу 1930-х гг. социальным страхованием было охвачено более 98% всех промышленных рабочих страны. В результате в СССР была создана система государственного социального страхования, ориентированная на выполнение задач социалистического строительства, трансформировавшаяся из института обеспечения рабочих от социальных рисков в институт материально-бытового обслуживания рабочих ведущих от-

раслей промышленности, в одно из главных средств поднятия жизненного уровня советских рабочих [Котов В., 1934. С. 3]. Задачи социалистической индустриализации потребовали дифференцированного подхода к обслуживанию рабочих ведущих и второстепенных отраслей: первым гарантировались более высокие нормы обеспечения, в целях поднятия производительности труда. Особое внимание стало уделяться деятельности по снижению временной нетрудоспособности, профилактическим мероприятиям на производстве, вовлечению в производство инвалидов. В итоге, к 1932 г. 60,6% расходов бюджета по социальному страхованию приходилось на натурализованные пособия, медицинскую помощь и профилактику, 710 млн было израсходовано на рабочее жилищное строительство, бани, прачечные [Котов В., 1934. С. 12].

Советский соцстрах стал частью т.н. «коллективного фонда потребления» [4, 98-99], в который входили различные виды обслуживания рабочих государством и предприятиями, которыми рабочие пользовались сверх и помимо индивидуальной денежной оплаты, получаемой ими на руки. Сюда входили: соцстрахование, медобслуживание, просвещение и общественное культобслуживание, предоставление оплачиваемого отпуска, фонды улучшения быта рабочих и др. Если в 1927/28 г. распределение этого фонда дало рабочим 35,7% дополнительно к оплате получаемой ими на руки, то уже в 1931 г. – 41,7%, а вместе со стоимостью дополнительного рабочего обучения – 45,6% [Барит А., Милютин Б., 1934. С. 99-100]. Наличие единой страховой организации позволило сократить и орграсходы: с 20% в середине 1920-х гг. до 1,9% в 1928/29 г. [Барит А., Милютин Б., 1934. С. 136], а наличие самоуправления гарантировало тесную связь застрахованных со страхкассой и соответственно своевременное предоставление необходимой помощи.

В целом, система, основанная на подобном подходе, смогла до конца 1980-х гг. выполнять функции по поддержанию жизненного уровня советских граждан, дополняя до социально приемлемого уровня их доход. Отказ от этой системы в 1990-е гг., безусловно, требовал и нового подхода к формированию заработной платы, увеличению ее на тот объем, который ранее входил в общественные фонды потребления, однако этого не

произошло: стоимость жизни в России стала сопоставимой с западной, а доходы большинства населения остались по-прежнему советскими.

Литература:

1. *Барит А., Милютин Б.* Основы социального страхования. М., 1934. 199 с.
2. *Котов В.* Соцстрах в социалистическом строительстве / под ред. Ю. Лисса. М., 1934. 136 с.
3. *Маркус Б.Л.* Вопросы заработной платы на XV съезде ВКП(б). М.; Л., 1928. 80 с.
4. *Морозов А.В.* Государственное регулирование занятости и безработицы в Татарстане в период нэпа. Казань, 2013. 332 с.
5. *Усольцев В.Ф.* Бюджет рабочего г. Казани. По материалам бюджетного обследования ОБСТ в ноябре 1923 года. Казань, 1925. 64 с.

ТРАДИЦИИ ИСЛАМА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА

д.п.н., профессор М.И.Надеева (M.I.Nadeeva),

студент А.А.Виленский (A.A.Vilensky)

студентка Д.Б.Надеева (D.B.Nadeeva)

Казанский научный исследовательский

технологический университет

e-mail: marina_nadeeva@bk.ru

e-mail: d-a-n-a_93@mail.ru

Понять ментальность народов, в том числе проживающих и в Татарстане, трудно без уяснения основополагающих культурных, морально-этических принципов, заложенных в традициях ислама и оказывающих влияние на общественную и частную жизнь.

Религия – удивительно богатый, разнообразный феномен культуры, а ее история уже сама по себе – интересный и красочный пласт общей истории человечества. Становление личности всегда предполагает восприятие той или иной системы ценностей, определенных нравственно-этических принципов. Ислам как одна из мировых религий несет в себе богатейший нравственный потенциал, духовную культуру, исторические,

социальные, мировоззренческие, педагогические и психологические знания.

Мы рассматриваем ислам как целостную систему, или модель особой формы организации жизненного пространства, т.е. пространства, в котором человек чувствует себя комфортно, биологически и социально защищенным.

В современных условиях, когда люди на Земле во все большей мере ощущают себя частицей единого, взаимосвязанного мира, особенно важное значение приобретает то, что ислам не отрицает общечеловеческих ценностей и не различает людей по их родоплеменной, этно-национальной и расовой принадлежности. Он исходит из общности и братства всех людей по вере, не исключая их права на принадлежность к любой вере (буддизму, христианству, иудаизму и др.). Поэтому еще средневековые мыслители Фараби, Ибн Сина, Бируни и их последователи рассматривали представителей разных народов как носителей определенной религии, культуры, а их сообщества как самостоятельные общины. Под религией они понимали нечто чрезвычайно широкое – всю совокупность духовной жизни, включая обычаи, традиции и культурные ценности, а также многие стороны практической деятельности человека, образ жизни и эталоны поведения. В этой связи ими выдвигалась идея общности и равнозначности религий.

Нравственно-духовный и интеллектуальный потенциал ислама, возможности влиять на образ жизни во имя социального благополучия человека не менее значительны, чем у других мировых религий.

В религиозной морали ислама выдвигаются пять нравственных императивов – обязанностей личности: 1) перед Аллахом, что предполагает выполнение предписаний веры; 2) перед собственной совестью, что опирается на внутренние мотивы и требует самопознания; 3) перед семьей – добросовестное выполнение сыновнего долга перед родителями, а также родительских функций перед собственными детьми; 4) перед государством и народом – выполнение гражданского долга и иных функций, необходимых для сохранения общества; 5) перед всем человечеством, что выражается в осознании своей неразрывной связи как части с целым. Мораль предписывает каждо-

му человеку знание и соблюдение этих императивов. Самым важным и определяющим свойством моральных обязанностей считается безусловное и абсолютное повеление совести (виждан).

Этический аспект ислама составляет один из наиболее значимых сторон этой религии. Пожалуй, не будет преувеличением даже то, что все мировоззренческие, философские установки ислама (и уж тем более бытовые, культовые рекомендации), в конечном счете, направлены на религиозно-нравственное совершенствование человека – мусульманина.

В структуре мусульманской теологии традиционно выделяют четыре четверти: ибадат (поклонение), адат (обычай), махликат (пагубные действия, пороки), мунджийат (пути спасения). Ибадат охватывает основы вероучения и культа, определяет отношение людей к Аллаху. Остальные три четверти – моральная часть исламской теологии – правила взаимоотношений людей друг с другом, охватывают вопросы индивидуальной, семейной и социальной этики мусульман.

Очень важным и необходимым для правоверного человека Коран считает такую степень благодетяния, когда доброта проявляется ко всем, даже посторонним людям так, как к родным: «Не в том благочестие, чтобы вам обращать свои лица в сторону востока и запада, а благочестие – кто уверовал в Аллаха, и в последний день, и в ангелов, и в писание, и в пророков, и давал имущество, несмотря на любовь к нему, близким, и сиротам, и беднякам, и путникам, и просящим, и на рабов, и выстаивал молитву, и давал очищение, - и исполняющие свои заветы, когда заключат, и терпеливые в несчастии и бедствии и во время беды, - это те, которые были правдивы, это они – богобоязненные» (97:2-172).

Потребность человека в общении и сотрудничестве с другими людьми – естественное свойство, выражающее его социальную сущность. Она не исключает общения и сотрудничества между различными народами, принадлежащими к разным религиозным конфессиям. Этой проблеме всегда уделялось серьезное внимание в мусульманской мысли, в которой проекты общественного переустройства органически увязывались с философским осмыслением самого человека как социального фе-

номена, с установлением критериев и принципов его жизни, которые помогали бы ему найти пути к достижению свободы и счастья. Этим обуславливалось развитие социально-политической и нравственной мысли как в собственно религиозной литературе, так и в трудах средневековых восточных мыслителей.

Сегодня человечество, изнуренное бесчисленными конфликтами и войнами, с надеждой воспринимает идею планетарного сотрудничества. Эту идею выдвигал в X веке Абу Наср Фараби в своем учении об идеальном государстве. Средневековый мыслитель мечтал объединить все человечество в единое сообщество путем создания добровольных городов (государств), основанных на разумных началах и принципах человеколюбия. Эта мечта в нынешних условиях приобретает осязаемые черты.

Можно согласиться с теми исследователями проблем ислама, которые высказывают мнение, что начавшееся в нашей стране восстановление культуры, исторического сознания, наконец, просто облика цивилизованного человека невозможно без возрождения самой цивилизации. А независимо от того, нравится это кому-то или нет, давно пора признать, что религия на протяжении сотен тысяч лет служила основой любой известной истории цивилизации, определяла нормы отношений принадлежащих к каждой из них огромных масс людей. Целенаправленная политика уничтожения религии неизбежно приводила и к уничтожению основ цивилизации. И лишь сейчас стало возможным всерьез говорить о восстановлении и возрождении этих основ. Но при этом возникает другой, исключительно актуальный сегодня вопрос – о возможностях и перспективах взаимодействия и сотрудничества различных, в том числе христианской и исламской, цивилизаций.

Действительно, в условиях, сложившихся ныне в нашей стране и во всем мире, едва ли может быть предложена какая-либо реальная альтернатива мирному сосуществованию и сотрудничеству этих цивилизаций. Взаимопонимание и взаимодействие между ними, признание и уважение элементов национально неповторимого друг у друга при исключении, разумеется, любых проявлений националистического экстремизма – по

всей вероятности, единственный в современной обстановке путь достижения исторического прогресса, сохранения и взаимного обогащения народов, принадлежащих к различным цивилизациям, синтеза местного и инородного, иноцивилизационного историко-культурного достояния и научно-технических и технологических достижений. Всякое же национально-религиозное обособление, попытки отгородить непроницаемой стеной собственные социокультурные и политические структуры от соприкосновения с высокоразвитой индустрией, наукой и культурой иной цивилизации – это тупик, обрекающий народы на самоизоляцию от остальной части человечества, от мировой цивилизации и прогресса.

Мир ислама – живой, открытый воздействиям и влияниям извне организм. В современных условиях, когда процесс перемен опроверг многие идеалы и кумиры, покончил с множеством предубеждений, открыл путь к духовному возрождению и обновлению общественного сознания, ислам наряду с другими религиозными конфессиями вполне в состоянии способствовать тому, чтобы наше общество вышло из периода выпавших на его долю испытаний обновленным, очищенным и оздоровленным, морально окрепшим.

Литература:

1. *Васильев, Л.С.* История религий Востока. – М.: КДУ, 2004. – 704 с.
2. *Климович, Л.И.* Книга о Коране, его происхождении и мифологии. – М.: Политиздат, 1986. – 270 с.
3. *Надеева, М.И.* Духовные ценности ислама. – Казань: КНИТУ, 2011. – 216 с.
4. *Пиотровский, М.Б.* Коранические сказания. – М.: Наука, 1991. – 219 с.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

студентка С.С. Перминова (S.S.Perminova)*

*Научный руководитель: к.э.н., доцент Р.И.Зубова** (R.I. Zubova)*

ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет»,

**e-mail: Svetlanka.Perminova@mail.ru*

***e-mail: rzubova12@yandex.ru*

Семья, как и человек, является основной ценностью государства. Семья – это ближайшее окружение ребенка с ограниченными возможностями и она является главным звеном в системе его воспитания, социализации, удовлетворения потребностей, обучения, профориентации. Снижение в силу тех или иных причин социальной ценности отдельных категорий семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, ограничивает раскрытие потенциальных возможностей человека. В подобной ситуации возникает комплекс проблем, среди которых наиболее значимой является то, что личность не реализует свои возможности, а общество лишается огромного потенциала в собственное развитие, неоправданно снижая социальный статус отдельных групп или категорий граждан

Семья с ребенком с ограниченными возможностями - это семья с особым статусом, особенности и проблемы которой определяются не только личностными особенностями всех ее членов и характером взаимоотношений между ними, но и занятостью решением проблем ребенка, закрытостью семьи от внешнего мира, дефицитом общения, частым отсутствием работы у матери. Главное - специфическое положение в семье ребенка, которое обусловлено его болезнью[1]. Такой ребёнок лишён эмоционально-личностного общения со сверстниками, полноценного обучения, у семьи возникают трудности общения с друзьями, родственниками, обществом.

Исследование было вызвано тем, что последнее время увеличилось количество семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями, а их качество жизни оставляет желать лучшего. В 2002 году в России насчитывалось 642 тыс. детей-инвалидов, что составляло около 2% от общей численности детей и подростков. На начало 2011 года в России состояли на учете 544,8 тыс. детей-инвалидов[2]. Основная забота о детях-

инвалидах ложится на семьи, которые в современных экономических условиях испытывают многочисленные трудности и находятся в особенно уязвимом положении.

В современных условиях одним из значимых факторов, влияющих на возможности семей в воспитании детей-инвалидов, является экономическое положение семей, в том числе такие его составляющие как занятость родителей и их материальные ресурсы. Тяжелое материальное положение помимо прочих факторов ухудшает психологический климат семей, затрудняет их адаптацию к проблемам детей-инвалидов, приводит к воспроизводству депривационных моделей поведения у детей-инвалидов.

По данным социологического исследования, проведенного в БУ СО «Центр социальной помощи семье и детям» г. Великий Устюг основной проблемой, имеющей важнейшее значение для воспитания ребенка-инвалида, является отношение родителей к его дефекту. Появление ребёнка с ограниченными возможностями, как правило, сопровождается потрясением, приводит родителей в стрессовое состояние, вызывает глубокие переживания, чувство растерянности, служит причиной распада 75 % семей, где воспитанием ребёнка приходится заниматься матери. В свою очередь 50 % матерей не могут устроиться на работу в связи с тем, что заболевание ребёнка не позволяет ей отдать его в детский сад, школу и т.д.

Уход за ребенком занимает все ее время, резко сужен круг её общения. Из-за бесперспективности лечения и реабилитации, судя по оценкам половины опрошенных матерей, испытывают постоянную тревогу, психоэмоциональное напряжение, иногда раздражение, состояние депрессии. Субъективная оценка материальной обеспеченности семей показала, что больше половины семей, имеющих детей с ограниченными возможностями, считают свою материальную обеспеченность низкой и хотели бы её повысить. Неудовлетворённость вызывает так же и медицинское обслуживание, 80 % опрошенных считают, что медицинское обслуживание некачественное, и отмечают, что «за деньги» обслуживают лучше. При оценке качества жизни семей так же учитывались место проживания семей (город-село) и качество жилья. Больше половины семей, воспитываю-

щих детей с ограниченными возможностями проживают в городе, треть из них имеет своё жильё, однако 60 % опрошенных отмечают, что их жилищные условия не приспособлены для потребностей ребёнка. На вопрос о том, «Нуждаются ли ваша семья в социальных услугах?», в 50% ответов респонденты указали социально – медицинские услуги, в каждом третьем ответе – социально-психологические и социально-педагогические.

Одним из значимых факторов оценки качества жизни семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями является доступность для ребёнка окружающей среды, общения со сверстниками и посещение культурных мероприятий. По данным социологического исследования 3/4 респондентов ответили, что окружающая среда для ребёнка не доступна. Более половины семей, отмечают, что пользоваться услугами общественного транспорта они не могут так как ребёнок не может самостоятельно передвигаться и нет пандусов в 25% ответов, не устраивает расписание и маршрут (50%). На вопрос о том «Посещаете ли вы с ребёнком культурные мероприятия?» больше половины опрошенных (70%) ответили, что не посещают.

Таким образом, проведённое эмпирическое исследование о качестве жизни семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями г.Великий Устюг привело к результатам, показывающим, что качество жизни таких семей удовлетворительное. Для этих семей характерен более частый уход из семьи отцов, удовлетворительное состояние жилья; материальные трудности, заставляющие большую часть заработка тратить на питание; стрессы в связи с воспитанием «особого ребёнка».

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости усиления государственного и общественного участия в деле преодоления кризиса семьи – основной ячейки гражданского общества, без чего невозможно осуществить должным образом воспроизводство, воспитание и образование здорового поколения. От того на сколько семья с ребёнком с ограниченными возможностями комфортно чувствует себя в обществе и может удовлетворить свои потребности зависит качество жизни как самих семей так и детей. В связи с этим семьи, воспитывающие детей с ограниченными возможностями, остаются социальной

категорией, которая нуждается в целенаправленной поддержке государства и строгом соблюдении их прав и интересов.

Литература:

1. Менделевич, О. В. Роль семьи в развитии детской тревожности: психосоматический аспект// Материалы II Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи». В 3 частях. Часть III . – М. – 2005. – С. 37.
2. Саврасов, Е.Г. Дети-инвалиды в РФ // Социальная работа. - 2003. №1. - С. 33.

ЖЕНСКИЙ АЛКОГОЛИЗМ: РАЗВИТИЕ, ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Студентка О.В. Петербургская (O.V.Peterburgskaya)

Научный руководитель: к.э.н., доцент Р.И.Зубова (R.I. Zubova)

ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет»,

**e-mail: peterskaya19@mail.ru*

***e-mail: rzubova12@yandex.ru*

Изучение проблем женского алкоголизма особенно актуально в последние годы, поскольку очевидно, что их социальные последствия, учитывая репродуктивную функцию женщин, негативно влияют на генофонд нации. Специалисты считают, что особенность женской алкогольной зависимости заключается в том, что женщины в силу биологических и психологических особенностей в 10-15 раз быстрее, чем мужчины, втягиваются в потребление аддиктивных агентов. По официальным данным, количество женщин в России, страдающих алкогольной зависимостью, колеблется от 2 до 4 млн. насчитывается от 8 до 14% женщин, страдающих алкоголизмом [1]. Отсюда и неизбежные негативные последствия для деторождения - уродство, физическая и психическая неполноценность младенцев, их смертность.

С целью выявления внутренней и внешней мотивации употребления женщинами алкоголя, автором было проведено социологическое исследование, методами изучения которого, были избраны традиционный (классический) анализ научных публикаций по данной проблеме и анкетирование. В ходе ис-

следования было опрошено 45 женщин, которые являются представителями исследуемой социальной группы. Результаты опроса распространяются на число опрошенных.

Одной из задач социологического исследования было изучение природы, развития и факторов, обуславливающих асоциальное поведение женщин, больных алкоголизмом. Анализ результатов даёт представление об алкоголепотреблении женского населения, в том числе о таких его характеристиках, как частота, структура, размеры, условия, поводы. Женский алкоголизм значительно помолодел: на лечение стали поступать девушки, едва достигшие 15-16 лет, а наличие хронического алкоголизма регистрируется у некоторых девушек уже в 18-20 лет [2]. Женщина заболевает алкоголизмом значительно быстрее: если у мужчины от первой до второй стадии алкоголизма может пройти 10-15 лет, то у женщин 1-5 лет.

Исходя из результатов нашего исследования, первая проба алкоголя приходилась на возраст от 11 до 15 лет. Обычно это совпадало с каким-либо торжественным событием: день рождения, общенациональный или религиозный праздник. Данные показывают, что 98% респондентов впервые испытали симптомы алкогольного отравления – головную боль, жажду и тошноту - в возрасте 15-20 лет, и лишь 2% в возрасте 21-25 лет. Так же выявлено, что 53% из опрошенных женщин чувствуют особую тягу к алкоголю. У женщин алкоголизм формируется быстрее, болезнь протекает в более тяжелой форме. На вопрос: «Считают ли Ваши друзья и близкие, что Вы много выпиваете?» - 40% респондентов ответили положительно. Абсолютное большинство (80%) женщин 1-2 раза в месяц употребляют алкоголь из-за неудач или плохого настроения. Большинство (64%) респондентов имеют среднее образование, 22% - незаконченное среднее, 8% - незаконченное высшее и 6% - высшее. Из этого следует, что более вероятна алкоголизация женщин с низким социальным статусом, из алкогольных семей, одиноких или создавших семью с пьющим мужчиной, перенесших различные психические травмы.

Анализ причин возникновения алкоголизма показал, что на первом месте стоят социальные: употребление спиртных напитков, связанное с традициями, принятыми в обществе; влия-

ние ближайшего окружения; безработица, доступность алкогольных напитков. Предпочтение биологическому фактору отдали 22% опрошиваемых женщин. При этом следует отметить, что у 26% респондентов есть близкие родственники, страдающие алкоголизмом. На третьем месте находятся причины психологического характера. К ним можно отнести: неумение справляться со стрессами и напряжением; застенчивость и низкая самооценка; отсутствие «силы воли», слабохарактерность.

Таким образом, изучение социопатогенеза женского алкоголизма позволяет утверждать, что на мотивы и причины употребления алкоголя, развитие женского алкоголизма влияют социальные, психологические и наследственные факторы. Очевидно, что на современном этапе следует особое внимание уделять профилактике потребления спиртных напитков среди женщин. Профилактика предполагает с одной стороны, контроль за производством и потреблением алкоголя на разных уровнях – государственном, макро-и микросоциальном, семейном, индивидуальном; с другой стороны, раннее выявление лиц, злоупотребляющих алкоголем, и оказание им соответствующей медико-психологической помощи.

Литература:

1. Кошкина, Е.А. Проблема алкоголизма и наркомании в России на современном этапе / Е.А. Кошкина // Вопросы наркологии. – 2003. – №4. – С 19.
2. Александри, А.Л. Потребление алкоголя (по материалам эпидемиологических и экспериментальных исследований) // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. – 2012. - № 1. – С. 9.

МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ САМОРАЗВИТИЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

к.социол.н. И.А. Плохова (Plokhova I.A.)

Ульяновский государственный педагогический университет

e-mail:soc.rabota2007@mail.ru

На сегодняшний день в сфере социального обслуживания работает персонал различной квалификации: как специально подготовленные квалифицированные работники, имеющие высшее или среднее специальное образование, так и те, кто получил определенные знания на курсах, а также люди, участвующие в этой работе по зову своего сердца и души, но не имеющие специальных знаний, умений и навыков в данной области. Сегодня остро чувствуется данный дисбаланс, выражающийся в профессионализме специалистов социальной работы.

Современные условия жизнедеятельности человека и общества требуют от специалиста высокого качества деятельности и конечного результата, а значит, и высокого уровня компетентности. Встает вопрос влияет ли уровень профессиональной компетенции специалиста на состояние саморазвития и благополучия личности как самого специалиста, так и клиента, и какова же модель профессионального становления социального работника.

В настоящее время в научной литературе нет однозначного подхода к определению понятия «профессиональная компетентность». Так, согласно государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования, «квалификация по направлению или специальности высшего профессионального образования» – уровень обученности, подготовленности к выполнению определенного вида профессиональной деятельности по полученному направлению или специальности [1].

Под профессиональной компетентностью специалиста социальной сферы М.В.Фирсов понимает сформированную в процессе обучения и самообразования систему научно-практических знаний и умений, влияющих на качество решения профессиональных задач, и развитие личностно-

профессиональные качества, проявляющиеся в деловом и партнерском общении с людьми при решении их жизненных проблем [2]. Так, по мнению Н.Б.Шмелевой, компетентность объединяет в себе, кроме определенной совокупности знаний, умений и навыков, процесс освоения и присвоения социальных норм, ценностных ориентиров и способность их в реализации в своей деятельности, отношение к собственной профессии как к ценности, творческий потенциал саморазвития специалиста [3].

После получения профессиональной подготовки, свой уровень компетентности нужно повышать, поэтому Э.Ф.Зеер и О.Н.Шахматова определяют развитие профессиональной компетентности как систематическое совершенствование совокупности профессиональных знаний и умений, а также способов выполнения профессиональной деятельности [4].

В Кодексе этики социального работника прописано, что компетентность является ценностью социального работника, которая обеспечивает качественное решение социальных проблем обратившегося за помощью человека, его социума, социальной среды в целом и побуждает к постоянному повышению уровня профессионализма, освоению новых знаний, развитию навыков и умений практической деятельности, глубокого понимания ценностей социальной работы [5].

Рассмотрев данные трактовки понятия, можно сделать вывод, что компетентность специалиста представляет собой совокупность знаний, способностей, качеств, ценностных ориентиров личности, приобретенных в процессе профессионального образования. Она заключается в способности и стремлении реализовать свой потенциал для успешной творческой деятельности в профессиональной сфере, осознавая ее социальную значимость и свою личную ответственность за результаты своей деятельности. Компетентность побуждает специалиста к постоянному совершенствованию всего своего багажа знаний и умений.

Так как социальная работа относится к тем редким видам профессиональной деятельности, где успешность и эффективность действий специалиста зависит от его профессионализма и личностных качеств, то в процессе обучения работника происходит не только познание им основ и тонкостей профессии, но

и воспитание его как личности, формирование духовно-нравственных качеств, которые будущий специалист проявит в работе с людьми. Неслучайно в Федеральном законе от 10 декабря 1995г. № 195 «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» в ст. 25 подчеркивается: «Эффективность деятельности социальных служб обеспечивают специалисты, имеющие профессиональное образование, соответствующее требованиям и характеру выполняемой работы, опыт работы в области социального обслуживания и склонные по своим личным качествам к оказанию социальных услуг» [6].

В связи с вышесказанным нами была разработана модель профессионального становления социального работника, в которую входят три компонента, находящихся как в иерархических, так и во взаимосвязанных отношениях:

1. базовая профессиональная подготовка специалиста по социальной работе
2. личность специалиста по социальной работе
3. нравственные этические основы специалиста по социальной работе.

В рамках компетентностного подхода проблемы профессионального становления социального работника было проведено анкетирование специалистов по социальной работе, предоставляющих услуги на дому. Задачами анкетирования являлось выявления уровня профессиональной деятельности и мнения социальных работников о необходимости получения профессионального образования, наличия специальных личностных и нравственно-этических характеристик.

По результатам анкетирования выяснилось, что в специалисте социальной работы особенно ценится умение оказать психологическую поддержку клиенту. Заметим, что вопрос о выборе профессии, часто встречающимся ответом были: «мне нравится помогать людям» и «я хочу быть полезен обществу». В связи с этим, по мнению анкетизирующихся на первый план выходит психологическая составляющая данной специальности, 90% респондентов считают главными личностными качествами – умение контактировать с различными категориями людей и обостренное чувство добра и справедливости. А такие факторы, как: «новаторство в применении различных техноло-

гий социальной помощи», «умение находить выход их сложившейся ситуации, уметь предвидеть последствия своих дел», уходят на второй план.

Таким образом, первый компонент не «вписывается» в иерархию модели профессионального становления социального работника, а второй и третий компоненты занимают верхние ниши модели. Но мы знаем, что не всегда оказание психологической поддержки является конечной целью специалиста. Зачастую, это первый этап работы с человеком, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Социальный работник должен провести диагностирование, осуществить подбор правильной технологии работы и затем грамотно оказать помощь, в соответствии со спецификой проблемы клиента. Даже на вопрос: «Как вы считаете, отчего зависит высокая квалификация социального работника?» 80% респондентов ответили: «от умения общаться с людьми, находить компромисс», и лишь 15% респондентов дали такие ответы как: «от знания основ технологии социальной работы с различными категориями людей» и 5% – «от наличия среднего специального или высшего образования».

Итоги анкетирования показали, что подавляющее большинство опрошенных работников социальной сферы имеют среднее и среднее специальное (как правило не по профилю) образование, и лишь малая часть из них – высшее. Поэтому на вопрос: «Какое образование должен иметь работник социальной сферы?» 80% респондентов ответили, что для специалиста достаточно среднее специальное образование, не выделяя профиль направления. Несмотря на такие ответы, 45% респондентов используют новые методы, приемы в работе с клиентами и это доказывает, что половина опрошенных социальных работников стараются внедрять в свою работу что-то новое, не действовать по шаблонам. Однако другие 55 % не считают нужным придумывать и использовать в своей работе нестандартные приемы.

В первую очередь развитие специалиста по социальной работе предусматривает получение профильного среднего или высшего образования, формирование профессионального призвания, профессионального мастерства, желание профессионального роста и развитие духовно-нравственных качеств, а

также навыков саморегуляции и самосовершенствования. Это влияет на гармонизацию взаимодействия клиента с социальной сферой посредством высококвалифицированного социального работника, саморазвития и благополучия личности. Таким образом, мы говорим о том, что правильно сформированная модель профессионального становления специалиста по социальной работе способствует саморазвитию и благополучию двусторонне. С одной стороны сам специалист является «руководителем» своего самообразования для принятия правильных решений, с другой социальной работник реализует различные технологии, самостоятельно вырабатывает программу действий, соответствующую принципам профессионально-этической системы, и тем самым повышает уровень социального благополучия и благополучия клиента. Итоги анкетирования пока констатируют прямо противоположную картину.

Источники и литература:

1. Государственный образовательный стандарт по специальности «социальная работа».
2. *Фирсов, М.В.* Теория социальной работы: учебное пособие/ М.В.Фирсов, Е.Г.Студенова — М., 2001.—432с.
3. *Шмелева, Н.Б.* Профессиональная и социально-личностная компетентность и компетенция, их соотношение в подготовке социальных работников// Вестник учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы. - № 3. - 2008. - С.99-103.
4. *Зеер, Э. Ф.* Аттестация персонала государственной службы / Э. Ф. Зеер, О. Д. Дувалова — Екатеринбург: УрАГС, 2001.
5. «Кодекс этики социального работника и социального педагога» членов общероссийской общественной организации «Союз социальных педагогов и социальных работников» — М., 2004. — 20 с.
6. Федеральный закон от 10.12.1995 «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1995. — № 50.

КОНЕЦ ИЛЛЮЗИЙ О «TABULA RASA»

к.филос.н., доцент Т.Д. Попкова (Popkova T.D.)

Пермский государственный национальный

исследовательский университет

e-mail: tatyana3@mail.ru

Потребность найти исходную точку становления личности ребёнка и объяснить причинно-следственные связи его бытия сопоставима с искушением обосновать причины зарождения мира: и в том и в другом случае мы оказываемся перед целью поиска «Творца» духовной ипостаси.

Впервые словосочетание ‘tabula rasa’ появилось в работах Аристотеля, который обосновал его как первоначальное «чистое» состояние человеческого сознания, сравнив сознание ребёнка с покрытой воском дощечкой для письма – “табулой”. В Древней Греции такая табличка применялась для фиксации текстов: написанное на “табуле” легко «разглаживалось», создавая «чистую» основу для другого текста. В дальнейшем это словосочетание использовалось Платоном, Альбертом фон Больштедтом, Фомой Аквинским, Гоббсом, Гассенди и другими мыслителями.

Импликация этого понятия была использована и для объяснения состояния сознания рождённого ребёнка. Популярным это выражение сделал Дж. Локк, применившего его в своей критике теории врождённых идей («Опыт о человеческом разуме»). В последствие этот термин закрепился в философии и педагогике – после того, как британские эмпиристы (Ф. Бэкон, Т. Тоббс, Д. Беркли, Д. Юм) убедительно обосновали теорию «научения», утверждая, что «научение» и «опыт» являются главными факторами созревания личности человека и что окружающая среда оказывает прямое воздействие на «нетронутое сознание». С их точки зрения, люди приходят в мир «необремененными» (и «невооруженными») внутренними идеями. Так, по мнению Д. Юма «чистый лист» каждого свежего ума заполняется не имеющими никакого смысла (кроме условного) стереотипами морали, а также религии.

Попытаемся, исходя из реалий XXI века, поставить точку на этом заблуждении.

Развитие человека как личности носит целенаправленный характер со стороны трёх субъектов: *родителей, общества* и собственно самого *ребёнка*. Первыми «творцами» личности ребёнка по праву определяют родителей. Безусловный статус Матери и Отца в вопросе создания нового человеческого индивида неоспорим. Иницилируя генетическую и онтогенетическую программу создания нового человеческого индивида, родители не ставят перед собой целевой установки на репродукцию собственной копии. Осознание ответственности за создание человеческой личности приходит в процессе воспитания ребёнка на уровне интуиции – как следствие неосознанно усвоенной педагогической системы собственных родителей, получаемых из различных информационных источников знаний о правилах воспитания, а также благодаря собственной рефлексивной установке, – в результате чего начинает (подчас ситуативно) создаваться *система родительства*.

Любой деятельностный акт, включая воспитание и образование, тесно связан с ценностными ориентациями, которые лежат в основе культурно-исторических традиций конкретного общества. В процессе воздействия мира взрослых на сознание ребёнка мы можем не только наблюдать непосредственно применяемые к нему действия, но и с некоторой долей уверенности прогнозировать отдалённые последствия этих действий. В каждом отдельном акте воздействия на формируемое сознание обнаруживается три результата: *основной* – «продукт» воспитательного действия, выраженный в усвоении ребёнком норм и правил общежития, *побочный* – эмпирически смоделированные критерии личной системы ценностей и *дополнительный* – способность к рефлексивной самооценке и переосмыслению доминирующих в данном социуме систем ценностей (по сути ребёнок выступает в качестве участника, проектировщика, создателя их изменений и субъекта функционирования).

Принимая во внимание тот факт, что ценность любого действия выражается в его достижении, в возможности получения какого-либо значимого для личности блага, то нетрудно предположить, что у родителей и общества имеются собственные целевые установки. Так, для родителей, – это воспитание ребёнка как человека, способного к самостоятельной жизни, в

соответствии с традициями (семейными, национальными). Этот процесс базируется перспективными установками для ребёнка: «состояться в жизни», «быть не хуже других», «завоевать своё место под солнцем» и т. п.

Для общества, первоначальным звеном которого выступает социальное окружение ребёнка (детский сад, школа, друзья), целеполагание складывается из предъявляемых требований к овладению ребёнком необходимых для жизни компетенций в бытовой, личной, профессиональной и общественной деятельности, не противоречащих установленным формальным и неформальным нормам и правилам. Основой воспитания в данном случае выступают конкретные модели и образцы поведения, выбора, долженствования.

Что касается самого ребёнка, то возникает вопрос: способен ли он чётко и объективно осознавать *конечные цели* своей деятельности? Не является ли такая способность разума результатом *внешнего* влияния? Очевидно, что в большинстве случаев это действительно так. Трудно опровергнуть утверждение о том, что человек живёт с рождения до смерти в мире социальных образов, нормативных систем и установок. Каким же образом в сознании личности происходит трансформация существующих в социуме ценностных норм, правил в действия и возникновение на этой базе собственной системы ценностей? Как показывает практика, воспитательное теоретизирование по сравнению с происходящими на глазах ребёнка событиями оказывается малоэффективным. Каждое событие, компилируясь в субъективно обусловленной системе представлений ребёнка, способно порождать «идеальный» образ для его использования в сходных ситуациях. Другими словами, практическая реализация сформированной модели поведения константно включает в себя элементы ситуативности и событийности, ибо теоретически сформированный образец не несёт в себе вариативность возможных реализаций. Следовательно, каждое новое воспроизводство созданного в сознании ребёнка императивного идеала способно стать прототипом, используемым для дальнейшего применения, который обрastaет дополнениями или перерождается в иные «мыслительные конструкты», предвосхищая тем самым создание собственной системы ценностных мотиваций и

ориентаций. Выявленная закономерность позволяет утверждать, что использование комплекса ценностных установок в конкретном случае, у каждого ребёнка может меняться в зависимости от субъективно складывающихся жизненных ситуаций. Именно этот факт, на наш взгляд, способен объяснить устойчиво бытующий миф о неумирающей «проблеме отцов и детей». Следует отметить, что в современном социуме мы не найдём полного соответствия идеального образа ценностей жизненной практике взаимодействия людей.

Попытаемся выяснить, каким образом система ценностей постоянно воспроизводит себя в каждом последующем поколении. В процессе социализации личность человека подвергается комплексному воздействию различных средовых факторов, оказывающих адресное воздействие на всепринимательное сознание ребёнка. Первоначальными фильтрами «всепринятия», традиционно служат семейные устои, морально-этические нормы социума, однако одновременно мы можем наблюдать у ребёнка и проявление самости личности, активно заявляющей о своей оценке того или иного события. Здесь происходит ещё одно развенчание бытующего в обществе представления о «яблоке, недалеко падающем от яблони». Начиная жизнь в системе определенных норм и правил, законов и инструкций, ребёнок невольно или вольно нарушает эти предписания, и подобное «преступление» позволяет сознанию объективно оценить сложившуюся ситуацию с позиции её блага – как для себя лично, так и для окружающих людей. В своём поступательном развитии процесс овладения ребёнком системой ценностей приобретает статус объективной реальности, онтологически обусловленной средой, в рамках которой он формируется как личность.

Справедливо акцентировать внимание на проблеме неупорядоченного ценностного полиморфизма, раскрывающего наивно-доверчивому сознанию ребёнка глобально масштабированные возможности интерпретации системы ценностей. Оправдание собственного поступка, поведения «сложившимися обстоятельствами», «корпоративными интересами», «благом во имя...» позволяет прибегнуть к аллюзии действительности, объясняя выбор «всеобщим благом». В данном случае искажение смыслополагающего контекста ценности влечёт за собой

подмену выработанных нравственных ориентиров личности, которые в рамках официально декларируемых институциональных ценностей уступают давлению социума.

Из вышесказанного следует *вывод*: целенаправленное формирование «заданного образца личности» представляет собой своеобразную аллюзию, ибо без понимания причинной обусловленности формирования аксиологической матрицы личности [Попкова; 132–177] трудно сопоставить значимость внешнего и внутреннего импульсов создания личностной системы ценностей. В данном случае мы обнаруживаем две стороны преемственности аксиологических знаний: одна позволяет объяснить закономерности развития человеческой деятельности (в онтологическом контексте), другая позиционирует свободу человека (в его ценностно-смысловом бытии). Парадоксально, но для проявления свободы ребёнку в первые годы жизни не нужны сдерживающие нормы и правила, скорее наоборот, однако по мере усвоения им нравственных императивов, когда появляется возможность говорить о сформированном в сознании ребёнка образе ценностей, эти же нормативы создают объективные предпосылки для свободного выбора, ибо «свободным» можно назвать только того человека, который знает и понимает свои желания, потребности и цели.

Возникает вопрос: как объединить (сочетать) свободу и социальные ограничения? Ребёнок самостоятельно строит «храм души» (в качестве иллюстрации уместно вспомнить сказку-притчу Ш. Амонашвили «Единственная красота») – удовлетворяя различные цели: честолюбивые и меркантильные, материальные и духовные... двигаясь к конечному результату собственными способами и траекторией. У каждого ребёнка, познающего систему ценностных знаний, складывается к ним *личностное отношение*, обусловленное не только конкретными жизненными ситуациями, биографическими коллизиями, но и внутренней потенцией к их осмыслению, оценке с точки зрения их практических, этических, эстетических и логических составляющих.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что с какими бы целевыми установками ни приходится сталкиваться ребёнку в период своего личностного становления, *конечным* результатом

этого процесса будет выступать *накопление опыта*, который имплицитно ориентирован на передачу последующим поколениям. В сознании новых поколений ценностные ориентации и знания вновь будут подвергнуты рефлексивному переосмыслению – наряду с формируемыми собственными установками и идеалами. При этом важно передать потомкам стремление к сохранению и воспроизводству ценностей, являющихся базисом человеческого существования – и это будет объективным основанием для осознания преемственности поколений.

Литература:

1. *Амонашвили, Ш.А.* Вера и Любовь / Ш.А. Амонашвили. – М.: Издательский дом Ш.А. Амонашвили, 2008. – 93 с.
2. *Попкова, Т.Д.* Феномены детства. Философско-мировоззренческое осмысление бытия ребёнка / Т.Д. Попкова. – Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co.KG., 2012. – 317 с.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ БЕЗРАБОТИЦЫ

к.с.н., доцент Т.Н. Попова (Popova T.N.)

Муромский институт (филиал)

Владимирского государственного университета

e-mail: t-n-popova@yandex.ru

Канал решения проблем занятости населения - некое социальное формирование, обратившись к которому можно решить определенную проблему занятости населения.

Данное понятие было введено в науку сравнительно недавно и является достаточно громоздким и неудобным в использовании, поэтому в рамках данной работы было введено в научный оборот новое понятие - «канал занятости».

Канал занятости - это государственное или частное социальное формирование, которое может работать с целью получения выгоды, обратившись к которому можно получить помощь в решении проблемы трудоустройства.

На наш взгляд, новое определение имеет более точную формулировку и является наиболее удобным в использовании.

Государственная служба занятости является основным государственным каналом, через который происходит реализация политики занятости. Для того, чтобы лучше разобраться в тонкостях её организации и функционирования, необходимо ознакомиться с историей создания данного института.

Первая попытка привлечь государство к регулированию посредничества при поиске работы относится к 1884 году. Первая биржа труда была открыта в Париже в 1887 году.

В России биржи труда, созданные городскими управами, возникли в начале XX века в крупнейших промышленных центрах страны. До февральской революции было только 6 бирж труда. К сентябрю 1918г. усилиями Наркомтруда количество бирж было увеличено до 238.

Биржи труда просуществовали до 30-х годов прошлого века, после чего были ликвидированы. После закрытия бирж труда обеспечение народного хозяйства СССР кадрами проводилось комитетами Советов Министров союзных республик по использованию трудовых ресурсов с их органами на местах. Высказываются различные точки зрения на периодизацию современной истории службы занятости населения. Если связать эволюцию изучаемой службы с развитием рынка труда, то интересной видится периодизация, предлагаемая коллективом авторов под руководством В.Г. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников, которые выделяют два этапа: первый этап с 1991 по 1998 год, второй этап с 1999 по 2004 год.

Наиболее оптимальную периодизацию развития современной российской службы занятости представляет Т.Я. Четвернина, согласно ей служба занятости в своем развитии прошла 4 этапа: 1 этап - 1991 год-середина 1995года; 2 этап - середина 1995 года-2001 год; 3 этап - 2001 год-2005 год; 4 этап - начался в 2006 году и длится по настоящее время. В данной периодизации отражены все основные вехи развития исследуемой структуры.

Международная организация труда в зависимости от формы устройства классифицировала все службы занятости на несколько видов: служба занятости как составная часть министерства, государственная служба занятости как самостоятельный орган и приватизированная служба занятости. В Россий-

ской Федерации служба занятости выступает как составная часть министерства и имеет трехуровневую структуру организации.

На начало 2011 года в ГКУ ВО «Центр занятости населения города Муром» в качестве безработных было зарегистрировано 2180 человек, что составляло 2,5% от всего экономически активного населения города Мурома. За содействием в поиске подходящей работы в ГКУ ВО «Центр занятости населения города Муром» в 2011 году обратилось 6232 человека, было трудоустроено 5103 человека. ГКУ ВО «Центр занятости населения города Муром» оказывает следующие виды услуг населению: содействие в поиске подходящей работы, организация временного трудоустройства безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, организация профессиональной ориентации граждан, профессиональное обучение безработных граждан, психологическая поддержка граждан, социальная адаптация, информирование населения о ситуации на рынке труда. В центре занятости населения действуют программа содействия самозанятости, программа по организации общественных работ и программа временной занятости подростков на период летних каникул.

С целью проведения анализа процесса выбора, способов поиска работы на российском рынке труда и определения мнения населения относительно деятельности государственной службы занятости населения было проведено социологическое исследование.

Были выдвинуты следующие гипотезы:

1. наиболее эффективными каналами поиска работы в малых и средних городах является обращение к помощи знакомых и родственников или самостоятельный поиск работы посредством использования средств массовой информации;
2. вероятность трудоустройства при посредничестве государственной службы занятости можно расценивать как высокую;
3. наиболее востребованными услугами центра занятости является содействие в поиске работы, профессиональное обучение и информирование населения о деятельности государственной службы занятости и состоянии рынка труда;

4. в целом население оценивает положительно деятельность государственной службы занятости, но её работа, связанная с обслуживанием клиентов и предоставлением им некоторых видов услуг нуждается в некоторой корректировке.

Данное исследование охватило территорию Владимирской и Нижегородской областей, в нем участвовали 247 человек, тип выборки стихийный. В качестве метода исследования использовалось анкетирование.

Граждане, которые занимались поиском работы, чаще всего находили её при помощи знакомых (68 человек, 41%) и объявлений в СМИ (50 человек, 30%). При помощи посредничества службы занятости нашли работу 23 человека (14%), 16 человек (10%) использовали для трудоустройства Интернет, связи родственников при трудоустройстве использовали 12 человек (5%).

Большинство респондентов (138 человек, 56 %) считают, что вероятность трудоустройства на желаемое место работы при посредничестве службы занятости невелика и 109 человек (44 % от общего числа респондентов) расценивают шансы трудоустройства при помощи государственной службы занятости как высокие.

Центры занятости предоставляют населению услуги, направленные на трудоустройство безработных граждан. Наиболее востребованы из данного перечня следующие виды услуг: содействие в поиске подходящей работы (65,18%), профессиональное обучение (62,35%).

Согласно полученным результатам опроса респонденты оценивают деятельность государственной службы занятости населения следующим образом: 1 балл - 9 человек (3,63% от всех опрошенных); 2 балла - 26 человек (10,53%); 3 балла - 127 человек (51,42%); 4 балла - 64 человека (25,91%); 5 баллов - 21 человек (8,50%). Среди оценок преобладают оценки удовлетворительно и хорошо. Средняя оценка - 3,34 балла.

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты:

- подтвердилась гипотеза №1, согласно которой наиболее эффективными каналами поиска работы в малых и средних городах является обращение к помощи знакомых и родственников

или самостоятельный поиск работы при помощи средств массовой информации;

- не нашла подтверждения гипотеза №2. Большинство респондентов считает, что найти достойную работу при содействии государственной службы занятости населения достаточно проблематично;

- подтвердилась гипотеза №3, наиболее востребованными услугами центра занятости являются: содействие в поиске работы, профессиональное обучение и информирование населения о деятельности государственной службы занятости и состоянии рынка труда;

- в ходе проведенного исследования гипотеза №4 не нашла свое подтверждение, население в целом негативно оценивает деятельность государственной службы занятости.

На наш взгляд, с целью совершенствования деятельности ГКУ ВО «Центр занятости населения города Муром» мероприятия по реорганизации данного учреждения должны осуществляться по следующим направлениям:

- реорганизация кадровой политики учреждения;

- повышение информационной открытости учреждения и развитие контактов с общественными и производственными организациями;

- внедрение в деятельность специалистов ГКУ ВО «Центр занятости населения города Муром» современных технологий, повышающих мотивацию и эффективность работы;

- совершенствование и развитие нормативно-правовой базы, на основе которой функционирует учреждение.

Для организации эффективной работы необходимо внедрение новой кадровой политики, службе занятости следует придерживаться более открытой информационной стратегии, налаживать контакты с различными общественными и производственными организациями. Необходимо принять меры по созданию своего отдельного информационного сайта, в котором будет отображена вся необходимая статистическая, нормативно-правовая, справочная и организационная информация. При взаимодействии с властными структурами следует проявлять законотворческую инициативу, нужно добиться отмены регламентов по психологической поддержке и социальной

адаптации. Среди учащихся школ должна быть развернута более активная профориентационная работа. Для достижения наиболее полного эффекта по улучшению деятельности ГКУ ВО «Центр занятости населения города Муром» следует провести комплексную реализацию данных мер.

Литература:

1. Рынок труда в 2012 году: итоги [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hh.ru>
2. Занятость и рынок труда: данные Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата РФ) [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru.

МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ КАК КОМПОНЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ СЕМЬИ

к.филол.н., доцент С.В. Рымарь (Rymar S.V.)

Муромский институт (филиал)

Владимирского государственного университета

e-mail: svetlavr@mail.ru

Роль государства почти во всех его сферах тесно связана с устойчивым демографическим развитием, обеспечивающим обществу жизненное воспроизводство человеческого потенциала. Однако в России на протяжении многих лет наблюдалась обратная тенденция - население страны непрерывно сокращается. На начало XXI века, по данным Росстата за период 2001 - 2009 гг., отмечается резкое уменьшение численности населения со 146,3 млн. человек до 141,9 млн. человек. Глубокий кризис института семьи, выступающий первопричиной демографического неблагополучия, и тяжелое социально-экономическое положение обусловили развитие негативных демографических процессов.

Грамотно разработанная и осуществляемая семейная политика как на федеральном, так и на региональном уровнях представляется залогом социальной безопасности и благополучия населения Российской Федерации. Усилия по созданию условий для устойчивости полноценной здоровой семьи, поддержка семей в трудных ситуациях - важнейшая стратегия развития современного демократического государства.

С целью исправления сложившейся ситуации 1 января 2007 г. вступил в силу Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» как компонент социальной политики, направленный на стимулирование рождаемости в стране. Каждая женщина, родившая или усыновившая второго ребенка в период с 1 января 2007 г., может получить одноразовую поддержку от государства в виде материнского капитала.

Не только улучшение демографической ситуации требует такой меры государственной поддержки семей, но само улучшение качества жизни российских граждан в тяжелой финансово-экономической обстановке требует активных мер помощи, в особенности семьям, где появляется второй, третий ребенок.

Всё это обуславливает актуальность введения в декабре 2006 года такой дополнительной меры государственной поддержки семей, родивших (усыновивших) второго, третьего и последующих детей, как материнский капитал.

Приняв закон о материнском капитале, не обошлось без ряда противоречий. С одной стороны, государство дает право семье, родившей второго ребенка, начиная с 2007 г. получить материальную поддержку в значительном размере (на 2012 г. 387,640 тыс. руб.), которую можно потратить на приобретение жилья, на образование ребенка, на накопительную часть пенсии матери. По сравнению с высокими ценами почти на все виды товаров и услуг, невозможностью использования капитала на лечение ребенка, на текущие нужды семьи, снижает уровень значимости данной меры государственной поддержки. Таким образом, наблюдается наличие законодательной базы о материнском капитале, направленной на повышение уровня и качества жизни российских семей, но возникают сложности его реализации на практике.

В теоретическом плане исследованиям эффективности материнского капитала как компонента социальной политики в отношении семьи учёные уделяют большое внимание:

- Жуков В.И. считает необходимым усиление государственной поддержки семьи, в том числе через увеличение пособий и введение материнского капитала [1];

- Понятовская О. изучает вопрос об эффективности государственной поддержки семьи в виде материнского капитала [2].

Следует отметить, что авторами не уделяется достаточно внимания рассмотрению следующих аспектов: удовлетворенность населения материнским капиталом; расширение форм направлений денежных средств.

Научная новизна данной работы представляет собой уточнение в процессе исследования основных направлений семейной политики, в частности, определение ее основных узких мест; выявление необходимости комплексного подхода к укреплению института семьи и повышение рождаемости в России.

При изучении исследуемой проблематики была определена роль психологического консультирования в Управлении Пенсионного Фонда РФ в регионе в процессе получения сертификата на материнский капитал. В рамках исследования был осуществлен анкетный опрос по выявлению степени удовлетворенности семей материнским капиталом; проведен анализ документов по выявлению наиболее приоритетных направлений средств материнского капитала, характеризующих их актуальность и целесообразность применения в настоящее время.

Теоретической и практической значимостью исследования является разработка модели совершенствования использования материнского капитала с точки зрения комплексного учета потребностей семей, имеющих детей.

На основании изучения проблемной ситуации в области материнского капитала как компонента социальной политики государства были сформированы рекомендации по повышению эффективности данного вида государственной поддержки с целью улучшения качества жизни семей, имеющих право на материнский капитал. Однако экономическое положение семьи не всегда позволяет улучшить качество и уровень своей жизни посредством материнского капитала. Многие потребности и интересы семьи невозможно реализовать через существующий материнский капитал. Таким образом, эмпирическое изучение данной проблемы позволит выявить степень удовлетворенности семей, уже имеющих сертификат, так и тех, кто еще не имеет на него права; позволит выявить приоритетные потреб-

ности семьи; позволит расширить и усовершенствовать формы направления материнского капитала с учетом потребностей семей.

Автором рассматриваются семейная политика, укрепление институтов брака и семьи как приоритетные задачи развития страны и представляют собой один из механизмов преодоления кризисной демографической ситуации.

Среди предложенных Президентом мер - новая мера «материнский капитал», как составная часть социальной политики, форма государственной поддержки семей, имеющих детей в ухудшающейся демографической ситуации, который можно использовать в трех направлениях: улучшение жилищных условий, образование детей, формирование накопительной части пенсии матери.

Проанализировав нормативно-правовую базу материнского капитала, автором отмечено совершенствование и расширение направлений денежных средств, которые максимально могут охватить потребности семей, имеющих двух, трех и более детей. Однако невозможность использования сертификата на лечение, на улучшение уже имеющегося жилого помещения, отсутствие единовременной выплаты, в ситуации неуклонного роста цен практически на все виды товаров и услуг, значимость данного вида государственной поддержки значительно снижается, несмотря на осуществляемую индексацию. Существенным достоинством, по мнению автора, является создание законодательно закреплённого регионального материнского капитала в дополнение к федеральному, что расширяет возможности использования данного вида государственной поддержки семьи.

Неразрешенность проблемных областей данного вида государственной поддержки семей требует построения теоретической модели совершенствования использования материнского капитала российскими семьями с целью повышения эффективности его функционирования и стимулирования рождаемости в России. Разработанная модель совершенствования материнского капитала направлена на создание условий, при которых сертификат на материнский капитал будет способен повысить уровень и качество жизни семей, имеющих право на дан-

ную меру государственной поддержки, повысить эффективность реализации материнского капитала на практике.

Автором анализируется опыт использования материнского капитала семьями Владимирской области, в частности, в г. Муром. По результатам эмпирического исследования автором было выявлено, что улучшение жилищных условий является приоритетным направлением использования данного вида государственной поддержки; не востребуемым является направление сертификата на формирование пенсии матери. За 2010-2011 гг. прослеживается тенденция увеличения числа получателей сертификатов, воспитывающих двоих детей, по сравнению с 2009 годом, где преобладающее число семей имело трех детей.

По результатам исследования в г. Муром, среди основных причин выбора данных форм реализации материнского капитала граждане называют желание улучшить жилищные условия, возможность получить ребенком качественное образование и возможность любым законным путем обналичить финансовые средства. Актуальными и необходимыми формами использования материнского капитала являются оплата дорогостоящего лечения членов семьи и ремонт ими своего жилья.

С 2012 г. Владимирская область реализует региональный материнский капитал за счет своего областного бюджета, направления которого в некоторой степени увеличивают возможность удовлетворения своих потребностей семьями, имеющих детей.

Проанализировав данные анкетного опроса, автором отмечено, что государству необходимо проведение в рамках социальной политики по защите семьи комплекса материальных и нематериальных мер, способных наиболее полно стабилизировать демографическую ситуацию в России.

Реализацию права на материнский капитал необходимо рассматривать как технологический процесс, состоящий из ряда последовательных этапов, с которым должна быть ознакомлена каждая семья, имеющая право на данный вид поддержки.

Изучив практику реализации материнского капитала на примере Владимирской области и сопоставив ее с теоретической моделью, построенной в данном исследовании, автором разработаны практические рекомендации по повышению эф-

фективности реализации материнского капитала во Владимирской области следующим субъектам: Правительству РФ; Управлению Пенсионного Фонда России в регионе; средствам массовой информации.

В рамках социальной политики государства для повышения уровня и качества жизни семей, имеющих детей, необходим учет региональных особенностей и характер проблем населения Владимирской области, которые будут включены в региональном материнском капитале.

Литература:

1. Жуков, В.И. Демографический потенциал России. – М.: Изд-во РГСУ, 2010. – 458 с.
2. Понятовская, О. Материнский капитал работает / О. Понятовская // Социальная защита. – 2012, № 5. – С. 8–11.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКА В ОРГАНИЗАЦИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА

магистрант Г.Ш. Сабирова (G. Sh. Sabirova)*
*научный руководитель – к.п.н., доцент А.А. Сафина** (A.A. Safina),*

*Казанский национальный исследовательский
технологический университет*

**e-mail: mananova_guzel@mail.ru*

*** e-mail: tehsor@mail.ru*

Счастье, здоровье, благополучие – для каждого человека, понятия свои, индивидуальные. *Социальное благополучие* - это удовлетворенность личности своим социальным статусом и актуальным состоянием общества, к которому личность себя причисляет, а также удовлетворенность межличностными связями, статусом в микросоциальном окружении, а также чувство общности. Оно зависит от наличия четких целей, успешности реализации планов деятельности и поведения, наличия ресурсов и условий для достижения целей. Социальное благополучие создает положительные межличностные взаимоотношения, возможности общаться и получать от этого положительные эмоции, удовлетворять потребность в эмоциональном тепле.

Важным составляющим социального благополучия явля-

ется чувство безопасности человека, что подразумевает необходимость ее обеспечения в различных областях социальной деятельности [6].

Необходимость обеспечения безопасности персональных данных в наше время объективная реальность. Информация о человеке всегда имела большую ценность, но сегодня она превратилась в самый дорогой товар. Информация в руках мошенника превращается в орудие преступления, а в руках уволенного сотрудника – в средство мщения. Необходимость принятия мер по защите персональных данных вызвана также возросшими техническими возможностями по копированию и распространению информации. Уровень информационных технологий достиг того предела, когда самозащита информационных прав уже не является эффективным средством против посягательств на частную жизнь. Современный человек уже физически не способен скрыться от всего многообразия явно или неявно применяемых в отношении него технических устройств сбора и технологий обработки данных о людях. С развитием средств электронной коммерции и доступных средств массовых коммуникаций возросли также и возможности злоупотреблений, связанных с использованием собранной и накопленной информации о человеке. Появились и эффективно используются злоумышленниками средства интеграции и быстрой обработки персональных данных, создающие угрозу правам и законным интересам человека [4].

Сегодня можно видеть множество проблем в сфере защиты информации, что зачастую обусловлено несоблюдением утвержденных правил по конфиденциальности информации. В условиях информационной революции и доступности персональной информации работники находятся в состоянии социальной незащищенности. Доступные для третьих лиц базы данных представляют реальную угрозу благополучному существованию сотрудников организаций и могут привести как к проблемам финансовой несостоятельности, так и социальной дезадаптации работников. Таким образом, защищенность информации и персональных данных работников в организации является одной из важных составляющих социального благополучия человека в целом. Если еще совсем недавно каждая организа-

ция, обрабатывающая персональные данные, заботилась об их защите исходя из собственных представлений, зафиксированных во внутренних политиках информационной безопасности, то теперь правила в этой игре устанавливает государство. Каждая организация обязана обеспечить некоторый необходимый уровень защиты персональных данных и информации, которой оперируют её сотрудники.

Закон «О персональных данных» (№ 152-ФЗ) поставил перед большинством российских компаний сложнейшую задачу, которую необходимо было решать ещё в 2011 году. Серьёзность государства в этом вопросе очевидна: сформирована нормативная база, определена ответственность, контролирующие органы получили соответствующие полномочия, растёт количество внешних проверок [4].

В соответствии с Законом №152-ФЗ персональными данными является любая информация, с помощью которой можно однозначно идентифицировать физическое лицо. К персональным данным в связи с этим могут относиться фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация, принадлежащая субъекту персональных данных [2]. Однако сегодня далеко не все компании, обрабатывающие персональные данные, осознают необходимость их защиты и до конца не понимают реальность и масштаб рисков невыполнения закона.

Так, статьей 13.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за нарушение правил защиты информации – штраф от 10 000 до 20 000 рублей с конфискацией не сертифицированных средств защиты информации или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток [1]. Статьей 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» Уголовного Кодекса предусмотрена ответственность в виде штрафа в размере заработной платы осужденного за 18 месяцев или ареста на 6 месяцев.

На сегодняшний день Министерством экономического развития РФ подготовлен проект приказа о внесении новых изменений в Кодекс Российской Федерации об административ-

ных правонарушениях, где предполагается многократное увеличение размера штрафных санкций – от 300 000 до 1 000 000 руб.

Таким образом, защита информации и персональных данных является одной из важнейших задач системы обеспечения безопасности человека в организации любого масштаба и любой организационно-правовой формы.

Построение системы защиты персональных данных в организации является сложным многоэтапным процессом, состоящим из следующих основных этапов: обследование, проектирование и внедрение. Распространённым случаем является то, что на этом организация-оператор останавливается, посчитав, что завершение проекта по созданию комплексной системы по защите персональных данных означает полное выполнение всех требований к безопасности. Однако это не так, поскольку кроме выполнения всех установленных требований необходимо обеспечить контроль их исполнения и необходимо постоянно совершенствовать систему исходя из результатов периодического анализа.

Для соответствия требованиям законодательства *организации необходимо:*

1. Провести обследование информационной системы персональных данных;
2. Подать уведомление в контролирующий орган;
3. Разработать организационно-распорядительную документацию;
4. Внедрить сертифицированные средства защиты;
5. Повести аттестацию информационной системы персональных данных по требованиям безопасности конфиденциальной информации.

Обработка персональных данных требует создание специального режима, в котором четко определены технология их обработки, порядок и условия их существования на каждом этапе их жизненного цикла. Это предусматривает разработку и внедрение процедур их сбора, приема, учета, регистрации, хранения, использования, уничтожения и т.п. Большое значение при этом имеет срок хранения персональных данных, а так же

наличие системы контроля их обработки на всех этапах их жизненного цикла.

Законодательство определяет различные *категории персональных данных* [2]. К ним могут относиться:

1. Общедоступные данные. Доступ к ним предоставлен неограниченному кругу лиц с согласия человека или в соответствии с федеральными законами на них не распространяются требования соблюдения конфиденциальности. Такие данные могут включать фамилию, имя, отчество, год и место рождения, адрес, абонентский номер, сведения о профессии.

2. Специальные категории. К ним относятся персональные данные, касающиеся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, обработка которых допускается только с письменного согласия субъекта персональных данных.

3. Категории данных, обрабатываемые в информационных системах персональных данных.

Совместный приказ Федеральной службы по техническому и экспортному контролю, Федеральной службы безопасности РФ и Министерства информационных технологий и связи РФ от 13 февраля 2008 года N 55/86/20 «Об утверждении Порядка проведения классификации информационных систем персональных данных» определяет следующие категории персональных данных, которые обрабатываются в информационной системе [3]:

Категория 1 – персональные данные, касающиеся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных и философских убеждений, состояния здоровья.

Категория 2 – персональные данные, позволяющие идентифицировать субъекта персональных данных и получить о нем дополнительную информацию, за исключением персональных данных, относящихся к категории 1.

Категория 3 – персональные данные, позволяющие идентифицировать субъекта персональных данных.

Категория 4 – обезличенные и (или) общедоступные персональные данные.

4. Биометрические персональные данные. Биометрические персональные данные – это сведения, которые характеризуют

физиологические особенности человека и на основе которых можно установить его личность. Биометрические персональные данные обрабатываются в соответствии со статьей 11 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных». Они могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных.

В соответствии со статьей 23 Федерального Закона «О персональных данных» для обеспечения контроля и надзора за соответствием обработки персональных данных требованиям Федерального закона назначается Уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных. Такие функции возложены на три организации [4]:

- на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор);

- на Федеральную службу безопасности РФ;

- на Федеральную службу по техническому и экспортному контролю. В рамках своих полномочий регуляторы имеют право проводить плановые и внеплановые проверки. Государство создало необходимые условия для выполнения требований по безопасности персональных данных. Оно определило понятия персональных данных и операторов, которые эти данные обрабатывают. Согласно Законодательству операторами являются практически все организации, которые ведут свою деятельность на территории РФ, поскольку они как минимум осуществляют сбор, систематизацию и хранение сведений о своих сотрудниках, клиентах и партнерах [4]. Очевидно, что в построении эффективной системы защиты персональных данных, отвечающей всем требованиям законодательства, на сегодняшний день заинтересованы как сотрудники организаций, так и их руководство.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ с изм. от 08.06.2012 [Электронный ресурс] / Правовая система Консультант Плюс. – Режим доступа: www.consultant.ru, свободный.

2. О персональных данных: федеральный закон РФ от 25 июля 2011г. №152 [Электронный ресурс] / Правовая система Консультант Плюс. – Режим доступа: www.consultant.ru, свободный.
3. Порядок проведения классификации информационных систем персональных данных: приказ ФСБ, ФСТЭК и Мининформсвязи России от 13.02.2008 г. № 55/86/20 [Электронный ресурс] / Правовая система Консультант Плюс. – Режим доступа: www.consultant.ru, свободный.
4. *Приезжая, А.Н.* Анализ нормативно-методических документов в области защиты персональных данных [Электронный ресурс] / А.Н. Приезжая – Режим доступа: <http://elibrary.ru/>, свободный.
5. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ с изм. от 23.04.2012 [Электронный ресурс] / Правовая система Консультант Плюс. – Режим доступа: www.consultant.ru, свободный.
6. *Ястребова, А.П.* Потребности в контексте теории социального благополучия [Электронный ресурс] / А.П. Ястребова - Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/2/Iastrebova/>, свободный.

СТАДИЯ ПЕРЕЛОМА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ, КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КРИЗИСА СЕМЬИ.

*студентка М.Н.Скрябина**

*Научный руководитель: к.э.н., доцент Р.И.Зубова** (R.I. Zubova)*

ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет»,

**maria.skryabina.ukhta@gmail.com*

***e-mail: rzubova12@yandex.ru*

В настоящее время семья как социально-правовая организация определенного вида переживает острый перелом, теряет свои функции, свою стабильность и значимость в обществе. Существует множество факторов, воздействующих и изменяющих ее, вследствие преобразования семьи как института, появляются различные типы семей. По словам Питирима Сорокина семья, находящаяся в социально- опасном положении, «утратила свою роль опекуна, учителя и воспитателя и замену данной роли обществом и государством».

Современная семья предоставляет собой союз, во-первых, мужа и жены, затем родителей и детей и, в-третьих, более широко, союз родственников и свойственников. На родителях, обладающих рядом прав по отношению к детям, лежали и обязанности — заботиться об их материальной обеспеченности и об умственном и нравственном воспитании. Законы, которые защищают права ребенка, тем самым возлагают большую ответственность на родителей; они подробно регулируют необходимые условия содержания, воспитания и обучения детей.

Государство возложило на родителей обязанность по воспитанию своих детей, обязанность заботиться о здоровье и воспитании несовершеннолетних; но родители не чувствуют ответственности за судьбу своих детей, перекладывая свои обязанности по воспитанию на другие институты социализации. Основными формами поведения родителей, не выполняющих свои обязанности по воспитанию детей являются: отказ от своих детей, оставляя их в родильных домах; уклонение от выполнения обязанностей родителей, что проявляется в нежелании заботиться о потребностях своего ребенка, оставление его без надзора; причинение вреда физическому и психическому здоровью детей. Появление таких родителей приводит к тому, что указанные семьи с большим трудом поддаются социальному воздействию, при этом требуется участие специалистов различной ведомственной принадлежности на протяжении длительного периода времени. Если родители не занимаются детьми, государство берет ребенка под свою опеку и защиту помимо воли родителей, лишает последних родительской власти и, мало того, подвергает родителей и вообще лиц, обязанных заботиться о детях, уголовным наказаниям.

Несмотря на то, что существует тенденция снижения количества дисфункциональных семей на 21,9 %, но происходит увеличение количества исков по лишению родительских прав на 10,2 %, по данным ГБУ РК «Регионального центра развития социальных технологий». Данная проблема все же остается актуальной в настоящее время, по причине того, что дисфункциональность семей и социальное сиротство приводит к разрушению института семьи и увеличению детской беспризорности, следовательно, и увеличению детских правонарушений.

Функциональный ресурс семьи, находящейся на стадии лишения родительских прав, это возможность семьи вернуться к нормальной жизни, не ограничивающая состояние семейных отношений, которые необходимы для укрепления института семьи; это достижимость доверительного контакта с ребенком и сохранности традиционных семейных ценностей. В семьях, находящиеся на стадии лишения родительских прав, в 73% находится больше одного ребенка; в связи с этим, возникает больше сложностей в воспитании детей. Несмотря на это, у родителей есть желание проводить больше времени с детьми и семьей в свободное время.

Решение внутрисемейных конфликтов, которые возникают по причине несогласованности родителей и детей, в 43 % разрешаются после формального примирения без согласования разных мнений. Родители, которые находятся на стадии лишения родительских прав, в полной мере не осознают проблемную ситуацию, в связи с тем, что их образовательный и интеллектуальный уровень не позволяет им тщательно проанализировать ситуацию.

Семьи, находящиеся на стадии лишения родительских прав, не имеют достаточного функционального ресурса для выхода из сложившейся ситуации, по причине того, что привычный нездоровый образ жизни, аморальное поведение имеют первые позиции, так показывает поведение родителей, состоящих на социальном сопровождении.

Социальное сопровождение данных семей является способом увеличения функционального ресурса семьи, обеспечит максимальный выход из сложившейся проблемной ситуации. Работая с подобными семьями необходимо учитывать не только социальный уровень семьи, ее возможности, но так же желание родителей предотвратить ситуацию лишения родительских прав.

Литература:

1. Гордеева М., Горшков А. Социологическое исследование «Родителями не рождаются»// «Российская газета» - Федеральный выпуск №5007 (183) от 30 Сен 2009.

2. *Гуров В.Н.* Социальная работа школы с семьей.- М.: Педагогическое общество России, 2002.- 192 с.
3. Кризис современной семьи: Социологический очерк: Сокр. ст. из «Ежемесячный журнал для всех», 1916, №2 // Вестник Московского ун-та. Сер. 18, Социология и политология.- №3.-С.65-77.
4. *Тихомирова В.В.* Социальное самочувствие и ценностные ориентации молодой семьи// Социологические исследования.- 2010.- №2.- с.118.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УМСТВЕННО-ОТСТАЛЫХ ДЕТЕЙ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

магистрант А.Г.Солодкова (A.G.Solodkova)

научный руководитель – д.п.н., профессор М.И.Надеева (M.I.Nadeeva)

Казанский национальный исследовательский

технологический университет

e-mail: solod-nastya@yandex.ru

e-mail: marina_nadeeva@bk.ru

Благополучие, или ощущение благополучия, довольно значимый критерий для любого человека. Оно занимает центральное место в самосознании и во всем субъективном (внутреннем) мире личности. Понятие «благополучие» включает элементы, которые обеспечивают индивиду способность жить полноценной для него жизнью.

Существуют объективные показатели благополучия, каждому человеку известны хотя бы некоторые из них. Представление о собственном благополучии и благополучии других людей, его оценка опирается на объективные критерии благополучия, успешности, показатели здоровья, материального достатка и т.д.

В общее состояние благополучия каждая из его составляющих (субъективное физическое, психическое, духовное, социальное благополучие) вносит свой вклад. При разработке понятия «благополучие» авторы делают акцент как на субъективной оценке человеком себя и собственной жизни, так и на аспектах позитивного функционирования личности. Благодаря процессу оценивания личность может влиять на уровень своего

социального благополучия, который связан с субъективным переживанием его.

Известно, что благополучие в целом включает в себя такие виды, как социальное, духовное, физическое, психологическое и материальное благополучие.

Например, социальное благополучие проявляется в широкой (достаточной для данного индивида) динамичной системе социальных связей, с наличием позитивных межличностных отношений в форме дружбы, любви.

Благополучие зависит от наличия четких целей, успешности реализации планов деятельности и поведения, наличия ресурсов и условий для достижения целей. Детям с нарушением интеллекта непросто справиться со многими проблемами у них на пути и самостоятельно достигнуть этого благополучия. Им сложно доводить начатое дело до конца. В достижении всего помощниками для них являются окружающие вокруг люди, родственники, воспитатели, педагоги. Одним из важных этапов в их жизни является обучение в школе. Такие дети поступают в специальные (коррекционные) школы VIII типа. На протяжении всех лет здесь создаются благоприятные условия для развития каждого ученика.

Большое место в специальной (коррекционной) школе VIII вида отводится воспитательной работе, целью которой является социализация воспитанников, а основными задачами - выработка положительных качеств, формирование правильной оценки окружающих и самих себя, нравственного отношения к окружающим. Специфической задачей воспитательной работы в специальной школе является повышение регулирующей роли интеллекта в поведении учеников в разных ситуациях и в процессе разных видов деятельности.

Большинство выпускников специальных (коррекционных) школ VIII вида достаточно хорошо подготовлены к жизни обычного взрослого человека в обществе: они обустривают свой быт, работают по полученной профессии, являются законопослушными гражданами своей страны. Лишь небольшая их часть, попав в неблагоприятные социальные условия, ведет аморальный образ жизни.

Важное место в специальных школах придается трудовому обучению. Оно уже с IV класса носит профессиональный характер. В процессе обучения труду подростки осваивают доступные им профессии.

Также важно отметить, что в коррекционных школах помимо образовательного процесса хорошо организована творческая сфера учеников. Творчество помогает детям развиваться и жить. Все формы детского творчества для ребенка с проблемами – это шанс реализоваться в этом мире.

На занятиях творческим трудом в занимательной форме используются доступные детям виды практической деятельности, во внеурочное время воспитываются и прививаются социально-бытовые знания, умения и навыки, необходимые для жизни. В ходе этой работы у детей формируются такие личностные качества как трудолюбие, ответственность, настойчивость, чувство взаимопомощи, желание преодолевать трудности. Переход к усложненным формам ручной деятельности с использованием инструментов совершенствует мелкую моторику рук.

Творческий труд занимает большое место в достижении благополучия личности. Здесь ребенок еще в раннем возрасте выступает в роли создателя чего-либо нового, полезного и красивого. Учитывая особую индивидуальность в каждом ребенке, специалисты данных учреждений помогают ему добиться успехов в саморазвитии, выделить его сильные стороны.

Важно следить за тем, чтобы неудачи не отпугивали ребенка, а его самостоятельная работа над заданием укрепляла уверенность в своих силах и способствовала развитию готовности заниматься трудовой деятельностью.

Большую популярность имеет кружковая работа. В ходе кружковой работы дети выполняют поделки из различных материалов: бумаги, ткани, проволоки и других материалов.

Эти дети под руководством опытных педагогов могут добиться больших успехов в изготовлении мягких игрушек, расписных тарелок, композиций из природных материалов. Осуществляется связь эмоциональных состояний с конкретными ситуациями, которые могут повториться или встретиться ребенку в жизни. «Проигрывая» состояния через поделку, ребе-

нок закрепляет механизм саморегуляции. Таким образом, он учится адекватно выражать свои чувства.

Все виды самостоятельных творческих работ очень привлекают ребят, а их выполнение способствует развитию эстетического вкуса, наблюдательности, художественному видению окружающей действительности, конструкторскому, творческому мышлению. Изготовление конкретных поделок не должно являться самоцелью, а должно служить средством развития творческих способностей учащихся.

Дети выполняют различные поделки для новогодних праздников: конфетти, серпантин, снежинки, гирлянды, карнавальные маски. Обработка бумаги, изготовление различных поделок, шитье имеет большое значение для всестороннего развития детей. В процессе обработки бумаги дети знакомятся с элементами графической грамоты, учатся аккуратно и тщательно производить разметку и измерение, так как от этого зависит качество работы, пользуются технологической документацией – чертежом, эскизом, техническим рисунком, технологической картой, выполняют изделие по готовому образцу.

Занятия творческим трудом доставляют детям радость, создают положительный эмоциональный настрой, способствуют развитию творчества. Также у детей развивается эстетическое восприятие, образные представления и воображение, эстетические чувства (форма, цвет, композиция).

В школах организуются занятия музыкой, хореографией, ученики участвуют в творческих концертах, выставках, что положительно сказывается на их развитии.

Следует отметить, что очень важно окружить детей с нарушениями интеллекта вниманием и заботой, обеспечить эмоционально-значимое общение, организовать комплексную социально-психолого-педагогическую помощь, направленную на стимуляцию их личностного развития и социализации. Необходимо максимально расширять кругозор детей, привлекая их к практической деятельности во внеурочное время, прививая тем самым жизненно необходимые навыки, привычки, знания и умения.

Литература:

1. Бодалева, А.А. Психология общения. Энциклопедический словарь. - М.: Когито-Центр, 2011. – 600 с.
2. Семаго, Н.Я. Новые подходы к построению коррекционной работы с детьми с различными видами отклоняющегося развития. - Дефектология. - 2000. - №1. - 136с.
3. Шептенко, П.А. Методика и технология работы социального педагога.. - М.: Просвещение, 2007.- 225с.

**АКТИВИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЮДЕЙ С
ИНВАЛИДНОСТЬЮ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ**

студентка Ю.В.Сухарова (Yu.V.Sukharova)*

*научный руководитель – старший преподаватель М.И.Григорьева**
(M.I.Grygoryeva)*

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

**e-mail: juliya_sukharova@mail.ru*

***e-mail: milanagrekhova@list.ru*

Социальная работа с инвалидами как профессиональная деятельность предполагает взаимодействие с человеком, обладающим индивидуальным потенциалом адаптации и развития. Этот потенциал является слагаемым тех ресурсов, с помощью которых можно активизировать устремления человека к переменам. Актуальными становятся вопросы: как эти ресурсы распознать, как их использовать и как привести человека к осознанию необходимости развивать их [2]. Это могут быть незаметные на первый взгляд способности и интересы, отношения с другими людьми, любовь между детьми и родителями, а также особенности характера, которые могли бы помочь человеку справиться с ситуацией принятия инвалидности [3].

Для того чтобы определить внутренний потенциал людей с инвалидностью как объектов социальной работы, было проведено исследование, эмпирическую базу которого представляет стандартизированный письменный опрос. За основу был взят модифицированный опросник диагностики самоактуализации личности А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной (САМОАЛ), целью которого является определение уровня са-

моактуализации личности, измерение ее внутреннего потенциала. Выборка составляет 39 человек, имеющих инвалидность. Результаты опроса варьируются по шкалам, отражающим различные стороны и характеристики личности.

1. *Шкала ориентации во времени* показывает, насколько человек живет настоящим, не откладывая свою жизнь «на потом» и не пытаясь найти убежище в прошлом, хорошо понимает экзистенциальную ценность жизни «здесь и теперь».

2. *Шкала ценностей*. Высокий балл по этой шкале свидетельствует о том, что человек разделяет такие ценности как истина, добро, красота, целостность, жизненность, уникальность, совершенство, справедливость, порядок, простота. Предпочтение этих ценностей указывает на стремление к гармоничному бытию и здоровым отношениям с людьми, далекое от желания манипулировать ими.

3. *Взгляд на природу человека* может быть положительным (высокая оценка) или негативным (низкая). Эта шкала описывает веру в людей, в могущество человеческих возможностей.

4. *Высокая потребность в познании* характерна для самоактуализирующейся личности, всегда открытой новым впечатлениям. Эта шкала описывает способность к бытийному познанию – бескорыстную жажду нового, интерес к объектам, не связанный прямо с удовлетворением каких-либо потребностей.

5. *Стремление к творчеству или креативность* – непреходящий атрибут самоактуализации, который попросту можно назвать творческим отношением к жизни.

6. *Автономность*. Это понятие тяготеет к таким чертам, как жизненность и самоподдержка, направляемость изнутри, зрелость. Личность автономна, независима и свободна, однако это не означает отчуждения и одиночества. В терминах Э.Фромма автономность – это позитивная «свобода для» в отличие от негативной «свободы от».

7. *Спонтанность* – это качество, вытекающее из уверенности в себе и доверия к окружающему миру. Способность к спонтанному поведению фрустрируется культурными нормами, в естественном виде ее можно наблюдать разве что у маленьких детей. Спонтанность соотносится с такими ценностями, как свобода и естественность.

8. *Самопонимание*. Высокий показатель по этой шкале свидетельствует о чувствительности человека к своим желаниям и потребностям. Такие люди свободны от психологической защиты, отделяющей личность от собственной сущности, они не склонны подменять собственные вкусы и оценки внешними социальными стандартами. Низкий балл по шкале самопонимания свойственен людям неуверенным, ориентирующимся на мнение окружающих.

9. *Аутосимпатия*. Низкие показатели имеют люди невротичные, тревожные, неуверенные в себе. Аутосимпатия вовсе не означает тупого самодовольства или неkritичного самовосприятия, это просто хорошо осознаваемая позитивная «Я-концепция», служащая источником устойчивой адекватной самооценки.

10. *Шкала контактности* измеряет общительность личности, ее способность к установлению прочных и доброжелательных отношений с окружающими. В данном опроснике контактность понимается не как уровень коммуникативных способностей личности или навыки эффективного общения, но как общая предрасположенность к взаимно полезным и приятным контактам с другими людьми.

11. *Шкала гибкости в общении* соотносится с наличием или отсутствием социальных стереотипов, способностью к адекватному самовыражению в общении. Высокие показатели свидетельствуют об аутентичном взаимодействии с окружающими, способности к самораскрытию [1].

Социально-демографические особенности респондентов: всего опрошено 20 мужчин и 19 женщин. Из них в возрасте от 18 до 34 лет (младшая возрастная группа) – 27 человек, в возрасте от 35 до 60 (м), 55 (ж) лет (средняя возрастная группа) – 6 человек, в возрасте от 60 (м), 55 (ж) лет (старшая возрастная группа) – 6 человек. Среди опрошенных 21 человек имеет I группу, 8 человек – II группу и 10 человек – III группу инвалидности, из них 21 человек с врожденной и 18 человек с приобретенной инвалидностью.

Распределение респондентов по полу в зависимости от набранных баллов по каждой из представленных шкал позволяет сделать следующие выводы. 35 % опрошенных мужчин показа-

ли наиболее высокие результаты по шкале ориентации во времени. В отличие от женщин, мужчины больше способны наслаждаться актуальным моментом жизни, не сравнивая его с прошлыми радостями и не обесценивая предвкушением грядущих успехов. Мужчины также опережают женщин и по шкале спонтанности. Высокий показатель свидетельствует о том, что самоактуализация стала образом жизни 20 % опрошенных мужчин. Также по результатам исследования можно сказать, что мужчины более гибки в общении. 20 % из них ориентированы на личностное общение, не склонны прибегать к фальши или манипуляциям. Но в то же время среди мужчин высока доля и тех, кто набрал относительно низкие баллы, что характерно для людей ригидных, не уверенных в своей привлекательности, в том, что они интересны собеседнику.

Больше половины опрошенных женщин имеют высокую потребность в познании (53 %) и только 20 % мужчин показали наибольший результат по этой шкале. Около половины опрошенных женщин (47 %) и лишь ¼ опрошенных мужчин набрали наиболее высокие баллы по шкале ценностей и шкале творчества. Также женщины значительно опережают мужчин по взгляду на природу человека. Их высокий показатель может интерпретироваться как устойчивое основание для искренних и гармоничных межличностных отношений, честность, непредвзятость, доброжелательность. Мужчины менее склонны доверять людям. Они более чем в два раза осторожны и недоверчивы в отношениях. Низкий результат по шкале времени также более свойственен мужчинам – это люди, невротически погруженные в прошлые переживания, с завышенным стремлением к достижениям, мнительные и неуверенные в себе. Возможно, на такое распределение повлияли социальные стереотипы, диктующие образ мужчины-победителя, сильного и обеспеченного, всегда добивающегося поставленных целей, что мало возможно в силу наличия инвалидности.

В зависимости от возраста респондентов можно обозначить следующие закономерности. Чем старше человек, тем более благосклонно он относится к окружающим, больше доверяет людям и старается разглядеть в каждом лишь хорошие черты. Чем младше возраст респондента, тем выше его стремление

к автономии и способность к установлению прочных отношений с окружающими. В младшей возрастной группе наиболее высокие баллы отмечаются по шкалам креативности и потребности в познании. В средней возрастной группе высоки показатели спонтанности – честности и открытого поведения. Представители старшей возрастной группы испытывают высокую потребность в познании (50 %) и разделяют такие ценности как истина, добро, красота, уникальность, справедливость и т.д. (67 %). Важно отметить, что все респонденты этой возрастной категории имеют позитивный взгляд на природу человека, испытывают естественную симпатию и доверие к людям.

Распределение респондентов по группам инвалидности позволяет говорить о следующем. Чем тяжелее инвалидность, тем выше потребность в общении и способность к адекватному самовыражению. У представителей I группы инвалидности особенно высоки ценностные показатели. Как правило, это люди, лишенные возможности самостоятельно передвигаться и обслуживать себя. Они, как никто другой, ценят добро и искренность, бескорыстность и честность, справедливость и простоту. Для представителей II группы характерны творческое отношение к жизни, позитивный взгляд на природу человека и жажда нового. Люди, имеющие III группу инвалидности, набрали наиболее высокие баллы по шкалам креативности, потребности в познании, ориентации во времени и ценностной шкале. Это характеризует их как творческих личностей, стремящихся к постоянному развитию, ценящих свою жизнь такой, какая она есть.

В зависимости от того, является ли инвалидность врожденной или приобретенной, можно сделать следующие выводы. Люди, имеющие какие-либо ограничения здоровья с рождения, являются творческими личностями, нестандартно мыслящими, любящими и принимающими себя со всеми достоинствами и недостатками. Они наиболее общительны и открыты, испытывают постоянную жажду знаний, интерес к окружающему миру. Людей с приобретенной инвалидностью отличает положительный взгляд на природу человека, вера в могущество человеческих возможностей, высокое самопонимание, стремление к независимости и свободе. В отличие от людей с врожденной

инвалидностью, некогда здоровый человек, получивший статус инвалида вследствие травмы или болезни, менее склонен к позиции иждивенчества, пытаясь достичь наибольшей самостоятельности во всем.

Таким образом, стоит еще раз подчеркнуть, что одной из важнейших задач социальной работы с людьми, имеющими инвалидность, является анализ и оценка их ресурсного потенциала, что необходимо для их социальной интеграции, т.е. полноценного вхождения в систему социальных отношений.

Литература:

1. Диагностика самоактуализации личности (А.В. Лазукин в адаптации Н.Ф. Калиной) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002. С. 426-433.
2. *Романычев, И. С.* Ресурсный подход в социальной работе: к вопросу о социологическом осмыслении// Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. №3. С.82-85.
3. *Шульга, Т.И.* Работа с неблагополучной семьей: учеб. пособие/ Т.И.Шульга. - М.: Дрофа, 2005.

РАБОТА С СЕМЕЙНЫМ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕМ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

К.п.н., ассистент Р.А. Тарелова (Tarelova R.A.)

*Казанский национальный исследовательский
технологический университет*

e-mail: krezed@mail.ru

Острота проблемы безнадзорности детей и социального сиротства тесно связана с социальным неблагополучием семей, в которых эти дети воспитываются или воспитывались.

На сегодняшний день в Татарстане насчитывается около 12 тысяч детей-сирот, из них только 20% те, кто остался без родителей. Остальные дети, так называемые социальные сироты, были разлучены с родителями по решению государственных органов. Анализ факторов социального сиротства показывает, что 60% детей, ставших сиротами, проживали в семьях, нахо-

дившихся в социально опасном положении. Семейное неблагополучие также является причиной абсолютного большинства преступлений совершаемых несовершеннолетними, проявления различных форм девиантного поведения.

Поэтому работа с семейным неблагополучием поставлена сегодня в ряд приоритетных направлений региональной социальной политики.

С научной точки зрения семейное неблагополучие необходимо рассматривать как самостоятельный социально-психологический феномен, выступающий как фактор девиантного поведения детей. Семейное неблагополучие — комплекс причин различного характера, связанных с нарушением выполнения воспитательной функции семьи, вызывающих деформацию личности ребенка и приводящих к девиантному поведению. Термины «неблагополучная семья», «семейное неблагополучие» давно уже стали привычными, тем не менее, сегодня нет единой трактовки данных категорий. Границы благополучия и неблагополучия в семейных отношениях очень условны и размыты. Ни одно определение не имеет четких критериев оценки неблагополучия семьи. В результате употребляется широкий спектр синонимов данного понятия: «социально уязвимая семья», «семья в трудной жизненной ситуации», «неблагополучная семья», «дисфункциональная семья», «девиантная семья», «семья группы риска», «проблемная семья».

Крайней формой семейного неблагополучия является социально-опасное положение. В Российском законодательстве «социально опасное положение трактуется как совокупность факторов и условий, вызывающих неблагоприятное социальное положение семьи или гражданина, внутрисемейные конфликты, противоправное поведение родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, неисполнение ими своих обязанностей по воспитанию детей, их обучению и (или) содержанию, жестокое обращение с детьми...». Социально-опасное положение семьи это та грань, за которой встает вопрос о лишении родителей родительских прав.

В качестве основных мер, направленных на борьбу с семейным неблагополучием в Татарстане были определены:

- создание системы межведомственной муниципальной системы социального патронирования семей и детей, находящихся в социально опасном положении.
- учреждение унифицированной межведомственной системы выявления безнадзорных детей;
- ведение единой межведомственной статистики, реально отражающей основные тенденции детско-семейного неблагополучия;
- внедрение программ социального сопровождения семей и детей, находящихся в социально опасном положении, на основе инновационных технологий социальной реабилитации;

В основу формирования межведомственной системы выявления и работы с неблагополучной семьей был заложен программно-целевой метод.

Основными нормативно-правовыми источником работы с неблагополучными семьями являются Федеральный Закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Долгосрочная республиканская целевая программа «Формирование межведомственной системы выявления и работы с неблагополучной семьей посредством организации службы участковой социальной помощи, образованной по территориальному принципу» на 2009 – 2011 годы утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22.06.2009 № 412 [1], «Положение о межведомственной муниципальной системе социального патронирования семей и детей находящихся в социально опасном положении», утвержденное решением Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 5 ноября 2007 года за №12-07 [2].

В нормативно-правовом пространстве республики сегодня определены следующие основные категории несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении:

- несовершеннолетние, родители которых уклоняются от воспитания детей или от защиты их прав и интересов в связи со злоупотреблением алкогольными напитками; наркотическими средствами, психоактивными веществами;

- несовершеннолетние из малоимущих семей, не имеющие места жительства, места пребывания и (или) средств к существованию;
- несовершеннолетние, родители (законные представители) которых жестоко обращаются с ними;
- несовершеннолетние, занимающиеся бродяжничеством или попрошайничеством;
- несовершеннолетние, содержащиеся в социально-реабилитационных центрах, социальных приютах;
- несовершеннолетние, употребляющие алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, психоактивные вещества;
- несовершеннолетние, совершившие правонарушение, повлекшие применения меры административного взыскания или условного наказания;
- несовершеннолетние, освобожденные из учреждений уголовно исполнительной системы, вернувшиеся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа
- несовершеннолетние, совершившие попытку суицида и другие.

Согласно, статистических данных в РТ в социально-опасном положении в 2012 году находилось 2439 семей, в которых воспитывалось 4758 несовершеннолетних. Более 60 % состояли по причине уклонения от воспитания детей или от защиты их прав и интересов в связи со злоупотреблением алкогольными напитками.

В качестве основной формы работы с данными семьями является технология межведомственного социального патронирования, в ходе которой по отношению к семье реализуется индивидуальная программа реабилитации.

Целью реабилитационной программы является преодоление факторов детского неблагополучия и устранение причин и условий семейной девиации, способствующих безнадзорности, беспризорности и правонарушениям несовершеннолетних. Задачи формулируются исходя из результатов анализа кризисной ситуации семьи и признаков социальной девиации семьи. Примерами кризисной ситуации могут быть потеря жилья, кон-

фликтная ситуация в семье, пренебрежение нуждами ребенка, отсутствие средств к существованию, лишение постоянного места жительства, нервное потрясение, ограничение физических возможностей, вынужденная безработица, уклонение родителей от воспитания и содержания несовершеннолетних. Признаки социальной дезадаптации семьи проявляются как детская безнадзорность, бродяжничество, девиантное поведение, насилие в семье, аморальный и паразитический образ жизни родителей, наличие судимых членов семьи, приверженных к правонарушениям, алкогольная и наркотическая зависимость, нарушение или отсутствие взаимодействия между родителями и детьми, депрессия, суицидные попытки и т.д.

Региональная модель межведомственной муниципальной системы социального патронирования представляет собой единый процесс взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, осуществляющих в рамках своей компетенции индивидуальную реабилитационную работу с семьями и детьми, находящимися в социально-опасном положении. Рабочим органом данной системы является - муниципальный социально-реабилитационный консилиум (далее МСРК) [2].

МСРК выполняет следующие функции:

- оценка актуального социального статуса семьи и детей, характер имеющихся трудностей;
- констатация вида и степени выраженности отклонений в поведении членов семьи, в том числе и детей;
- определение содержания и направления работы с семьей и детьми;
- разработка межведомственной программы социальной реабилитации семьи;
- формирование междисциплинарной команды, непосредственно реализующей программу;
- мониторинг эффективности реабилитации программы работы с семьей;
- подведение итогов реабилитации семьи и ребенка.

Координатором всей системы социального патроната семей выступают специалисты по социальной работе отделений

социальной помощи семей и детям комплексных центров социального обслуживания населения.

Курируя неблагополучную семью на протяжении длительного времени, специалист знает периодичность наступления кризисной ситуации. По возможности предупреждает ее, применяя методы и средства профилактики и реабилитации. Участковый специалист, работая на закрепленной территории, общаясь с ее населением, имеет возможность собирать информацию о неблагополучных семьях и выявлять их на ранних стадиях кризиса, в последствие, вести индивидуальную программу реабилитации семей в социально-опасном положении.

Внедрение социального патронирования уже не первый год доказывает свою эффективность. Так, если в 2009 году в социально опасном положении состояло 2992 семьи, то в 2013 году - 2337 семей. Снижение показателей семей в социально опасном положении результат раннего выявления и адресной индивидуальной реабилитационной работы с семьей.

Источники:

1. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 22.06.2009г. №412 «Об утверждении Долгосрочной республиканской целевой программы «Формирование межведомственной системы выявления и работы с неблагополучной семьей посредством организации службы участковой социальной помощи, образованной по территориальному принципу, на 2009 – 2011 годы»
2. Решение Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 05.11.2007г. №12-07 «Об утверждении положения о межведомственной муниципальной системе социального патронирования семей и детей, находящихся в социально опасном положении»

ПОРЯДОК ВВЕДЕНИЯ НОВЫХ НОРМ И СОЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В СОВЕТЕ ЕВРОПЫ

*А. Тойберт (A. Teubert)**

Eurasia Institute, Germany

Рязанская Н.В. (N.V. Ryazanskaya)

*доцент КНИТУ Т.С. Абрамина (T. Abranina)**,*

*Казанский национальный исследовательский
технологический университет*

**anastasia@thteubert.de*

***abranina@mail.ru*

Совет Европы в лице Консультативной Ассамблеи может обсуждать и давать рекомендации по любому вопросу, отвечающему цели и относящемуся к компетенции Совета Европы, в том числе и в области установления социальных норм и стандартов обеспечения граждан для повышения социального благополучия.

Также обсуждает и может давать рекомендации по любому вопросу, который передан ей на заключение Комитетом министров.

Консультативная Ассамблея может, учреждать комитеты и комиссии для рассмотрения любых вопросов, относящихся к ее компетенции, представления ей докладов, изучения и подготовки вопросов, включенных в ее повестку дня, и представления заключений по всем процедурным вопросам.

Комитет министров по рекомендации Консультативной Ассамблеи или по собственной инициативе рассматривает меры, направленные на достижение цели Совета Европы, включая заключение конвенций и соглашений и проведение правительствами единой политики в отношении конкретных вопросов. О сделанных Комитетом министров заключениях Генеральный Секретарь уведомляет Членов Совета Европы.

Хартии открыты для подписания членами Совета Европы. Они подлежат ратификации или утверждению. Ратификационные грамоты или уведомления об утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

Хартии вступает в силу со дня, определенного в данной Хартии, после даты сдачи на хранение пятой ратификационной грамоты или уведомления об утверждении; Для любого подписавшего Хартию правительства, которое впоследствии ратифи-

цировало ее. Хартия вступает в силу со дня, определенного в данной Хартии, после даты сдачи на хранение его ратификационной грамоты или уведомления об утверждении;

Генеральный секретарь уведомляет членов Совета Европы о вступлении в силу Хартии, о Договаривающихся сторонах, ратифицировавших или утвердивших ее, и о последующей сдаче на хранение любой ратификационной грамоты или уведомления об утверждении.

Конвенции открыты для подписания членами Совета Европы. Конвенция вступает в силу после сдачи на хранение определенного конвенцией количества ратификационных грамот. Для тех государств, которые ратифицируют Конвенцию впоследствии, она вступает в силу с даты сдачи на хранение ратификационных грамот.

Одним из важнейшим европейским документом, в котором обозначены *социальные нормы и стандарты* является *Европейская социальная хартия*.

Согласно статье 2 Хартии в целях обеспечения эффективного осуществления права на справедливые условия труда Стороны обязуются:

1) установить разумную продолжительность рабочего дня и рабочей недели и постепенно сокращать продолжительность рабочей недели в той мере, в какой это позволяет рост производительности труда и другие связанные с этим факторы;

2) установить оплачиваемые праздничные дни;

3) обеспечить предоставление как минимум четырехнедельного ежегодного оплачиваемого отпуска;

4) ликвидировать риск, сопряженный с выполнением опасных и вредных работ, а там, где пока невозможно ликвидировать или в достаточной мере смягчить этот риск, обеспечить либо сокращение продолжительности рабочего времени, либо дополнительные оплачиваемые отпуска для тех, кто занят на таких работах;

5) обеспечить еженедельный период отдыха, который, по мере возможности, должен совпадать с днем недели, признаваемым по традиции или обычаю соответствующей страны или региона днем отдыха;

6) обеспечить информирование трудящихся в письменной форме как можно быстрее и во всяком случае не позднее чем через два месяца со дня начала их работы по найму о существенных аспектах трудового договора или трудовых отношений;

7) обеспечить, чтобы трудящиеся, занятые на ночной работе, получали льготы, учитывающие особый характер работы в ночное время.

Согласно статье 7 Хартии в целях обеспечения эффективного осуществления права детей и молодежи на защиту Стороны обязуются:

1) установить, что минимальный возраст приема на работу составляет 15 лет, за исключением случаев, когда дети заняты на определенного вида легких работах, не наносящих ущерба их здоровью, нравственности или образованию;

2) установить, что минимальный возраст для приема на работу в отношении определенных видов занятий, которые считаются опасными и вредными для здоровья, составляет 18 лет;

3) установить, что лица, на которых еще распространяется положение об обязательном обучении, не должны быть заняты на таких работах, которые лишают их возможности получать это обучение в полном объеме;

4) ограничить продолжительность рабочего дня для лиц в возрасте до 18 лет в соответствии с потребностями их развития и, в частности, с их потребностями в области профессиональной подготовки;

5) признать за молодыми трудящимися и учениками право на справедливую оплату труда или на другие соответствующие пособия;

6) установить, чтобы время, затраченное подростками на профессиональную подготовку во время обычного рабочего дня, с согласия работодателя рассматривалось как часть рабочего дня;

7) установить для работающих лиц в возрасте до 18 лет как минимум четырехнедельный ежегодный оплачиваемый отпуск;

8) установить, что лица в возрасте до 18 лет не должны быть заняты на ночных работах, за исключением некоторых

видов работ, предусмотренных в национальных законах или нормативных актах;

9) установить, что лица в возрасте до 18 лет, занятые на некоторых видах работ, предусмотренных национальными законами или нормативными актами, должны проходить регулярный медицинский осмотр;

10) обеспечить специальную защиту от опасности физического и морального ущерба, которой подвергаются дети и молодые люди, и, в частности, от опасности, с которой прямо или косвенно сопряжена их работа.

Согласно статье 8 Хартии в целях обеспечения эффективного осуществления права работающих женщин на охрану материнства Стороны обязуются:

1) предоставлять женщинам до и послеродовой отпуск общей продолжительностью не менее четырнадцати недель либо в виде оплачиваемого отпуска, либо путем выплаты достаточных пособий по социальному обеспечению или из общественных фондов;

2) считать незаконным, чтобы работодатель уведомлял какую-либо женщину об увольнении в период от момента, когда она уведомила работодателя о своей беременности до окончания ее отпуска по беременности, или уведомлял ее об увольнении в такое время, чтобы в уведомлении срок увольнения пришелся на этот период;

3) обеспечить, чтобы матери, которые должны ухаживать за своими грудными детьми, имели достаточные для этого перерывы в работе;

4) регулировать работу в ночное время беременных женщин, женщин, недавно перенесших роды, и женщин, ухаживающих за своими грудными детьми;

5) запретить любое использование труда беременных женщин, женщин, недавно перенесших роды, и женщин, ухаживающих за своими грудными детьми, на подземных работах в горнодобывающих отраслях и на всех других работах, которые не подходят для них в силу того, что это опасные, вредные для здоровья или тяжелые работы, а также принять должные меры по защите прав таких женщин в отношении занятости.

В хартии сообщества об основных социальных правах трудящихся говорится о минимальном возрасте приема на работу (не ниже 15 лет), о продолжительности рабочего времени, о ночном труде (запрещен до 18 лет), о справедливом вознаграждении детей и подростков.

В европейском кодексе социального обеспечения идет речь о медицинских услугах, пособиях по болезни, пособиях по безработице, пособиях по старости, пособиях в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, семейных пособиях, пособиях по беременности и родам, пособиях по инвалидности, пособиях по случаю потери кормильца.

Литература:

1. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. С.232.
2. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская социальная хартия. Справочник. М.; 2000. С.554
3. Европейская социальная хартия: комментарии. М., 2000. С.221
4. Пересмотренная Социальная хартия. Дополнительный протокол к Европейской социальной хартии от 5 мая 1988 года (СЕД № 128)

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ РОССИИ

к.п.н., доцент О. Е. Фомина (Fomina O.E.)

Муромский институт (филиал)

Владимирского государственного университета

e-mail: olgazemskova@inbox.ru

Начало XXI века ознаменовано новым этапом развития российского образования, связанным с переменой менталитета общества, изменением ценностных ориентаций у подрастающего поколения.

Политические и социально-экономические реформы в стране обусловили крах советских идеалов, норм и взглядов на мир, и наряду с открывшимися новыми возможностями, таки-

ми, как свобода совести, открытость общества, вариативность выбора жизненного пути, широкое информационное поле СМИ и сети Интернет, и др. стали нарастать негативные явления, присущие «обществу потребления».

Наше социологическое исследование, проведенное на базе Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета, выявило основные проблемы, с которыми сталкивается современная молодежь, проживающая в малых городах России.

Вопросы, связанные с проблемами образования и воспитания молодого поколения, традиционно были актуальными для педагогической науки, поскольку проблемы молодежи, касаются в первую очередь, структуры личности. В научной литературе советского периода освещались и психологический (А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, Н.В. Шевандрин), и социально-психологический (И.С. Кон, А.И. Ковалева, Д.А. Леонтьев) аспекты формирования духовно-нравственных установок личности.

В отечественной педагогической теории наших дней разрабатываются такие научные понятия, как смысловая установка, система личностных ценностей, нравственное развитие (Ю.В. Александрова, Е.Е. Вахромов, А.Н. Леонтьев, В.И. Слободчиков, В.В. Столин и др.).

Ученый Е.Ю. Ястребова отмечает, что в деятельности каждой личности имеют место системообразующие факторы (цель, ценности, средства, потребность, интерес, мотив, предмет деятельности), организационные механизмы (методы, организационные и моральные принципы, механизмы мотивации), организационные формы (регламенты, правила, программы, планы). У каждой личности свое представление о том, какой она хочет быть и почему. Выбор последовательных действий и направление движения зависят от нее самой [6].

По мнению психолога А.Н. Леонтьева, сущность смысла жизни проецируется в отношении мотива деятельности к непосредственной цели ее. При этом ведущую смысложизненную нагрузку в системе «мотив - цель» несет мотив [9]. Ценностный подход позволяет увидеть личность таковой, какова она есть сейчас, какой могла бы быть и будет. Он предполагает отноше-

ние к личности как к субъекту - К.А. Абульханова-Славская, С.Д. Поляков, В.Д. Сайко, Т.Ф. Яркина и др. [1], [4], [5], [8].

Вместе с тем мы отмечаем, что современная педагогика располагает небольшим арсеналом научных исследований по проблеме данного феномена. С.Л. Беличева, Л.Г. Десфонтейнес, Д.И. Фельдштейн и др. - авторы работ, ориентированных на направленность, потребности и ценностные ориентации личности [4], [3], [7].

Проблемы молодёжи, по своей сути, представляют собой проблемы не только современного молодого поколения, но и всего общества в целом. Эти проблемы, с одной стороны взаимосвязаны и исходят из объективных процессов, протекающих в мире - процессов глобализации, информатизации, урбанизации и т.д. С другой стороны, они имеют свою специфику, опосредованную современной российской действительностью и проводимой в отношении молодёжи государственной политикой. Рассмотрим ряд специфических проблем, относящихся к молодежной среде.

Социально-психологические проблемы – это проблемы, возникающие при взаимодействии индивида с социумом. От умения человека контактировать, взаимодействовать, сотрудничать с людьми и находить свое место в обществе зависит его психологическое состояние.

Проведенное нами исследование (анкетирование 2000 человек в возрасте от 17 до 25 лет, проживающие в городах Владимирской области: Владимир, Муром, Ковров, Гусь-Хрустальный, Меленки, Киржач) показало, что молодые люди, получившие образование в школе, не обладают положительным мировоззрением (68 % опрошенных). Они часто не понимают, что представляют собою, каково их подлинное назначение в мире, есть ли для них что-то выше материального благополучия, и каковы подлинные человеческие ценности (57 % респондентов). Все чаще в молодежной среде проявляются явления деструктивного характера, такие, как экстремизм и национализм, стремительно растет количество суицидов.

Наше исследование выявило наиболее важные, по мнению молодёжи, социально – психологические проблемы: отсутствие работы (69 % опрошенных); игромания, уход в виртуальный

мир, страх перед будущим (65 % респондентов); алкоголизм и наркомания (64,5 %); отсутствие собственного жилья - (61 %); одиночество (неразделенная любовь) - (53 %); проблемы в общении со сверстниками, отсутствие возможностей для самореализации (47 %); проблемы адаптации к новым условиям (учеба в новом учебном заведении, новый трудовой коллектив) - (44 %); пассивность, асоциальный или неорганизованный досуг (38 %), неуверенность в завтрашнем дне (36 %); отсутствие идеалов (23 %); незапланированная беременность (8 %), суицид (3 %).

Почти 50 % респондентов отметили, что готовы обсуждать эти проблемы и хотят получить квалифицированную помощь специалиста, 48 % опрошенных отметили, что готовы говорить о проблемах, но только при условии анонимности, и лишь 2 % ответили, что не готовы обсуждать свои проблемы ни с кем.

Отвечая на вопрос, к кому обращаются за помощью молодые люди, испытывающие те или иные проблемы, большая часть респондентов - 51 % указали, что обращаются за советом в интернет, 35 % - к друзьям, 8 % - к родителям, 4 % ответили, что готовы обратиться к квалифицированному специалисту, и 2 % ответили, что решают свои проблемы самостоятельно.

На сегодняшний день у ряда молодых людей мы отмечаем явление «экзистенциального вакуума» (42 % опрошенных). Суть этого явления заключается в том, что человек находится в состоянии некоей пустоты, скуки, не знает, чем себя занять (своего рода «эффект выходного дня»). Так у молодежи постепенно теряется смысл существования и опора в жизни. Следовательно, многие из молодежных проблем (одиночество, наркомания, алкоголизм, преступность) целесообразно рассматривать с причин возникновения «внутренней пустоты».

В этом состоянии каждый молодой человек подвергается огромной психологической нагрузке, требующей адекватной реакции на реальность и сортировки получаемых знаний об окружающем мире. Сознание подростков и молодежи, как губка, впитывает идеалы и веяния массовой культуры, зачастую не определяя ее моральных границ. Усвоенные таким образом нормы становятся основой будущей личности и влияют на ее

мировоззрение и жизненную позицию. Поэтому очень важно дать молодым людям, получающим высшее профессиональное образование, верные, проверенные временем и поколениями принципы, способствующие нравственному развитию.

Литература:

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 301 с.
2. Беличева, С.А. Сложный мир подростка. Свердловск: Средне-Уральск. книжное изд-во, 1984. - 129 с.
3. Десфонтейнес, Л. Г. Ценностные ориентации на различных этапах развития личности: дис. ... канд. психол. наук. 19.00.2001. СПб., 1995. - 148 с., ил.
4. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. - 391 с.
5. Поляков, С.Д., Ясницкая, В.Р., Зимин, Э.С. Цели современного воспитания: Личностно-ориентированное коллективное творческое дело. Ульяновск: Изд-во ИПК ПРО, 1996. - 90 с.
6. Сайко, Э.В. Субъект: созидатель и носитель социального. М.: МПСИ, 2006. - 424 с.
7. Смысл человеческого бытия // под ред. Ф.В. Цанн-Кай-Си, Владимир: ВГПУ, 2002. - 276 с.
8. Фельдштейн, Д.И. Психология развития человека как личности // Избранные труды. - Т. 1-2. М.: МПСИ, 2005. - Т. 1. - 568 с.
9. Яркина, Т.Ф. Проблемы духовного мира человека на пороге ноосферной эпохи // Педагогика. 1996. - № 2. - С. 40-47.

ФОРМИРОВАНИЕ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

к.п.н., доцент О. Е. Фомина (Fomina O.E.)

Муромский институт (филиал)

Владимирского государственного университета

e-mail: olgazemskova@inbox.ru

Опыт педагогической работы со студентами в Муромском институте Владимирского Государственного Университета показал, что очень часто молодые люди, получившие образование в школе, не обладают положительным мировоззрением. Мно-

гие студенты, особенно младших курсов, не понимают, что представляют собою, каково их подлинное назначение в мире, есть ли для них что-то выше материального благополучия и каковы подлинно человеческие ценности. Необходимая совокупность знаний для постановки и решения проблемы формирования образовательных систем, ориентированных на разностороннее развитие личности, в современной педагогической науке имеется. В частности, определены концепции гармоничного развития личности (А.А. Деркач, В.А. Сластенин, В.И. Слободчиков, Е.Л. Яковлева и др.) и формирования системы личностных ценностей (П.И. Пидкасистый, В.А. Ситаров, В.П. Фоменко и др.), гуманистического образования, определяющие ценность личности и её приоритеты в процессе обучения и воспитания (К.А. Абульханова-Славская, И.Б. Котова, В.С. Селиванов, Е.Н. Шиянов и др.).

Проведенный анализ литературы по теме позволил нам сделать предположение, что общая концепция жизни человека, его отношение к ней и к миру в значительной степени проявляются через формирование смысложизненных ориентаций личности. В педагогике данное понятие рассматривается как «осознаваемые и осознанные учащимися цели воспитания и саморазвития в определенной системе ценностей» [8, с. 45]. Смысложизненные ориентации - один из критериев развития направленности личности и ее становления, самоактуализации. Данное понятие тесно связано с феноменом смысла жизни, который А.А. Бодалёв исследуют через понятие «акме» [1]; Е.Е. Вахромов - через самоактуализацию человека [2]; В.Э. Чудновский говорит о профессиональном самоопределении а И.В. Ульянова и Н.Е. Щуркова - о смысложизненных ориентациях личности [9], [8], [11].

Смысложизненные ориентации личности являются основой ее развития и непосредственно влияют на процесс самоактуализации, это ответ на два главных вопроса о смысле жизни: кем я хочу быть?, и что для этого делать?

Смысложизненные ориентации личности формируются через определенные этапы: познание материальных и духовных ценностей общества, нации, цивилизации; осознание значения ценностей в собственной жизни как культурно-нравственных

ориентиров; постановка целей саморазвития, самосовершенствования, самореализации, самоопределения, самоосуществления; оформление и реализация Я - концептов, составляющих «Я - концепцию» [8, с. 17].

Разработанные нами критерии сформированности смысловых ориентаций личности студентов включают в себя следующие категории:

- 1 - уровень самосознания;
- 2 - наличие системы ценностей и идеалов;
- 3 - нравственное развитие;
- 4 - наличие целей;
- 5 - формирование модели собственного будущего.

Фактор «Уровень самосознания» мы рассматривали как совокупность знаний студента о себе, его способностей к самопознанию, самообладанию, самостимулированию, самовоспитанию, самоотчету, рефлексии.

Наличие системы ценностей и идеалов предполагает сформированность внутренней шкалы ценностей. Личные ценности: «Я сам», семья, дом. Ценности «малой» родины: друзья, однокурсники, институт, город. Ценности «большой» Родины: страна, народ, религия, культура. Общечеловеческие: человечество, планета, мир, любовь, красота и гармония.

Критерий нравственного развития включают в себя целый спектр понятий: общий уровень культуры, наличие определенного духовного опыта, гуманистическое отношение к жизни, понимание прекрасного, стремление к духовным практикам, принадлежность к мировым религиозным конфессиям.

Наличие целей показывает осмысленность жизни, т.е. прогнозирование своего будущего на основе анализа настоящего: своих возможностей, способностей и склонностей. Цели могут быть как отдаленные, идеальные, так и приближенные, реальные. Они содержат практический «пошаговый» алгоритм реализации составляющих цель планов.

Модель собственного будущего - это умение прогнозировать ситуацию, создание в мечтах образа своей жизни, конечное целеполагание. Конкретизация своего будущего предполагает опору на самосознание, на веру в себя, на адекватную

оценку реальных возможностей и внешних жизненных обстоятельств.

Студенческая молодежь является самой восприимчивой частью социума к изменениям жизни, включая и негативные явления, так как подростковые нормы морали уже не действуют, а новые, «взрослые», еще не оформились. Резко усилившаяся в последние десятилетия имущественная дифференциация и борьба за элементарный уровень существования создали предпосылки для стихийного формирования нравов, базирующихся на эгоизме, прагматизме и индивидуализме. Потеря нравственных ориентиров, обесценивание таких категорий, как совесть, честь и любовь к Родине привели к негативным последствиям в обществе: к социальному сиротству, усилению криминогенности среди молодежи, бродяжничеству, токсикомании и наркомании, потере интереса к учению и самосовершенствованию у большого слоя молодёжи, а также к родительской безответственности и равнодушию к воспитанию подрастающего поколения не только в семьях группы риска, но и у вполне «благополучной» категории семей, тех, где родители заняты карьерой и не имеют ни времени, ни желания посвятить свои силы воспитанию собственных детей.

Преподаватели высшей школы начинает ясно понимать, что духовность и нравственность неразрывно связаны с социальной ответственностью, которая не может утверждаться без средств, обеспечивающих духовное и нравственное развитие человека. Дать новый импульс на пути к столь желанным переменам и как можно быстрее закрепить их в обществе - поможет разработка новых технологий духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи. В этом ряду одной из инновационных технологий является технология духовно-нравственного воспитания личности студентов в структуре высшего профессионального образования, с интегрированными в неё вопросами различного содержания, форм, средств и методов в сложном процессе духовно-нравственного развития личности.

Проблема духовно-нравственного воспитания личности всегда была одной из актуальных, а в современных условиях она приобретает особое значение. Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о том, что воспи-

танию духовности было уделено немало внимания. Многие из этих исследований были выполнены давно, что свидетельствует о том, что эта проблема всегда считалась важной при воспитании каждого гражданина.

Педагогическая модель духовно-нравственного воспитания студентов апробируется на базе созданного в марте 2010 года клуба православных студентов «Паломник» в Муромском институте (филиале) Владимирского Государственного университета.

Технология воспитания предполагает как непосредственное управляющее воздействие на личность студента с целью достижения поставленных целей, так и опосредованное воздействие на воспитывающую среду, с целью создания оптимальных условий для развития свойств и качеств личности, лично-стно значимых целей. Организуя внешнюю среду, проводя акции, мероприятия, мы стимулируем интерес и потребность личность в сопричастности, возникает потребность в познании, самоанализе, признании. Таким образом, активизируется деятельность студента по самовоспитанию, саморазвитию и самосовершенствованию, через механизмы воздействия на него как субъекта системы воспитания вуза и воспитывающую среду института.

Духовно-нравственное воспитание студентов является приоритетным направлением в воспитательной работе института. Оно направлено на повышение статуса духовности и нравственности во всей системе учебно-воспитательной деятельности вуза и имеет целью формирование духовности как фундаментального качества личности, определяющего её позицию, поведение, отношение к себе и окружающему миру.

Основными направлениями духовно нравственного воспитания мы считаем: формирование и развитие системы духовно-нравственных знаний и ценностей, реализацию знаний, связанных с нормами нравственности и профессиональной этики в учебной, производственной и общественной деятельности, формирование у студентов репродуктивного сознания и установок на создание семьи как основы возрождения традиционных национальных моральных ценностей, формирование качеств социально-активной личности, имеющей навыки само-

презентации, аргументации, принятия решений, организации общественно и личностно значимых дел.

Управление моделью включает в себя координацию действий различных структур института: руководства вуза, воспитательного и учебного отдела, деканатов, профсоюзной организации работников и студентов, совета студентов и аспирантов института. А также создание на базе института научно-методического центра по духовно-нравственному воспитанию и региональной группы по экспертизе программ духовно-нравственного содержания.

При институте функционирует первый в области университетский храм, чин освящения которого совершил Архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий 18 августа 2004 г. Важным составляющим в развитии объединения является участие профессиональных педагогов в организации обучающего процесса и создании благоприятной психологической среды. Работа «Паломника» ведется в тесном взаимодействии с духовенством Спасо-Преображенского мужского монастыря, подворьем которого является университетский храм. Активисты общества принимают участие в крестных ходах и других важных событиях православной жизни города. Деятельность православного объединения постоянно освещается в университетской газете, в которой также существует отдельная колонка для публикаций на тему современного православного служения и проблем религиозности. Для участников клуба православной молодежи работает музыкальная студия, в которой студенты получают возможность творческого развития и приобретают навыки игры на музыкальных инструментах.

В 2011 году руководитель клуба, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета института Климова Ю.Н. и аспирант Малакаев К.Н. выиграли грант фонда преп. Серафима Саровского «Православная инициатива», что позволило провести ряд конференций, круглых столов и обучающих семинаров для учителей общеобразовательных школ округа Муром по вопросу духовно-нравственного развития школьников.

Наше исследование показало, что применение новых технологий формирования смысловых ориентаций уча-

щихся, при проведении контрольного среза показывают устойчивую положительную динамику в повышении уровня удовлетворенностью жизнью, ее эмоциональной насыщенностью, уверенностью в счастливом завтрашнем дне, растущую потребность в саморазвитии, самореализации и самоопределению личности.

Литература:

1. Бодалев, А.А. Проблема бессознательного: движение к диалогу /А.А. Бодалев //Вопросы психологии, 1987. - № 4, - С. 163-167.
2. Вахромов, Е.Е. Самоактуализация и жизненный путь человека / Е.Е. Вахромов // Современные проблемы смысла жизни и акме: Материалы VI-VII сипозиумов ПИРАО/ Под ред. А.А. Бодалева, В.Э. Чудновского, Н.Л. Карповой, Г.А. Вайзер. - Самара: Издательство «НТЦ», 2002. – С. 147-164.
3. Неменский, Б.М. Изобразительное искусство и художественный труд. 1 - 9 кл. / Б.М. Неменский. - МДО, 1995. - 320 с.
4. Ражников, В.Г. Новая профессия: детский арт-психолог /В.Г. Ражников. - М., 2006. - 168 с.
5. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии / Г.К. Селевко. - М.: Народное образование, 1998. - 255 с.
6. Сластёнин, В. А. Теоретические предпосылки инновационной деятельности учителя / В.А. Сластенин // Сибирский педагогический журнал. - 2006. – № 2. – С. 3 – 27.
7. Сластенин, В.А., Исаев, И.Ф., Шиянов, Е.Н. Педагогика /В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. - М.: Академия, 2005. - 576 с.
8. Ульянова, И.В. Технология формирования смысложизненных ориентаций учащихся в общеобразовательной школе /И.В. Ульянова.- Владимир: ВГПУ, 2006. - 156 с.
9. Фомина, О.Е. Современные педагогические технологии формирования смысложизненных ориентаций личности учащихся в художественном образовании / О.Е. Фомина // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 13. С. 233-248.
10. Чудновский, В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни / В.Э. Чудновский // Избранные психологические труды. - МПСИ, 2006.- 768 с.

- 11.Щуркова, Н.Е. Прикладная педагогика воспитания /Н.Е. Щуркова. - СПб.: Питер, 2005. - 366 с.
- 12.Яковлева, Е.Л. Психология развития творческого потенциала личности / Е.Л. Яковлева. - М.: Флинта, 1997. - 224 с.

САМОРАЗВИТИЕ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

аспирант Ф.Ф. Фролова (F.F. Frolova)*

*научный руководитель – проф., д.п.н. Н.Ш. Валеева** (N.Sh.Valeeva),*

*Казанский национальный исследовательский
технологический университет*

**e-mail: F.F.Frolova@mail.ru*

***e-mail: kaspp@mail.ru*

В последние десятилетия проблема субъективного благополучия часто становится предметом исследования психологов. Данное положение вызвано необходимостью в определении того, что является основанием для внутреннего равновесия, а также развития личности, из чего оно складывается, как можно помочь личности в решении проблемы благополучия, какие эмоционально-оценочные отношения существуют в его основе. Для более полного понимания процессов связанных с субъективным благополучием личности нам необходимо было уточнить понятие «саморазвития» как неотъемлемой составляющей личности.

Проблема саморазвития не менее актуальна, существует целая плеяда мыслителей, ученых, чьи идеи, работы посвящены проблеме саморазвития. К примеру, представитель итальянского Возрождения Колуччо Салютати [1], рассматривал проблему саморазвития человека, утверждая, что путь к нему открывает поэзия, античная мудрость, философия античности и мифология. Салютати принадлежит идея о том, что знание является не самоцелью, а средством совершенствования человека.

Иной представитель итальянского Возрождения Болоньи Леон Батиста Альберти полагал, что люди ответственны сами за свое моральное совершенствование [1]. Он считал, что человеку от рождения даны только потенции совершенства, которые человек должен раскрыть на протяжении всей своей жизни, где важная роль отводится стремлению и способности лично-

сти к самосовершенствованию, обеспечиваемые свободой воли, свободным моральным выбором.

Идеи самообразования и саморазвития развивают Марсилио Фичина, Кристофоро Ландино, Джованни Пико дела Мирандола и др.

В контексте анализа проблемы саморазвития личности значимое место занимают, для нашего исследования, труды педагогов нового времени, Я. А. Коменского, И.Г. Песталоцци, Ш. Фурье, А. Дистервега и др.

Раскрывая суть конструкта саморазвитие личности необходимо уточнить такие понятия, как развитие и личность.

Само понятие «развитие» начало складываться в античности, но существенное развитие получило лишь в 18 веке.

Заметим, что большинство обобщенных справочных изданий рассматривают категорию «развитие» с двух позиций: как процесс и конечное состояние. Например, в словаре русского языка С.И. Ожегова развитие рассматривается: как степень сознательности, просвещенности, культурности; как процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное, перехода от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, от простого к сложному, от низшего к высшему.

При изучении психолого-педагогических аспектов понятия «развитие» выяснилось, что мнения ученых различаются. Например, в словаре практического психолога [2] дается несколько вариантов трактовки этого понятия: 1. Доведение до некоей степени духовной, умственной зрелости, сознательности, культурности и пр. 2. Усиление, укрепление. 3. Развертывание чего-либо в широких пределах, с полной энергией.

В большинстве справочных изданий [3; 4] не дается обобщенная трактовка термина развития. Данное понятие конкретизируется исходя из конкретной области исследования и связан с категорией «личность». Именно обоснованный выбор одной из трактовок «личности» в конечном итоге определяет понятие «развитие личности».

В отечественной психологической науке существует многообразие подходов к определению понятия «личность»: психогенетическая концепция индивидуальности (Б. М. Теплов),

концепция развивающейся личности (А. В. Петровский), историко-эволюционный подход (А. Г. Асмолов). В концепции личности В. Н. Мясищева ключевой категорией анализа данного понятия является категория «отношение». Опираясь на работы К. С. Абульхановой-Славской, Б. Ф. Ломова, В. Н. Мясищева, С. Л. Рубинштейна, мы рассматриваем личность как многоуровневую динамическую систему субъективно-личностных отношений к миру, к другим людям и к себе и сосредоточиваем свое внимание на интраиндивидуальной ее репрезентации.

В зарубежной психологии, также как и в отечественной определение понятия «личность» у разных авторов отличается [5; 7]. Большинство ученых (З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, Э. Зриксон, Д. Келли и др.) сходятся в том, что личностное развитие обусловлено множеством внешних и внутренних детерминантов. К внешним детерминантам они относят: социально-экономический строй, принадлежность индивидуума к определенной культуре. К внутренним детерминантам относят биологические, физиологические, генетические факторы. Однако на этом их «единодушие» заканчивается. Оживленные дискуссии по поводу значимости генетических и средовых факторов в процессе развития не закончились пониманием того, каким образом они должны взаимодействовать, чтобы это привело к появлению определенных характеристик поведения.

Опираясь на труды как отечественных, так и зарубежных авторов примем за основу данной работы положения субъектного подхода, мы выделяем субъектность как новый уровень интеграции личности, ее системное качество, определяющее способность быть творцом собственного жизненного пути, насыщая его духовными ценностями, новыми достижениями, позитивными событиями. Личность мы рассматриваем как:

- рациональное существо, способное управлять собственными действиями, преодолевать влияние среды, саморазвиваться, самосовершенствоваться;
- интегративную систему отношений, которая детерминирует направление ее активности на преобразование себя и достижение оптимальных условий жизни, благополучия.

В свете нашего исследования нам необходимо определить понятие «благополучие».

Понятие «благополучие» давно и прочно вошло в наш повседневный обиход и научную литературу. Ему присваиваются в разных контекстах различные значения. Имеющиеся различия можно интерпретировать большой содержательной емкостью, многомерностью этого понятия. В качестве синонимов к понятию «благополучие» можно назвать такие слова, как счастье, благосостояние, богатство, достаточность, обеспеченность, преуспевание, процветание, состоятельность, другие.

Свидетельство того, что проблема благополучия, широко обсуждаемая и актуальная, является то, что в 1960-е гг. американские исследовательские организации начали задавать людям вопросы о счастье и удовлетворенности. Результатом явилось появление ранних классических работ, а именно: «Структура психологического благополучия», «Модель человеческих тревог» «Качество американской жизни». В 1974 г. основан журнал «Исследования социальных показателей», где появилось много материалов по вопросам счастья, благополучия и удовлетворения жизнью. В журнале «Личность и индивидуальные различия» публикуются статьи о индивидуальных различий в восприятии субъективного благополучия. В 1999 г. появился журнал «Исследования счастья». Психологии счастья и субъективного благополучия посвящены монографии Аргайла.

Изучая выделенную нами проблему, необходимо было определиться, хоть и в общих чертах, *что* есть субъективное благополучие. По мнению Р.М. Шамионова [6], субъективное благополучие - понятие, выражающее собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное значение для личности с точки зрения усвоенных нормативных представлений о внешней и внутренней среде и характеризующееся ощущением удовлетворенности.

Изучив определения субъективного благополучия, содержащиеся в трудах различных авторов, можно выделить три группы схожие в своем определении: 1. Тесно связано с обыденным пониманием счастья. 2. Удовлетворенность жизнью связывается со стандартами респондента в отношении того, что является хорошей жизнью, подразумевая под собой, что благополучие - это гармоничное удовлетворение желаний и стремлений человека. 3. Нормативное благополучие, которое определя-

ется по внешним критериям, таким как добродетельная «правильная» жизнь.

Именно субъективное отношение личности к жизни определяет душевное и моральное удовлетворение собственной жизнью.

Таким образом, рассмотрев все понятия, относящиеся к теме нашего исследования, можно утверждать, саморазвитие является одним из способов достижения благополучия личности. Сам конструкт саморазвития личности мы определили, как фундаментальную способность человека становиться и быть субъектом своей жизни, превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования (В.И. Слободчиков, Е. И. Исаев). Как мы выяснили термин «благополучие» является интегральным понятием и вбирает в себя многообразие жизненных благ. Так как мы говорим о субъективном благополучии личности оно непосредственно включает в себя физиологическое, психологическое и социальное благополучие. Отсюда делаем вывод, что саморазвитие личности положительно влияет в той или иной степени на каждый из компонентов субъективного благополучия.

Таким образом, можно сделать вывод, что саморазвитие может приносить человеку субъективное благополучие, проявляясь в улучшении качества жизни на всех уровнях (физическом, социальном, духовном), и позволяет достигать высокой степени самореализации. Значит, саморазвитие личности помогает приумножать благополучие личности, позволяет оценивать отношение человека к своей жизни и самому себе.

Литература:

1. *Брагина, Л.М.* История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения. – М.: Высшая школа, 1999. – 479 с.
2. *Головин, С. Ю.* Словарь практического психолога. – Минск: Харвест, 2007. – 975с.
3. *Корсини, Р.* Психологическая энциклопедия. – СПб.: Питер 2003. – 1096 с.
4. Психологический словарь / Под. Ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – М.: Педагогика-Пресс, 2001. – 440 с.

5. Психология личности в трудах зарубежных психологов / Под ред. А. А. Реана. – СПб.: Питер, 2000. – 320 с.
6. Психология субъективного благополучия / – М.: Мир Психологии. – 2002, № 2.
7. Хьелл, Л. Теории. – СПб.: Питер, 2001. – 608 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

магистрант Л.Ф. Хакимзянова (L.F. Hakimzianova)*
*научный руководитель – к.псих.н., доцент М.М. Соколова***
(M.M. Sokolova),

*Казанский национальный исследовательский
технологический университет*

**e-mail: lileka1991@mail.ru*

*** e-mail: 220659.59@mail.ru*

Социальная работа — деятельность, которая требует не только управленческого профессионализма, педагогических, юридических и психологических знаний, изучения социальной философии и этики, но самое главное, чем должен обладать социальный работник, — это высокие морально-нравственные устои, которые не позволят ему поддаться соблазну манипулировать людьми в корыстных целях.

Социальная работа ни в одной стране не приносит больших капиталов, она очень трудна, так как заключается в постоянном общении с людьми, у которых горе, которые страдают..

Несмотря на сложность профессии и такую необходимость в нашем современном обществе уровень ее престижности в России не велик. Обусловлено это, в основном, низкой заработной платой и сложившимся в обществе стереотипом, что кроме самого себя человеку никто не может помочь и уж тем более кто-то со стороны. В связи с этим кадров в социальных учреждениях не хватает и поэтому следует повысить престижность социальной работы, чтобы привлечь молодежь.

Все это обуславливает актуальность рассмотрения основных направлений деятельности в области повышения престижности социальной работы и создания положительного имиджа.

Имидж – это то впечатление, которое создается у окружения; зависит от того, как согласованы все детали образа объекта. Понятие «имидж» также включает в себя то впечатление, которое производят действия, результаты коммуникации объекта со средой. Под имиджем понимают устойчивую, социально производимую и воспроизводимую модель восприятия и оценки объектов и явлений. Поэтому важно рассмотреть характеристики имиджа профессии с позиции ее практической конструируемости и управляемости. Выстроенный имидж сводит множество до конкретного набора свойств и качеств – целостной модели, позволяющей идентифицировать объект. Имидж изначально социален. Его структура задается свойствами, которые маркируются обществом как важные, значимые. Имидж является продуктом общественного сознания, хотя может принадлежать и отдельному человеку.

Так, важными имиджевыми характеристиками, формирующими личностный портрет специалиста по социальной работе, являются готовность помочь, компетентность в сфере соблюдения социальных прав, выдержка и равнодушие к своим клиентам.

Одним из значимых направлений формирования позитивного имиджа социальной работы является популяризация корпоративного стандарта этики социального работника, регламентирующего все аспекты его социального взаимодействия с населением, СМИ и коллегами. Следует скорректировать единый фирменный стиль, ввести в практику непосредственной деятельности учреждений на территориях культуру использования единообразно маркированных бумажных и электронных бланков, конвертов. Это возможно осуществить благодаря единому графическому решению и определенной цветовой гамме. Необходимо отразить социальную направленность, так как по заключению специалистов (дизайнеров, психологов) сегодня геральдическая закрытость символики вызывает отторжение восприятия. Модернизация государственных коммуникаций на основе современного фирменного стиля вызвана практической необходимостью поддержания социального доверия, целесообразна для осуществления полноценной социальной и экономической коммуникации. Стиль выполняет функцию социального

интерфейса государственных учреждений и власти в целом, положительное восприятие которой в комплексе с другими факторами зависит от привлекательности ее внешних маркеров. Кроме того, рекомендуется использовать в деятельности календари, социальные плакаты, баннеры, растяжки. Стоимость такого рода рекламных носителей сегодня достаточно велика, но основную часть составляет креативная разработка и смысловое наполнение. Данная проблема может быть решена благодаря привлечению молодых специалистов-дизайнеров (студентов вузов и художественных училищ) на условиях участия в творческом конкурсе, что, с одной стороны, позволит частично решить вопросы разработки макетов, с другой стороны, сам конкурс будет выступать как коммуникационный канал с молодежью и информировать данную целевую аудиторию о деятельности учреждений, входящих в систему органов социальной защиты населения. Данная технология достаточно перспективна, так как в среде профессионалов рекламного рынка социальная реклама считается наивысшей формой реализации профессионализма творческой личности.

Одним из наиболее перспективных направлений информационной работы с целью коррекции имиджа социальной работы, совершенствования практики оказания государственных услуг нуждающимся категориям граждан, а также инструментом, позволяющим активизировать ресурс благотворительности и волонтерства среди населения, является сайт как ключевая информационная площадка органов социальной защиты населения. Рекомендуется скорректировать работу в интернет-пространстве с учетом потребностей и возможностей целевых аудиторий (клиентов, журналистов, потенциальных спонсоров, волонтеров и т.д.), на которые будет рассчитана информация различного содержания.

Создание позитивного имиджа профессии во многом связано с тем образом, который сегодня формируется в информационном пространстве. Однако, нельзя недооценивать важность работы, направленной на решение вопросов по организации деятельности, на развитие профессионального сообщества, его профессионализацию «изнутри». Требуется решения проблема взаимодействия образовательных учреждений и органов со-

циальной защиты населения как «потенциальных работодателей». Высшие учебные заведения региона, ведущие подготовку в сфере социальной работы, могут и должны рассматриваться как исследовательские центры и лаборатории, тогда как социальные учреждения вполне могут выступать экспериментальными площадками. Идеология профессионального сообщества должна формироваться со студенческой скамьи. Требуется четкая ориентация кадровой политики органов социальной защиты населения на привлечение молодых квалифицированных кадров.

Информационная работа органа власти в контексте взаимодействия со средствами массовой информации как посредника между исполнительной властью и населением включает в себя три формы коммуникации – собственно информационную, имиджевую и экстренную. Это деление было произведено по трём наиболее актуальным целям информационной политики органа власти: цели обеспечения доступности информации о деятельности органа власти для повышения качества оказываемых государственных услуг (текущая информационная работа); цели повышения доверия к органу власти со стороны населения (имиджевая работа); цели противодействия негативной информации, которая попадает в информационную повестку дня с определенной долей периодичности (экстренная работа). Безусловно, все три формы в конечном счете работают на имидж социальной работы и органов социальной защиты населения области, но по каждой форме отличительная специфика особенно проявляется в технологическом цикле ее реализации в реальной практике.

Применительно к системе органов социальной защиты населения эти три формы трактуются следующим образом. Собственно информационная работа – это текущая деятельность, доведение до общественности сведений о мерах социальной поддержки, социальных услугах, изменениях в социальном законодательстве, деятельности по социальной защите на территории в целом в рамках реализации прав граждан на получение информации о деятельности органов государственной власти и государственных учреждений. Имиджевая – это доведение до общественности специфических сведений, о тех или иных

формах и видах деятельности по социальной защите населения на территории в рамках целенаправленной работы по укреплению имиджа органов социальной защиты и профессионального сообщества специалистов этой сферы. Экстренная работа – это доведение до общественности реальных, объективных, точных сведений о каком-либо аспекте, проблеме, касающейся деятельности в сфере социальной защиты, в рамках реализации права граждан на получение сведений о деятельности органов государственной власти и государственных учреждений.

В целом момент упущенного имиджевого потенциала при информационной работе органов социальной защиты населения можно описать одной фразой – нужная информация не доводится до общественности в нужное время и в нужном виде. В этом контексте не случайно используется слово «нужная», поскольку качество информации и методы ее подачи заслуживают отдельного разговора. Информационный процесс, играющий на пользу имиджа того или иного органа власти, состоится лишь в том случае, если информация, которая в рамках него продуцируется во внешнюю среду, будет востребована всеми участниками процесса – и органом власти, и СМИ, и общественностью.

Формируемый уровень доверия населения к органам государственной исполнительной власти, в частности органам социальной защиты населения при активизации информационной работы, может стать одним из направлений повышения социальной активности населения в целом, способствовать привлечению граждан к решению социальных проблем нуждающихся категорий, взаимопомощи, благотворительности, волонтерству или добровольчеству. За последнее десятилетие происходит развитие технологий социальной работы, качественные изменения в организации работы системы социальной защиты населения, в этих условиях именно система социальной защиты населения может взять на себя роль инициатора развития гражданских инициатив.

Литература:

1. Морган Г., Имиджи организации: Восемь моделей организационного развития - М.: Вершина, 2006. – 234 с.

2. Родкин П. В. Дизайнер лучший друг чиновника // Архитектура. М., 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://architektonika.ru/2007/12/10>.

3. Черняева Т. И. Бренд как предельный когнитивно-ценностный стандарт: к технологиям территориального брендинга // Мат. Межд. симпозиума «Имидж государства». СПб.: СПбГУ, 2009. URL: <http://www.statebrand.ru/part15/>.

ИМИДЖ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

магистрант Л.Ф. Хакимзянова (L.F. Hakimzianova)
научный руководитель – к.псих.н., доцент М.М. Соколова**
(M.M. Sokolova),*

*Казанский национальный исследовательский
технологический университет*

**e-mail: lileka1991@mail.ru*

*** e-mail: 220659.59@mail.ru*

Проблема престижности социальной работы как профессии, ее имидж в глазах широкой общественности является объектом исследования ученых в США, Великобритании, Канаде, Германии, Словакии и др. Безусловно, это связано с реализацией эффективной социальной политики, основные направления которой непосредственно имеют отношение к деятельности специалистов по социальной работе. Работа членов данного профессионального сообщества практически в разных странах земного шара зачастую остается незамеченной большей частью населения, так как непосредственно затрагивает интересы социально депривированных социальных групп. Но нельзя и уменьшать всю сложность и значимость этой профессии в целом для социального спокойствия, что актуализирует эмпирические исследования в данном направлении.

Имидж социальной работы изучается на микро- и макроуровнях социального взаимодействия.

Часто результаты исследований социологов используются в деятельности государственных служб. Например, в 2001 г. Министерство здравоохранения Великобритании начало активную информационную работу с целью поддержать рекрутинговую компанию по набору персонала в сферу социальной рабо-

ты. В большей мере это было необходимо в связи с заключениями социологов, которые в процессе исследовательской практики установили, что широкая общественность достаточно негативно воспринимает деятельность в сфере социальной работы. Было проведено исследование с помощью методики контент-анализ, которое позволило проанализировать прессу Великобритании – с точки зрения репрезентации социальной работы и формируемого образа социального работника как специалиста. В Великобритании социальная работа в массовом сознании населения воспринимается как плохо оплачиваемая профессиональная деятельность, связанная с проблемными семьями и трудными подростками. Кроме того, основной акцент в представлениях населения при построении негативного образа данной профессии делался на ошибках специалистов, которые имеют место быть в реальной практике. В качестве доказательства правомерности своих утверждений жители Великобритании указывали на информацию из телевизионных новостей и прессы. Безусловно случаи изъятия детей из семей с вмешательством социальных работников зафиксированы в новой истории Великобритании, но в большей мере эти единичные случаи помнит большинство населения из-за повышенного внимания к ним со стороны масс-медиа. Поскольку практика социальной работы в Англии уже сформирована, то и в средствах массовой информации сформировались определенные медиа-шаблоны или кадры, например, все те же случаи несправедливого изъятия специалистами социальной работы детей из родных семей. Фиксируются именно те ситуации, которые вызвали в свое время общественный резонанс и по заключению английских социологов повсеместно эксплуатируются журналистами. Сложившаяся ситуация приводит к тому, что формируются негативные стереотипы восприятия профессии социальная работа. Вследствие чего современная молодежь не видит перспективного карьерного развития в этой профессиональной сфере деятельности.

В 2003 г. в Великобритании проводилось исследование образа профессии «социальная работа», который формируется в популярных художественных фильмах и телесериалах туманного Альбиона. Всего были проанализированы четыре миль-

ные оперы и два детективных сериала. В общей сложности было выявлено 249 сюжетов, связанных с формированием образа специалиста по социальной работе. Это одно из первых в мировой практике исследований, которое обращено к анализу не реалистичного материала, а образа профессионала, вымышленного и повсеместно ретранслируемого.

В европейских странах массовое искусство теленовелл рассматривается не только как средство проведения досуга среднего класса, но и как социальный инструмент, способный изменять отношение людей к острым социальным проблемам таким, как ВИЧ, гендерные и расовые проблемы. Исследователи доказывают, что мыльные оперы, где основной сюжет, как правило, связан с проблемами семьи и с повседневными практиками социального взаимодействия, могут на фоне эмоциональной достоверности создаваемых картинок жизни формировать отношение к сфере оказания социальных услуг, к деятельности социальных работников.

Так, телевизионный образ социального работника позволял представлять профессионала как достаточно модно одетого человека, что существенно противопоставлялось образу клиента, нуждающемуся в помощи. Кроме того, согласно выделенной специфики деятельности основные художественные сюжеты посвящены решению проблем детей и подростков. Эта тенденция соответствует доминированию данной тематики и в традиционных новостных масс-медиа, что в комплексе существенно влияет на искажение профессионального поля деятельности профессионалов, сужая многоплановость направлений социальной работы.

В США сфера социальной работы изучается через анализ художественных и документальных кинолент разного периода. Например, исследователи рассматривали образы социальных работников, которые создавались в кинофильмах еще до Второй мировой войны. В стратегии качественного анализа хорошо просматривались архетипы (отрицательный и положительный) женщин социальных работников. Характер и содержание создаваемых образов зависели от политической идеологии, от отношения к женщине в культурно-исторический период, нежели от реальных знаний о профессии. В частности, исследова-

тели установили, что согласно репрезентации СМИ социальные работники в Америке были представлены как европейцы со средним уровнем дохода. Они работают, как правило, в сфере защиты интересов детей и часто проявляют свою некомпетентность. В большей мере ученых интересовал анализ вымышленных ситуаций, которые далеки от реальной профессиональной практики сферы социальной работы, но могут существенно влиять на формирование в обществе представлений о профессиональном сообществе, о целях профессиональной деятельности и ее результативности. Выше описанные исследования репрезентации профессии в средствах массовой информации возможно и целесообразно проводить в социально-культурных условиях, когда профессия уже имеет определенные традиции, существует в обществе достаточно продолжительное время и институционально закреплена.

Проблема доверия населения социальной работе как социальному институту во многом пересекается с проблемой доверия граждан социальным работникам как профессионалам, способным оказывать помощь своим клиентам на высоком профессиональном уровне.

Если обратиться к России, то результаты практически такие же. Большая часть населения недостаточно информирована о профессиональной деятельности социальных работников. Население получает информацию о социальной работе, в основном, от других людей и в меньшей степени – от социальной рекламы и средств массовой информации. При освещении какой-либо социальной проблемы в средствах массовой информации зачастую дается субъективная интерпретация событий, причем, людьми, некомпетентными в данных вопросах, и, как результат, происходит формирование негативного образа социального работника, часто упускаются положительные практики их работы.

Не исключением в присвоении имиджу социального работника негативных оценок и стереотипов восприятия являются материалы СМИ. Если обратить внимание на передачи новостей, телепередачи, художественные фильмы, где используется образ социального работника, то здесь утвердились и неизменно эксплуатируются следующие стереотипы. Начнем с того,

что это непривлекательные бесчувственные люди, механически выполняющие свои функции по строго предписанным законам, например, социальный работник забирает детей у девиантных родителей и передает их в детский дом. Его внешность, действия существенно противопоставляются образу клиента, нуждающегося в помощи и, как правило, непрофессиональны и достойны общественного порицания. Социальная работа представляется скучной, рутинной, бессистемной, связанной с неприятными ситуациями, такими как: тяжелое заболевание, потеря близких людей, развод.

В результате, в представлении населения остается лишь образец функционера, упускаются характеристики методов работы, процесса решения трудных жизненных ситуаций, внутренних переживаний социальных работников, связанных с эмоциональными и психологическими последствиями работы. Ведь не секрет, что именно представители этой профессии более других подвержены синдрому профессионального выгорания. Подобная демонстрация образа социального работника приводит к своеобразной изоляции профессии в средствах массовой информации, существенно влияет на искажение профессионального поля деятельности, сужая ее многоплановость. К сожалению, многие положительные факты остаются вне информационного поля, не демонстрируются усилия, предпринимаемые к достижению положительных результатов, которые достигаются специалистами как индивидуально, так и в tandem с представителями других профессий: медицинскими работниками, юристами, учителями.

Итак, сфера социальной работы сегодня является предметом исследования социологов различных стран. Исследователи рассматривают разные аспекты имиджа профессии, используя целый ряд отличных методик, дают характеристику социальным процессам, которые оказывают существенное влияние на развитие данной сферы деятельности. Это реально свидетельствует о заинтересованности широкой общественности, научного и профессионального сообществ в позитивных тенденциях профессионализации социальной работы, ее развитии, совершенствовании содержания деятельности, соответствия быстро изменяющимся социальным, политическим и экономическим

условиям. В рамках кросс-культурного анализа видно, как – по аналогии с рядом классических профессий – в разных странах примерно в одном направлении со схожими проблемами и трудностями идет не только закрепление профессии, ее развитие, но и формирование идентичности профессионального сообщества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема у нас и в западных странах одна и та же: уровень престижности социальной работы находится на низком уровне, необходимо предпринять меры для улучшения положения.

Литература:

1. *Henderson L., Franklin B.* Sad not to bad. Images of social care professionals in popular UK television drama // *Journal of Social work.* London: Sage. 2007. № 7. P. 133-142.
2. *Hiersteiner C.* Saints or Sinners? The Image of Social Workers From American Stage and Cinema Before World War II // *Affilia*, Vol. 13, No. 3, 312-325 (1998).
3. *Kitzinger, J.* *Media Templates.* Patterns of Association and the (Re) Construction of Meaning over Time // *Media, Cul-ture and So-ciety* 22(1). P. 61–84.

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

магистрант Р.Р.Халилова (R.R. Khalilova)*

*научный руководитель - Э.Р.Валеева**(E.R. Valeeva),*

*Казанский национальный исследовательский
технологический университет*

**e-mail: razi29@mail.ru*

***e-mail: elvaleeva@mail.ru*

Социальные институты и социальные организации выполняют определенные общественно значимые функции. Каждый социальный институт выполняет только одну, строго предписанную ему функцию, связанную с его главной социальной ролью, например, по интеграции и социализации индивидов в систему общественных отношений, по оказанию материальной поддержки гражданам в трудной жизненной ситуации и проч. В

данной статье более подробно рассматривается такая функция, как социальная защита малообеспеченных слоев населения. Однако правильнее говорить о социальной поддержке отдельных слоев и групп населения, наиболее в ней нуждающихся.

В широком смысле слова социально уязвимыми считаются люди, обладающие доходом ниже прожиточного минимума. Чаще всего это: многодетные семьи; семьи, потерявшие кормильца; матери, воспитывающие детей в одиночку; инвалиды, престарелые, пенсионеры, получающие недостаточное пособие; студенты, живущие на стипендию; безработные и т.д. Все эти люди нуждаются в социальной поддержке. Например, семья из категории малоимущих, имеющая детей в возрасте до 3-х лет, имеет право на получение не только пособий, но и на получении бесплатного молочного питания. Для этого необходимо представить соответствующие документы, в том числе и справки о доходах.

В Российской Федерации разработано и действует множество законов или иных нормативных правовых актов, утвержденных распоряжений, установлений, правил, уставов и т.д., регулирующих деятельность социальных институтов по социальной защите населения, объем их функций, средства и методы функционирования. Например, Федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О государственной социальной помощи» устанавливает правовые и организационные основы оказания государственной социальной помощи малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам.

При определении статуса семьи необходимо руководствоваться Постановлением Правительства РФ от 20.08.2003 N 512 (ред. от 01.12.2007), которым определен перечень видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной помощи. В этот перечень наряду с выплатами, предусмотренными системой оплаты труда, включены также социальные выплаты из бюджетов всех уровней (пенсии, стипендии, пособия и проч.), доходы от имущества, принадлежащего на праве собственности (сдача в аренду, продажа предметов подсобного хозяйства).

Принимая во внимание то, что вышеупомянутые доходы от имущества, принадлежащего на праве собственности, зачастую официально не декларируются и не могут быть приобщены к пакету документов о доходах, получить достоверные сведения о реальном имущественном положении граждан трудно, поэтому решение о назначении различных видов социальной поддержки органами социальной защиты принимается на основании документов об официальных доходах, в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2003 N 44-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи». Кроме того отсутствует действенный механизм защиты от мошенничества при получении выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений.

Выходом из этой ситуации могло бы стать такое правовое регулирование, которое при отнесении тех или иных групп людей к категории социально уязвимых учитывало бы не только текущие официальные денежные доходы, но и денежные сбережения, накопленное богатство, их материальное благосостояние. Оказывая материальную помощь населению, учитывая все виды доходов, необходимо учитывать также и имущественное положение семьи. Для получения достоверной информации о материальном положении, следовало бы создавать комиссии, т.е. составлять акт обследования той или иной обратившейся семьи.

Для выполнения своих функций органы социальной защиты должны интенсивнее развивать взаимодействие с другими службами. Например, с органами здравоохранения, говоря о вышеупомянутом примере семьи, имеющей детей в возрасте до 3-х лет, которая имеет право на получение, как пособий, так и бесплатного молочного питания. Дело в том, что педиатр в первые годы жизни ребенка ведет патронаж семьи, посещая эту семью и ребенка он имеет возможность наблюдать материальное положение семьи. Соответственно, располагая информацией о жизненной ситуации клиента, органы здравоохранения мо-

гут оказать содействие в принятии решения о признании семьи малоимущей.

Клиентами социальной службы должны являться граждане, находящиеся в трудной жизненной ситуации. Задача государственных органов социальной защиты достойно поддержать и обеспечить нормальный уровень жизни малоимущим слоям населения.

Источники:

1. О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи: федеральный закон № 44 от 05.04.2003 (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 14. – ст. 1257.

2. О государственной социальной помощи: федеральный закон №178 от 17.07.1999 (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29. – ст. 3699.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

магистрант Н. Г. Чугунова (N.G. Chugunova)
научный руководитель - к.с.н., доцент Е. В. Камышова**
(E.V. Kamyshova)*

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

**e-mail: chugunova-n@list.ru*

***e-mail: ekamyshova@yandex.ru*

Дети, вследствие специфики социального статуса, во все времена были и остаются наиболее социально уязвимой категорией населения. В современной России их проблемы в большинстве случаев носят затяжной характер, они многочисленны, разнообразны по сути и серьезны, а ведь «социально уязвимое детство не просто нестандартность или экстравагантность, оно наносит огромный ущерб обществу, семье, детству, системе воспитания, здоровью и достоинству граждан» [1, 241].

В связи с этим важной проблемой, как научного, так и прикладного характера, является поиск механизмов эффектив-

ной социальной защиты детей в современных социокультурных условиях.

Социальная работа с детьми по месту жительства – один из важнейших социокультурных механизмов, используемых в целях предупреждения и решение их проблем в современной России. При этом сущность, содержание, субъекты и технологии данной деятельности во многом зависят от того, какой смысл вкладывается в само понятие «место жительства». Именно это обстоятельство лежит в основе дифференциации технологий, методов и подходов к осуществлению социальной работы по месту жительства, в определении и закреплении функциональных обязанностей профессионалов, в различиях проектов и программ помощи.

В узком (традиционном) смысле понятие «место жительства» в социальной работе определяется как «место, где человек постоянно живет, т.е. город, микрорайон города, село, деревня (полное совпадение с юридической трактовкой понятия «место жительства»), территориальный участок, на котором на поэтапном расстоянии осуществляется социальная помощь и предоставляются социальные услуги населению (совпадение с педагогической трактовкой понятия)» [2, 131]. При этом «местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей: родителей, усыновителей или опекунов» [3].

Исходя из названных определений, социальная работа с детьми по месту жительства может быть охарактеризована как специфический вид профессиональной деятельности, оказание государственного и негосударственного содействия детям с целью обеспечения культурного, социального и материального уровня их жизни, предоставление им дифференцированной и адресной помощи на уровне города, микрорайона города, села (деревни), конкретного места проживания. В этом случае субъектами социальной работы с детьми выступают все те организации и учреждения социальной направленности, которые занимаются предупреждением и решением их проблем по месту жительства:

- комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав,
- органы управления системой социальной защитой населения,
- учреждения социального обслуживания семьи и детей (комплексные социальные учреждения общего типа, предоставляющие семье и детям весь комплекс социальных услуг (комплексные центры социального обслуживания населения, центры социальной помощи семье и детям), а также специализированные учреждения, предназначенные для предоставления семье и детям отдельных видов услуг (центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи)),
- учреждения социального обслуживания детей и подростков (специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (социальные приюты для детей, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних), а также учреждения социального обслуживания детей с ограниченными возможностями (детские дома-интернаты для детей с серьезными нарушениями в интеллектуальном развитии, детские дома-интернаты для детей с физическими недостатками, реабилитационные центры для детей с ограниченными возможностями)),
- органы управления системой здравоохранения и учреждения здравоохранения,
- органы управления образованием и образовательные учреждения (общеобразовательные учреждения общего образования, образовательные учреждения начального профессионального, среднего профессионального образования и другие учреждения, осуществляющие образовательные процесс; образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа органов управления образованием),
- органы опеки и попечительства,
- органы службы занятости,

- органы внутренних дел, подразделения по делам несовершеннолетних ОВД, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ОВД,
- органы по делам молодежи и учреждения органов по делам молодежи
- органы и учреждения культуры, досуга, спорта и туризма,
- некоммерческие организации,
- бизнес-структуры социальной направленности.

Данные субъекты используют при оказании помощи детям такие технологии социальной работы как: социальная диагностика, социальная профилактика, социальная коррекция, социальная терапия, социальное посредничество, социальное консультирование, социальная адаптация, социальная реабилитация и др. Однако, направления использования данных технологии, конкретные формы и методы работы, а в конечном итоге и содержание деятельности разных органов учреждений, служб, организаций в каждом конкретном случае отличаются в зависимости от того, к какой категории относится ребенок, с какими проблемами он сталкивается, в какого типа семье проживает и т.д.

Значение социальной работы с детьми по месту жительства в том, что именно на небольших территориях, в конкретных социальных и жилищных условиях возможно адресно, индивидуально, дифференцированно оказывать помощь детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, когда социальный работник знает детей, их родителей и других членов семей в лицо, постоянно контактирует с ними, знает домашние условия, психологические особенности людей и т.д. Чем меньше территория места жительства, тем более адресно и индивидуально происходит процесс оказания социальной помощи детям. Только по месту непосредственного проживания детей (село, микрорайон города, улица, участок и др.) можно достичь комплексности, системности в работе, привлечь к совместной деятельности партнеров, спонсоров, активизировать потенциал каждого ребенка, а также их семей и местного сообщества в плане решения индивидуальных и коллективных проблем детей по месту жительства.

Значение социальной работы с детьми по месту жительства еще и в том, что она предполагает: создание в регионах, городах, микрорайонах города, районах, селах территориальных (участковых) социальных служб, оказывающих комплексную помощь детям в разных населенных пунктах; осуществление и создание механизмов межведомственного, межсекторного, междисциплинарного взаимодействия на определенной территории; взаимодействие с местным сообществом в плане решения проблем детей, нуждающихся во внешней помощи в целом; стимулирование активности местного населения (добровольческого движения) в предупреждении и профилактике социальных проблем несовершеннолетних. Осуществление социальной работы на небольших территориях (участках) позволяет выявить детей в неблагополучных семьях и детей «группы риска», оказывать помощь детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, содействовать их семьям в получении мер социальной поддержки, координировать деятельность различных служб, работающих с детьми (образование, здравоохранение, занятость, правоохранительные органы).

Вместе с тем в последние годы выделился и новый подход к пониманию социальной работы с детьми по месту жительства, в рамках которого под «местом жительства» (уже в широком смысле) понимается страна, регион, город, село, (деревня), в которых проживает человек – клиент социальной работы. Данный подход является, на наш взгляд, достаточно перспективным, ведь он расширяет традиционные представления о социальной работе с детьми по месту жительства и, соответственно, дает возможность по иному взглянуть на теорию и практику данной деятельности (например, в этом случае выделяются федеральный и региональный уровни организации и осуществления данной деятельности, расширяется перечень ее субъектов, расширяется перечень и увеличивается объем ресурсов помощи и др.)

В настоящее время в России есть богатый опыт социальной работы с детьми по месту жительства, но он требует систематизации, обобщения и постоянного совершенствования с учетом накопленного мирового и передового отечественного опыта в этом аспекте социальной работы.

Литература:

1. Технология социальной работы: учеб. пособие / Л.И. Савинов, Е.В. Камышова, З.Н. Лазарева и др.; под общ. ред. Л.И. Савинова. – Саранск : Афанасьев В. С., 2011. - 342 с.
2. Лазарева, З.Н. Теоретические основы социальной работы с семьей по месту жительства / З. Н. Лазарева // Вестник Мордов. ун-та. – 2012. - № 1. - С. 131-134.
3. Российская Федерация. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30.11.1994, №51-ФЗ. Часть 1. Подраздел 2. Лица. Глава 3. Граждане (физические лица). Статья 20. Место жительства гражданина [Электронный ресурс]. (http: www.consultant.ru/popular/gkrf1/5_4. html#p206.)

ВНУТРЕННЯЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

магистрант Е. Ю. Юрлина (E.Yu.Yurlina)*

*научный руководитель - к.и.н., доцент В.А. Бабюх** (V.A. Babukh)*

*Казанский национальный исследовательский
технологический университет*

**e-mail: katrinakstu@mail.ru*

**e-mail: abv5@ukr.net*

В современных условиях становится все более очевидным то обстоятельство, что социально ответственное поведение всех составляющих субъектов общества – государственных органов власти, корпоративных структур, общественных организаций – является гарантией устойчивого экономического и социального развития, улучшения качества жизни населения в целом как результат совместных усилий и социальных коммуникаций бизнеса, власти и общества. Одну из ключевых ролей в таком диалоге выполняет корпоративный сектор, который отличается динамичностью развития и особой восприимчивостью к инновационным и перспективным технологиям, а также обладающим для этого значительными ресурсами [1].

Устойчивое развитие предпринимательской деятельности в современных условиях невозможно без корпоративной социальной ответственности (КСО).

Реализация программ по КСО показывает, что компания уделяет постоянное внимание экологическим и социальным аспектам в своей деятельности, при этом риски социальных внутренних и внешних конфликтов, а также экологических санкций для нее являются минимальными [2].

Важным представляется разделение социальной политики корпорации в соответствии с её адресатам на внутреннюю и внешнюю.

Внутренняя корпоративная социальная политика – социальная политика, проводимая для работников своей компании, а потому ограниченная рамками данной компании.

Внешняя корпоративная социальная политика – социальная политика, проводимая для местного сообщества на территории деятельности компании или ее отдельных предприятий [3].

Внутренняя корпоративная социальная политика основывается на сложившемся мнении общества о необходимости компании не только обеспечивать прибыль и платить налоги, но и заботиться о своих работниках. Однако общество посылает бизнесу не совсем четкие сигналы относительно своих пожеланий. Поэтому компания зачастую формирует социальную политику, исходя из собственных представлений о данном процессе.

Обычно программы «внутренних» инвестиций не выходят за рамки следующих расходов:

- развитие персонала, повышение профессионально-квалификационного уровня работников;
- формирование корпоративной культуры;
- рекреация и оздоровление работников и членов их семей;
- привлечение и поддержка молодежи, в том числе и в образовательных программах;
- спортивные программы;
- оказание материальной помощи;
- помощь ветеранам;
- реализация разнообразных детских программ.

Внутренняя корпоративная политика направлена, как правило, как на развитие социального капитала, путем укрепления связей, в том числе и неформальных, между работниками, а

также между руководством компаний и работниками, так и на увеличение человеческого капитала (здоровье, образование) сотрудников.

Многие компании осознают сегодня важность внутренних социальных программ как своего конкурентного преимущества. Дальнейшее развитие в социальной практике компаний получили следующие достаточно стандартные программы:

- добровольного медицинского страхования;
- жилищного кредитования;
- негосударственного пенсионного обеспечения.

Помимо этих программ, компании осуществляют также программы, направленные на охрану здоровья сотрудников, продвижение здорового образа жизни и организацию отдыха персонала и членов их семей независимо от отраслевой принадлежности. В области здравоохранения компании:

- контролируют и стремятся постоянно улучшать санитарно-гигиенические условия труда;
- регулярно проводят медицинские осмотры и вакцинацию сотрудников;
- принимают программы дополнительного медицинского страхования;
- обеспечивают сотрудников бесплатным питанием;
- обеспечивают доставку сотрудников на работу;
- организуют спортивные мероприятия, спартакиады, формируют корпоративные спортивные команды и др.

Российские компании уделяют основное внимание реорганизации системы охраны и улучшения здоровья работников на своих предприятиях. До сих пор используются два принципиальных подхода к организации этой системы:

- сохранение инфраструктуры медицинского характера на балансе предприятий, при этом проводится перестройка всей работы учреждений.
- покупка услуг имеющихся в регионе медицинских учреждений; объем услуг определяется в коллективных договорах и регулярно пересматривается.

В ряде случаев применяется смешанная система, т.к. согласно действующему законодательству предприятия ряда от-

раслей обязаны иметь постоянно действующие медицинские учреждения для контроля за состоянием здоровья работников.

Программы льготного жилищного кредитования недостаточно распространены в российских фирмах из-за очень высоких цен на жильё и неудовлетворительных темпах жилищного строительства.

Негосударственное пенсионное обеспечение в некоторых компаниях осуществляется за счет оказания дополнительной материальной помощи вышедшим на пенсию работникам. В то же время ряд российских компаний перешли на качественно новый уровень пенсионного обеспечения накопительные корпоративные пенсионные программы, увязанные с негосударственными пенсионными фондами.

Целевое развитие персонала компании—мировые лидеры считают сегодня одной из актуальных стратегических задач. Важной тенденцией является появление у компаний собственных центров обучения — корпоративных университетов. Имеющийся позитивный опыт в этом направлении достаточно убедителен даже для правительств развитых стран: в последние годы идет активное обсуждение законопроектов о признании корпоративного обучения наравне с обучением, предоставляемом государственными и негосударственными учебными заведениями, имеющими соответствующие лицензии/сертификаты [4].

Все больше компаний участвует в различных внешних социальных проектах (федеральных и региональных), инициируемых как властью, так и самостоятельно. Основными направлениями социального партнерства бизнеса и власти являются [5]:

- участие в финансировании инициируемых властью масштабных инвестиций в религиозные, медицинские, спортивные, культурные объекты;
- содержание объектов ЖКХ (в первую очередь градообразующими предприятиями);
- поддержка деятельности и формирование базы медицинских, образовательных и культурных учреждений;
- помощь в организации культурно - досуговой деятельности;
- проведение образовательных проектов для населения;

- поддержка инновационных проектов, направленных на развитие местного сообщества;
- поддержка незащищённых групп населения.

Таким образом, осуществление эффективной социальной политики на практике позволяет повысить эффективность функционирования финансового института социальной поддержки работников предприятия и населения региона присутствия, будет способствовать развитию социальной сферы и ускорению темпов роста экономико-финансовых показателей деятельности предприятия в целом [6].

Литература:

1. «Корпоративная социальная ответственность: вопросы теории и практики» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rae.ru/monographs/139-4584>.
2. Дементьева А. Корпоративная социальная ответственность // Маркетинг. 2009. № 4 (107). С. 3-5.
3. «Внутренняя и внешняя социальная политика» [Электронный ресурс]. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0369/student03.php>.
4. «Корпоративная социальная политика» [Электронный ресурс]. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0369/student03.php>.
5. Социальная политика: учебник / под общ. ред. Н.А. Волгина. М., 2006. С. 243.
6. «Социальная политика как условие организационного развития» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rae.ru/forum2012/pdf/0635.pdf>.

BARRIERS TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT: THE CASE OF THE CITY OF PHOENIX, AZ.

Master Student L.Galimoval
Arizona State University
galimovalenara@yandex.ru

Nowadays Phoenix is facing a numerous environmental issues. The city's geographical location, that is not beneficial for its development, is one of the reasons. For instance, located in a desert area,

Phoenix has limited water resources. Moreover, the city is predisposed to air quality problems because of its valley location, where air pollutants tend to concentrate (Ellis et al., 2000). Uncontrolled urban growth and sprawl, rapid industrial development and high consumption levels are the main reasons for environmental problems in Phoenix, including water scarcity, air pollution, and the urban heat island effect.

Unsustainable urban development impacts not only the environment but also urban livability. In community survey conducted by the City of Phoenix in 2002, 51% of the participated citizens mentioned air pollution as the primary factor negatively affecting the quality of life in Phoenix. Also, most of the correspondents (66%) mentioned high levels of dust as the main challenge for city neighborhoods. Meanwhile, 11% complained about the city growth and sprawl.

While unsustainable practices affect all citizens, marginalized communities are mostly exposed to their consequences. Numerous efforts have been made by scholars to reveal environmental injustice in Phoenix (Bolin 2002, Bolin et al. 2000; 2010; Grineski et al. 2007, Hirt et al., 2008, Winston et al., 2012, and others). For instance, Grineski et al. (2007) studied sociodemographic characteristics of the Phoenix population suffering from air pollution, and found that these are mostly low-income neighborhoods and racial minorities. Similar research was conducted by Bolin et al.(2000), who found that hazardous facilities, industrial and toxic waste site concentrated mainly in the areas with high percentage of low-income population. Moreover, the research demonstrated that marginalized neighborhoods tend to be located close to city freeways, the city airport, industrial facilities that pollute these neighborhoods.

To gain a well-rounded understanding of how the City of Phoenix addresses the environmental issues and what barriers faces, my study integrates different data collection methods including the analysis of city documents, in-depth semi-structured interviews with city officials and employees, and observations of public and corporate meetings. During interviews, I asked respondents to discuss factors obstructing sustainability initiatives. The following factors were mentioned by the interviewees most often: lack of funding, lack of public commitment to sustainable development, and little interac-

tion between city departments. All interviewees mentioned lack of appropriate funding as the main challenge. Lack of financial resources forces the local government to cut mainly sustainability programs that promote awareness. For example, budget cuts caused the Water Education for Teachers (WET) program to be eliminated. The Environmentally Preferable Purchasing (EPP) program, intended to educate the public on the importance of environmentally responsible products, has been reduced to only city employees. Most of the interviewed employees highlighted the importance of public education for the promotion of sustainable development.

It is interesting that while many interviewed employees identified a lack of public commitment and interest to sustainable development as one of the main barriers to sustainable development, outreach programs are not a priority. By cutting outreach programs the city government has significantly reduced the efficiency of local sustainability initiatives. Lack of appropriate funding significantly inhibits not only outreach programs but also social equity initiatives. Some of the interviewees who identified social equity as a key goal of sustainable development argued that the City of Phoenix does not fully address the social aspect of sustainable development because of the limited budget. As one respondent said, “Yes, we need to develop more programs promoting the social aspect, but I don't think it will happen soon...we don't have funding”.

Usually, local sustainability programs require the involvement of different city departments. However, more than half of the interviewed employees considered the limited interaction between city departments as a significant barrier to local sustainable development. For instance, the creator of the corporate urban garden mentioned: “It was really difficult to adopt the initiative...We are not cooperative...It took a lot of time to make the departments agree with a place and water system for the garden and involve other employees in this program”.

Research uncovered a lack of effective communication channels between the city's numerous departments and offices. Only the Phoenix Green Team encourages cooperation and coordination of city departments. At the Team's meeting in April, many participants complained about the poor cooperation between city departments and access to information about sustainability possibilities. Since

communication between city departments is limited, the city departments working on sustainability projects together do not have a clear understanding of their duties and functions. For example, while working on the same project, two departments unknowingly and redundantly applied to the same grant. The fact was discovered at the Team's meeting in March 2013.

Based on the research findings, it is possible to provide some recommendations for local governments how to improve their sustainability efforts. The main recommendations would be to develop a comprehensive sustainability report, increase interactions between employees, create sustainability office and promote outreach programs. Also, it would be helpful to establish sustainability office in order to coordinate sustainability programs. Functioning as organizational and administrative center, it can assist and guide city departments in their efforts to promote sustainable development.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сборник материалов
Международной научной школы
25-26 октября 2013г.

Ответственный за выпуск Т.Я. Виленская

Лицензия № 020404 от 6.03.97 г.

Подписано в печать 4.03.2014

Формат 60×84/16

Бумага офсетная

Печать Riso

11,16 усл. печ. л.

12,0 уч.-изд. л.

Тираж 100 экз.

Заказ

«С 13»

Издательство Казанского национального исследовательского
технологического университета

Офсетная лаборатория Казанского национального
исследовательского технологического университета

420015, Казань, К.Маркса, 68